

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 2 (35) июнь 2017

12+

Серия «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амиранович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАЯХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

№ 2 (35) June 2017

12+

«LEGAL STUDIES»

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education, "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months. ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, , Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences , Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizatovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 7

Татубаев Т.М.

Антикоррупционная политика Республики Казахстан:
проблема возвращения незаконно нажитого имущества 7

Фомичев М.Н., Нгома Лухуоло Г.Ж.

Влияние конституций Республики Конго
на внешнеполитическую деятельность государства
во второй половине XX в. — начала XXI в. 14

Ачилова Л.И.

Правовые отношения в сфере гостиничных услуг
по законодательству Республики Узбекистан 22

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ 31

Курманов А.С.

Исторические предпосылки становления уголовной ответственности
за незаконную охоту в IX–XIX веках 31

Пудаков Е.Р.

Соотношение понятий «криминологическая» и «криминалистическая»
характеристика преступлений. 35

Яппаров Р.М., Яппаров Р.Р.

Некоторые проблемы квалификации действий
по легализации (отмыванию) денежных средств
и иного имущества, приобретенных преступным путем 42

Гильмутдинова А.Э.

Особенности первоначального этапа расследования должностных преступлений,
совершенных сотрудниками правоохранительных органов 50

Рылов К.В.

Актуальные проблемы применения
уголовно-правовых норм при их конкуренции
в практике квалификаций преступлений 55

Латыпова М.Г.

Особенности преподавания программ профессионального обучения
для лиц среднего и старшего начальствующего составов органов внутренних дел,
впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел 61

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 66****Кузнецов И.А.**

Гражданство Российской Федерации:
понятие, сущность и юридическая природа 66

Юмадилова Г.Б.

Классификация сценарного произведения
как объекта авторского права 74

АВТОРАМ 80

CONTENTS

LEGAL MECHANISMS IN FOREIGN COUNTRIE 7

Tatubaev T.M.

Anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan:
the problem of the return of illegally acquired. 7

Fomichyov M.N., Ngoma Louhouolo G.J.

Influence of the constitution of the Republic of the Congo
on the external political activity of the state
in the second half of the XX — the beginning of the XXI century 14

Achilova L.I.

Legal relations in the sphere of hotel services
on the legislation of the Republic of Uzbekistan 22

RECOVERY OF LEGALITY AND COMBATING CRIME 31

Kurmanov A.S.

Historical prerequisites of formation of criminal liability for illegal hunting
in the IX–XIX centuries 31

Pudakov Eu.R.

Relations between the concepts "of criminological" and "criminalistic"
description of crimes. 35

Yapparov R.M., Yapparov R.R.

Some problems of qualification of actions
of legalization (laundering) of monetary funds
and other property obtained by criminal means 42

Gilmutdinova A.E.

Features of initial stage of investigation
of malfeasance committed by law enforcement. 50

Rylov K.V.

Actual problems of application
criminal-legal standards in their competition
in practice of qualifications of crimes. 55

Latypova M.G.

Features of teaching of vocational training programs
for middle and senior commanders of internal affairs bodies,
first taken to serve in the internal affairs bodies. 61

**CIVIL LAW:
THE PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE 66****Kuznetsov I.A.**

Citizenship of the Russian Federation:
concept, essence and legal nature. 66

Yumadilova G.B.

Classification of scenarious work
as an object of copyright. 74

AUTHORS 80

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

УДК 328.185 (574)

ТАТУБАЕВ Талгат Маратович,

*Председатель Национального бюро по противодействию коррупции
Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы
и противодействию коррупции;
соискатель кафедры политических наук и международных отношений
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
e-mail: kafedrapolit@mail.ru*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА

Объектом исследования статьи является антикоррупционная политика Республики Казахстан, предметом — возвращение активов, являющихся результатом коррупционных сделок, в страну происхождения. Описаны принципы и механизмы международного сотрудничества в возвращении незаконно нажитых доходов; определены факторы, препятствующие их эффективному применению; предложены пути оптимизации соответствующей правоприменительной практики; очерчены масштабы ущерба, наносимого коррупцией казахстанскому обществу, и намечены меры, которые позволят его компенсировать. Выводы: а) необходимо создание межведомственных информационно-аналитических центров и рабочих групп по финансовым расследованиям и возврату похищенных активов, специализированных по характеру и видам транснациональных коррупционных преступлений; б) конфискационные процедуры, предпринимаемые в уголовном порядке, следует дополнить гражданской или вещной конфискацией, то есть судебным преследованием не личности, а имущества, добытого преступным путем; в) обучить сотрудников правоохранительных органов правилам взаимодействия с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: экстрадиция, офшоры, Конвенция ООН против коррупции, интернациональное взаимодействие, силовые структуры, борьба с коррупцией, преступный трансферт, межведомственная рабочая группа, финансовые расследования, похищенные активы, конфискация, судебное преследование имущества, Интерпол, Национальное бюро по противодействию коррупции.

Коррупционные финансовые потоки подпитываются из многих источников. Перевод присвоенных денег за границу, их отмывание и последующее возвращение в страну происхождения под видом иностранных инвестиций, что автоматически означает легализацию, — лишь один из вариантов, который укрепляет клептократию. Чиновники-коррупционеры, как правило, прибегают к сложным финансовым схемам с использованием офшоров

и фиктивных компаний. В современном мире, наполненном гаджетами, перемещение денег осуществляется мгновенно, одним нажатием клавиши на персональном компьютере или готовом телефоне. Для облегчения трансфертов придумано множество инструментов, начиная от кредитных карт и заканчивая чеками и аккредитивами.

Важнейшим элементом борьбы с коррупцией является экстрадиция украденных активи-

вов, требующая тесного международного сотрудничества с государствами-реципиентами сомнительных состояний: США, Канадой, Великобританией, Европейским Союзом, а также с теми, чья территория объявлена «налоговым раем». Последних, кстати, насчитывается в мире более пятидесяти. Процесс отслеживания преступных капиталов очень трудоемкий и зачастую длительный, поскольку принцип суверенитета ограничивает возможности пострадавшей страны предпринимать следственные, правовые и судебные действия на чужой территории. Успех напрямую зависит от помощи иностранных властей, которая осложняется различиями в правовых нормах и традициях, языках, часовых поясах, имеющихся ресурсах и т. д.

В частности, Китай неоднократно получал отказ Канады в просьбах об экстрадиции, потому что в этой североамериканской стране запрещено выдавать подсудимых, если им грозит смертная казнь. Только 1 мая 2011 г. Пекин отменил высшую меру наказания за экономические преступления, руководствуясь соображениями «полезности» и надеясь на устранение препонов в наказании сбежавших коррупционеров [5].

В Казахстане бессрочный мораторий на смертную казнь действует с декабря 2003 года. Она заменена лишением свободы, вплоть до пожизненного срока, в исправительной колонии особого режима. С этой точки зрения препятствий для того, чтобы злонамеренные чиновники получили «по заслугам» у себя на родине, нет.

В разделе 5 Конвенции ООН против коррупции содержится перечень механизмов возврата незаконно нажитых доходов. Под ними понимается: 1) прямое применение постановлений о замораживании или конфискации, вынесенных судом другого государства-участника; 2) конфискация активов вне уголовного производства, особенно в случае смерти, бегства или отсутствия преступника; 3) гражданские иски, возбужденные другим государством-участником, позволяющие ему как истцу

вернуть похищенное имущество; 4) конфискация имущества иностранного происхождения по судебному решению в связи с отмыванием денег или другими преступлениями; 5) судебные постановления о выплате компенсации или возмещении ущерба другому государству-участнику и признание судами иска другого государства-участника в качестве законного владельца активов, приобретенных в результате коррупции; 6) раскрытие информации другому государству-участнику без предварительной просьбы; 7) международное сотрудничество и возврат активов [2].

Интернациональное взаимодействие силовых структур в борьбе с коррупцией опирается на четыре универсальных принципа. Во-первых, когда проблема приобретает трансграничный масштаб, соответствующие компетентные органы обязаны сразу связаться со своими зарубежными коллегами, чтобы воспрепятствовать уводу средств в третьи страны, где соблюдается банковская тайна. Во-вторых, надо постоянно развивать и укреплять личные контакты с иностранными партнерами: телефонный звонок, письмо, отправленное по электронной почте, общение по Skype, видеоконференции или личные встречи очень способствуют взаимопониманию в продвижении дела. В-третьих, целесообразно получить разрешение центральных властей на получение неофициальной помощи* от контрагентов (правоохранительных органов, финансовой разведки, дипломатических представителей т. д.) на всех стадиях взаимодействия еще до подачи соответствующего запроса. И, в-четвертых, необходимо предвидеть риски, вытекающие из различий в юридических процедурах. Например, в Лихтенштейне, Люксембурге и Швейцарии принято «обязательство по раскрытию информации», согласно которому подсудимый уведомляется о том, что его персоной интересуются полицейские другой страны, и он может обжаловать решение о предоставлении своих персональных данных. На рассмотрение апелляций обычно уходят месяцы, и даже годы, в течение кото-

* Информация, полученная неофициальным путем, не всегда принимается судом в качестве доказательства. Это, скорее, разведывательные данные, которые можно использовать в ходе расследования. Они помогают в составлении официального запроса (прим. автора).

рых средства растрачиваются или укрываются в другом месте [1, с. 187–193].

В Казахстане проблема незаконно полученных и переправленных за границу активов стоит предельно остро. В выступлении Генерального Прокурора Республики Казахстан Ж. Асанова на заседании круглого стола на тему: «Развитие национальной системы финансовых расследований и возврата похищенных активов из-за рубежа» [4], состоявшегося в Астане 27 октября 2016 г., в котором приняли участие депутаты Мажилиса, работники Администрации Президента, руководители силовых структур, представители иностранных государств, эксперты, были озвучены следующие цифры. Только по возбужденным за последние 10 лет уголовным делам за пределы страны выведены сотни миллиардов тенге. В 2015 году преступный трансферт составил 245 млрд тенге, возмещено 67 млрд, или 27 %. Более 1300 казахстанцев находятся в международном розыске. Для сравнения: на август 2016 года в Национальном Фонде аккумулированы 64,3 млрд тенге.

Почему такое оказалось возможным? Ведь уровень развития фискальной службы и законодательства позволяет сегодня выявлять денежные махинации на самых ранних стадиях. Казахстан располагает для этого всеми необходимыми инструментами: современным налоговым и таможенным администрированием, налаженной системой валютного контроля и мониторинга подозрительных финансовых операций. Причин несколько.

Одна из них — отсутствие центров обмена информацией между специализированными организациями, в штате которых даже не предусмотрены должности сотрудников, отвечающих за взаимодействие. В итоге нет исчерпывающей картины преступления, что затрудняет расследование. В Израиле такие центры существуют, и благодаря им возврат криминальных активов вырос со 100 млн дол. в 2011 году до 300 млн дол. в 2015. Этот опыт сейчас активно перенимается. Так, по распоряжению Генпрокурора Республики Казахстан в октябре 2016 г. образована межведомственная рабочая группа по финансовым расследованиям и возврату похищенных активов. Практику создания таких групп необходимо продолжить,

специализировав их по характеру и видам транснациональных коррупционных преступлений (возврат фиктивных долгов, оплата ничтожных сделок, махинации при оформлении таможенных процедур, банковских документов и т. д.).

Другой, не менее важный момент, — абсолютизация конфискационных процедур, предпринимаемых в уголовном порядке, что на языке юристов называется решением «*in personam*». Иначе говоря, в Казахстане, прежде чем получить назад похищенное у государства имущество или деньги, нужно сначала добиться обвинительного приговора конкретного лица по возбужденному уголовному делу. При подготовке доказательной базы составляются горы «бумаг», а фигурант тем временем успевает уйти от правосудия и перепрятать средства.

Красноречивым примером является коррупционное дело 2014 года в отношении экс-акима Атырауской области Б. Рыскалиева. Пока следствие, строго соблюдая установленный процессуальный порядок, занималось допросами участников созданной им организованной преступной группы, бывший губернатор с помощью своих «кассиров» перевел за границу украденные полмиллиарда долларов, а сам сбежал в Англию. В итоге 22 человека были осуждены, но деньги вернуть так не удалось.

Чтобы предотвратить подобное развитие событий в дальнейшем, процедуру «*in personam*» имеет смысл дополнить гражданской или вещной конфискацией («*in rem*»), то есть судебным преследованием имущества, а не личности. В последнем случае достаточно доказать, что собственность была получена в результате криминального деяния либо послужила его орудием. Реализация этого подхода позволит: 1) добиться конфискации средств даже при недостаточности улик для вынесения уголовного приговора преступнику; 2) вести расследование сразу в двух направлениях — раскрытие финансового криминала и возврат преступных доходов; 3) лишить злоумышленников всякой форы и повысить вероятность компенсации нанесенного ими ущерба.

Метод «*in rem*» целесообразно применять, когда преступник признан невиновным в со-

вершении уголовного преступления из-за нехватки доказательств или слабой позиции обвинения. Если у судьи остаются сомнения в качестве представленных прокурором аргументов по поводу конкретных деяний подсудимого, то обосновать криминальное происхождение имущества последнего в рамках гражданского процесса путем сравнения вероятностей благоприобретения и присвоения гораздо проще. Тогда оправдание по статье не помешает реституции. Конфискация активов вне уголовного производства — едва ли не единственный эффективный механизм в случае изъятия преступных доходов у коррумпированных политиков и возвращения похищенных средств гражданам пострадавшего государства. Поскольку процедура не связана с уголовным преследованием, ее можно осуществлять вне зависимости от того, скончался ли коррумпированный чиновник, покинул ли он страну или получил иммунитет от судебного преследования.

Наконец, на результативности антикоррупционной работы сказывается фактор незнания многими следователями и прокурорами на местах правил взаимодействия с зарубежными партнерами. Стремление обеспечить кооперацию с ними без ознакомления с принятой в стране юрисдикцией, алгоритмами и шаблонами составления различных запросов заранее обречено на неудачу. В Казахстане не редки прецеденты, когда сотрудники Интерпола не понимают содержания подготовленных для них документов, потому что там нет предусмотренных их ведомственными инструкциями пунктов или же они написаны стилистически безграмотно.

Для преодоления указанных недостатков в августе 2016 г. в республике на базе Академии Генеральной прокуратуры был запущен пилотный проект «Возврат похищенных активов из-за рубежа». Он предполагает обучение сотрудников правоохранительных органов по методике, соответствующей лучшим мировым стандартам, а также ее внедрение в нормотворческий процесс и повседневную практику. Отбор в группу прошли кандидаты, ранее участвовавшие в международной образователь-

ной программе «Болашақ»*. В начале октября состоялся первый выпуск из 24 человек — работников Генпрокуратуры, Национального Бюро по противодействию коррупции, Комитета государственных доходов Министерства финансов и Министерства внутренних дел. Десять из них выразили согласие стать национальными тренерами и уже передают усвоенные компетенции своим товарищам. Большой вклад в осуществление проекта внесли: Управление ООН (Организация Объединенных наций) по наркотикам и преступности, ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), Посольство США.

В последние годы Казахстан серьезно активизировал свою деятельность на международной арене по возвращению похищенных активов. Соответствующие договоры на текущий момент подписаны с 17 европейскими и азиатскими странами, а также с государствами СНГ (Содружество Независимых Государств). Соглашения об экстрадиции действуют с Объединенными Арабскими Эмиратами, Китаем, Южной Кореей, Киргизией, Монголией, Турцией, Литвой, Ираном и Испанией. В числе других значимых инициатив — готовность Республики Казахстан присоединиться к мировым сетям обмена информацией по возврату активов между специалистами-практиками — «CARIN» в Европе и «ARIN-AP» в Азии, а также к партнерству «StAR» Всемирного банка и ООН, оказывающему содействие развивающимся странам в возвращении похищенных активов. Прорабатывается также вопрос о вступлении Республики Казахстан в GRECO (Группа государств против коррупции) Совета Европы.

Национальное бюро по противодействию коррупции Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействия коррупции является участником 5 организаций международного уровня: Международной ассоциации антикоррупционных ведомств (IAACA), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Международной антикоррупционной академии (IACA), Межгосударственного совета по противодей-

* «Болашақ» (в пер. с казах. «Будущее») — государственная стипендия, учрежденная Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в 1993 году. Предоставляется молодым и талантливым казахстанцам для обучения в 200 ведущих вузах 33 стран мира (прим. автора).

ствию коррупции СНГ, Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников СНГ.

Предпринятые усилия оправдывают себя. Применяя новые инструменты, финансовая разведка, следствие и прокуратура в прошлом году нашли и арестовали в одной из европейских стран 10 млн дол., явно связанных с подозреваемыми. Сейчас готовится их конфискация. Официально было заявлено, что «мы знаем теперь, как работают их схемы, умеем отслеживать и реагировать на подозрительные махинации. Мы идем в ногу со временем, ориентируемся на свой профессионализм и на доверительные отношения с нашими зарубежными партнерами». В адрес сбежавших нечистых на руку сограждан прозвучало напоминание о предполагаемых шагах ряда западных государств о намерении принять жесткие антикоррупционные меры, подразумевающие изъятие собственности, происхождение которой суды признают необудительным [4].

Первый сигнал уже подан. В октябре 2016 г. в Британский парламент был внесен законопроект «О криминальных финансах», который вводит понятие «богатство необъясненного происхождения» и предусматривает конфискацию подобных состояний [3].

Таким образом, практику возвращения в Казахстан полученных криминальным путем и переведенных за границу средств пока нельзя назвать удовлетворительной. Ее совершенствование требует координации усилий профильных министерств и комитетов, повышения профессиональной подготовки их работников, упрочения связей с зарубежными силовыми ведомствами и международными организа-

циями, диверсификации мер противодействия коррупционерам с целью лишения их не только свободы, но и прав собственности на незаконно нажитое имущество.

Вред от коррупции по-прежнему велик. Опасны не только материальные потери, хотя их размеры впечатляют, но и репутационные издержки, деградация «социального капитала» в целом. При его разрушении такие понятия, как гражданственность, патриотизм, атмосфера позитивного взаимного доверия, теряют значение нравственного императива государственности. Подтачивается единство нации, под сомнением оказываются дееспособность и легитимность политического режима.

Один из действенных способов нейтрализовать деструктивные тенденции и сделать коррупцию невыгодной состоит в минимизации наносимого ущерба через арест, конфискацию и возвращение в казну похищенных и уведенных за рубеж активов. От силовых структур Казахстана требуется выход на глобальный уровень кооперации между спецслужбами разных стран, что предполагает умение организовывать и координировать антикоррупционные кампании стратегического значения. Некоторые сдвиги в этом плане налицо: сформированы кадровый костяк и программа подготовки специалистов по международному взаимодействию, созданы постоянные консультативные органы, внедряется соответствующий документооборот. Важно, чтобы в таком сотрудничестве присутствовал весь спектр опробованных в цивилизованном мире и рекомендованных экспертами видов борьбы с трансграничной организованной преступностью, порождающей коррупцию ежедневно и ежечасно.

Литература

[1] Брюн Ж.-П. Руководство по возврату активов для специалистов-практиков / Ж.-П. Брюн, Л. Грей, К. Стивенсон, К. Скотт. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 356 с.

[2] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31.10.2003 № 58/4. Ст.ст. 53–57) // Официальный сайт Организации объединенных наций. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.01.2017).

[3] Кутяева О. Великобритания будет изымать криминальную собственность // GSL. Оффшорные новости. — 2016. — 16 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://gsl.org/ru/news/%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD/> (дата обращения: 19.02.2017).

[4] Тезисы выступления Генерального Прокурора Республики Казахстан Ж. Асанова на заседании круглого стола на тему: «Развитие национальной системы финансовых расследований и возврата похищенных активов из-за рубежа» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. — URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/tezisy-vystupleniya-generalnogo-prokurora-zhakira-asanova-na-zasedanii-0> (дата обращения: 08.11.2016).

[5] Титаренко М.Л. Лекция «Китай — наш сосед (К итогам XVIII съезда Компартии Китая)». — Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2012. — 21 дек. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-1.php> (дата обращения: 19.11.2016).

TATUBAEV Talgat Maratovich,
*the Chairman of the National Anti-corruption Bureau
of the Republic of Kazakhstan Agency for Civil Service
Affairs and Anti-corruption,
Competitor at the Department of Political Science and International Relations
Chelyabinsk State University
e-mail: kafedrapolit @ mail.ru*

ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: THE PROBLEM OF THE RETURN OF ILLEGALLY ACQUIRED

The object of the article is the anti-corruption policy of the Republic of Kazakhstan, the subject is the return of assets resulting from corrupt transactions into the country of origin. The principles and mechanisms of international cooperation in the return of illegally acquired incomes are described; factors that prevent their effective use are identified; ways to optimize relevant law enforcement practices; the scope of the damage caused by corruption to the Kazakh society is outlined, and measures are planned that will allow it to be compensated. Conclusions: a) requires the establishment of interinstitutional information centers and working groups on financial investigation and return of stolen assets, specialized in nature and forms of transnational corruption crimes; b) confiscation, made in low proceedings, should be complemented by civil confiscation (prosecution the property obtained through criminal means); c) train law-enforcement personnel rules of interaction with foreign partners. Novelty: outlines the extent of the damage caused by corruption in the Kazakh society, and outlines measures that will enable it to compensate.

Key words: extradition, offshore, UN Convention against corruption; international interaction, power structures, the fight against corruption, the criminal transfer, the inter-ministerial working group, financial investigation, stolen assets, the confiscation action, Interpol, The national anti-corruption Bureau.

References

[1] Brjun Zh.-P., Grej L., Stivenson K., Skott K. Rukovodstvo po vozvratu aktivov dlja specialistov-praktikov [Guide to Asset Recovery for Practitioners]. — Moscow: Alpina Publisher, 2012. — 356 p.

[2] Konvencija Organizacii Obiedinennyh Nacij protiv korrupcii: prinjata rezoljuciej General'noj Assamblei ot 31.10.2003 No. 58/4. St.st. 53–57 [United Nations Convention Against Corruption: adopted by General Assembly Resolution dated October 31, 2003 No. 58/4. Art. 53–57] // Oficial'nyj sajt Organizacii obiedinennyh nacij [The official website of the United Nations]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (date of the application: January 19, 2017).

[3] Kutjaeva O. Velikobritanija budet izymat' kriminal'nuju sobstvennost' [Great Britain will Size Criminal Property] // GSL. Offshornye novosti [GSL. Offshore news]. — October 16, 2016. — [Electronic resource]. — URL: <https://gsl.org/ru/news/%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD/> (date of the application: February 19, 2017).

[4] Tezisy vystuplenija General'nogo Prokurora Respubliki Kazkhstan Zh. Asanova na zasedanii kruglogo stola na temu: "Razvitie nacional'noj sistemy finansovyh rassledovanij i vozvrata pohishhennyh aktivov iz-za rubezha" [Theses of the Speech of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan Zh. Asanov at a Round Table Meeting on the Topic: "Development of the National System of Financial Investigations and Return of Stolen

Assets from Abroad"] // Oficial'nyj sajt General'noj prokuratury Respubliki Kazakhstan [the official website of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan]. — URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/tezisy-vystupleniya-generalnogo-prokurora-zhakipa-asanova-na-zasedanii-0> (date of the application: November 8, 2016).

[5] *Titarenko M.L.* Lekcija "Kitaj — nash sosod (K itogam XVIII siezda Kompartii Kitaja)". Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsojuzov. — 2012. — 21 dek. [Lecture "China — Our Neighbor (Towards the Results of the XVIII Congress of the Communist Party of China)". — St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. December 21, 2012 [Electronic resource]. — URL: <https://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lection-1.php> (date of the application: November 19, 2016).

УДК 328: 342

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет
водного транспорта», г. Нижний Новгород
e-mail: region52@inbox.ru

НГОМА ЛУХУОЛО Голди Жюниор,

аспирант кафедры
зарубежного регионоведения и локальной истории
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского
e-mail: juniordegoldy1@yahoo.fr

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. — НАЧАЛА XXI В.

Статья посвящена проблеме внешнеполитических полномочий по Конституциям Республики Конго 1961, 1963, 1969, 1973, 1979, 1992, 2002 и 2015 годов. Выявлены основные prerogatives главы государства и иных государственных органов в области внешней политики. Сделаны выводы о том, что принципиальные различия внешнеполитических полномочий президента по этим Основным законам были незначительными. Определены иные органы государственной власти, имеющие возможность влиять на конголезскую внешнюю политику. Сделан вывод о том, в какой из конголезских Конституций в наибольшей мере прописаны особенности внешней политики страны.

Ключевые слова: Республика Конго, Конституция, президент, внешняя политика, полномочия, движение неприсоединения, органы государственной власти, Конголезская партия труда.

1960-й год был назван «годом Африки», поскольку именно тогда 17 государств на этом континенте обрели независимость (до этого от колониальной зависимости избавилось лишь 10 африканских стран, причем 4 из них относились к арабскому миру). Одной из этих 17 стран была Республика Конго, ранее являвшаяся французской колонией. Провозглашение независимости предоставляло Конго возможность создать свою самостоятельную внешнюю политику [14, с. 1].

Отметим, что еще «7 декабря 1959 года Законодательное собрание объявило себя Национальным собранием в соответствии с конституционным актом № 11. В стране установился президентский режим, т.к. все вопросы внутригосударственной деятельности и внеш-

ней политики решались по усмотрению Главы Государства» [12, с. 39]. Иначе говоря, сильная президентская власть была изначально присуща конголезскому государству. Впрочем, нельзя не признать, что такое положение дел было связано не только с местными традициями, но и с сильным французским влиянием: в самом деле, в 1958 году во Франции был установлен режим V Республики, отличавшийся весьма сильной президентской властью.

2 марта 1961 г. была принята первая по счету Конституция Республики Конго. Судя по тексту, она была характерна скорее для буржуазного государства. Наиболее яркое тому подтверждение — ст. 63, в которой говорилось, что «судебная власть — страж личной свободы и частной собственности...» [8, с. 235]. От-

носителем развития международного сотрудничества в тексте Конституции было несколько упоминаний. Во-первых, в преамбуле говорилось о стремлении к мирному сотрудничеству со всеми народами, которые разделяют идеалы Справедливости, Свободы, Равенства, Братства и Солидарности между людьми. В ст. 8 содержалось положение, согласно которому «Президент Республики определяет и направляет политику Нации» [8, с. 224]. В данном случае речь, разумеется, велась в том числе и о внешней политике. Статья 18 гласила, что президент Республики Конго аккредитует иностранных послов и посланников. В ст. 20 в связи с возможностью принятия чрезвычайных мер содержалось упоминание в том числе и об опасности «исполнения Республикой ее международных обязательств».

Важно отметить, что в Конституции Республики Конго 1961 года была глава V, озаглавленная «О международных договорах и соглашениях» (ст. 54–57). По нашему мнению, ст. ст. 54 и 55 имели весьма много общего с положениями ст. ст. 52 и 53 Конституции V Республики [8, с. 512]. В целом содержание главы V было довольно стандартным — в нем велась речь об общепринятых мерах по ратификации международных договоров и т. п.

Укажем также, что Национальное собрание, кроме участия в ратификации мирных договоров, договоров или соглашений, относящихся к международной организации, договоров или соглашений, вносящих изменения в конголезское законодательство, обладало также правом разрешения (или же запрещения) на объявление войны (ст. 40).

Таким образом, в целом имеет смысл утверждать, что: а) внешняя политика Республики Конго по Конституции 1961 года была прерогативой президента, участие парламента и Верховного суда было весьма незначительным; б) весьма сходное понимание роли президента в осуществлении внешней политики Франции и по первым конституционным законам Конго.

Авторы считают обязательным отметить, что политическая стабильность не была присуща Республике Конго, равно как и ряду других африканских государств, обретших независимость во второй половине XX столетия.

Уже в 1963 году в стране состоялся переворот, в результате которого потерял власть первый глава государства Ф. Юлу. В этом случае даже «французское правительство воздерживалось от вмешательства, если оно считало, что это не соответствовало его интересам. ... Оно отказалось выполнить просьбу бывшего президента Юлу прислать войска, в результате чего его правительство пало» [16, с. 167]. Те события 13–15 августа 1963 г. вошли в историю Конго как «три славных дня» или «Августовская революция» [1, с. 115]. Доминирует мнение, согласно которому «успех революции означал крах неокOLONиализма и капиталистической ориентации» [10, с. 12]. 8 декабря того же 1963 года на референдуме была принята новая Конституция Республики Конго.

В целом необходимо указать, что этот Основной закон Республики Конго имел существенные по своей природе отличия от Конституции 1961 года. Связано это было с просоциалистическими умонастроениями новой конголезской элиты. Положения о частной собственности исчезли из текста, зато, например, ст. 14 гласила, что «каждый обязан работать» (степень выполнимости данного постулата мы не обсуждаем — утверждаем лишь, что налицо социалистический подход к общественной жизни). В целом можно согласиться с исследователями, утверждавшими, что Конституция Республики Конго 1963 года подтверждала взятый курс на национальную демократию [12, с. 55] и создание условий для начала построения социализма [15, с. 60]. Укажем также, что большие права сравнительно с Конституцией 1961 года получал парламент [17, с. 81].

Непосредственно вопросам внешней политики в Конституции Республики Конго 1963 года было посвящено примерно столько же положений, как и в более раннем Основном законе страны. Наличествовали, разумеется, и новшества. Так, уже в Преамбуле в 1963 году шла речь о стремлении к африканскому единству [20]. Судя по всему, это положение было связано с подписанием 25 мая 1963 г. Хартии африканского единства, положившей начало интеграционным процессам в Африке.

Своего рода ст. 8 прежней Конституции в Новом тексте была ст. 29, однако в ней декларирувалось, что Президент определяет

политику страны, будучи главой правительства [20]. Иначе говоря, появлялась возможность с помощью коллегиального начала ослабить власть президента. Аналогом ст. 20 была ст. 37, согласно которой президент мог получать чрезвычайные полномочия, в том числе и по причине того, что «выполнение международных обязательств находятся под угрозой» [20].

Целиком и полностью вопросам внешней политики был посвящен раздел VIII, озаглавленный «Международные отношения» (ст.ст. 60–63). Нельзя не признать, что полномочия президента при ратификации международных договоров ничем, по сути, не отличались от тех, которыми президент обладал по Конституции 1961 года. Самым важным новшеством можно признать, что по ст. 63 территориальные вопросы, связанные с уступкой, обменом или присоединением территории, могли решаться только при помощи референдума [20], что свидетельствовало об углублении демократии в стране.

Таким образом, следует признать, что глобальных перемен в области принятия решения относительно внешней политики Конституция Республики Конго 1963 года сравнительно с Конституцией 1961 года не принесла. По-прежнему именно президент играл решающую роль в определении и претворении в жизнь внешней политики страны.

Создание Конголезской партии труда (КПТ) и смена руководства в конце 1968 г. означали решительный поворот в сторону социализма [17, с. 25]. Результатом стало принятие в 1969 году нового Основного закона страны. Подобно конституциям социалистических стран (и, прежде всего, СССР) в Конституции шла речь об особом статусе партии — так, ст. 4 гласила, что «все органы государственной власти, представители народа, несут ответственность перед органами Партии» (имеется в виду КПТ, бывшая тогда единственной партией в стране). Укажем также, что упразднилось Национальное собрание, его место, по сути, занимал ЦК КПТ [10, с. 16, 75]. Кроме того, появлялся такой новый орган власти, как Государственный совет.

Впрочем, содержание положений, касающихся международных связей, в Конституции 1969 года мало чем отличалось от положений прежних конституций. Статья 47 по-прежнему упоминала события, в результате которых возможна передача чрезвычайных полномочий Президенту. Дополнительно упоминалось о необходимости предварительной консультации с членами Государственного совета.

Раздел V именовался «Международные договоры и соглашения» и состоял из 4 статей (55–58). В них декларировались обязанность главы государства подписывать и ратифицировать международные договоры, необходимость референдума по вопросам территориальных уступок, обменов и приобретений, а также возможность Верховного суда заявлять о нарушении Конституции в международных соглашениях, заключенных Республикой Конго (в этом случае для ратификации требовался пересмотр Конституции). Важное новшество — в последнем случае, описанном в ст. 57, говорилось и о необходимости согласия ЦК КПТ [21].

В начале 1970-х годов обострилась внутриполитическая ситуация в Народной Республике Конго*. По итогам разрешения внутриэлитного и внутривластного конфликта в 1973 году была принята Конституция Народной Республики Конго. Руководящая роль КПТ была по-прежнему закреплена в Основном законе [10, с. 17–18]. В целом были правы те исследователи, которые отмечали в тексте новой Конституции проявления курса на углубление движения к социализму [12, с. 85]. Наиболее важным в контексте нашей работы в Конституции был раздел X «Международные договоры и соглашения» (ст.ст. 86–89) [22]. Принципиальных отличий от положений раздела V прежней Конституции не имелось.

Дальнейшее усиление социалистических начал во всех сферах жизни было закреплено в Конституции Народной Республики Конго 1979 года [12, с. 119–120]. Глава IV (ст.ст. 37–39), озаглавленная «О внешней политике», гласила, что «внешняя политика Народной Республики Конго основывается на принципах национальной независимости, мира, неприсоедине-

* Название государства с 1970 года.

ния, дружбы и сотрудничества со всеми народами и правительствами, выступающими за мир и справедливость» [9, с. 20]. В ст. 38 утверждалось также, что Народная Республика Конго «поддерживает отношения сотрудничества в первую очередь с прогрессивными и социалистическими странами в целях победы социалистической системы во всем мире» (по сути, конституционно были закреплены положения речи премьер-министра республики А. Лопеса, произнесенной в 1974 году [17, с. 178]).

Отдельно следует подчеркнуть важность участия в движении неприсоединения, особо прописанной в Основном законе. Специальное положение в Конституции подчеркивало особое значение этого движения для африканских государств, которые обрели независимость и совместно преодолевают пережитки колониализма [6, с. 56].

Упомянем также, что в ст. 39 было прописано, что «Народная Республика Конго следует принципам и основным целям, содержащимся в Уставах Организации Объединенных Наций и Организации Африканского Единства (ОАЕ)». Последнее обстоятельство было связано с усилением интеграционных процессов в Африке [6, с. 48–49].

Содержалась в тексте Конституции 1979 года также глава VII «О международных договорах» (ст. ст. 101–107). В них говорилось об увеличении роли Национального Народного Собрания в плане ратификации международных договоров (ст. 102) (кстати, этот государственный орган стал весьма влиятельным согласно тексту Конституции! [11, с. 90]), а также о полномочиях Верховного суда по объявлению международного договора неконституционным в случае его несоответствия тексту Конституции (ст. 105). Отсутствовала норма о референдуме, который должен был бы одобрить или отклонить присоединение, обмен или утрату какой-либо территории государства.

В целом, по нашему мнению, текст Конституции Народной Республики Конго 1979 года наиболее четко и развернуто регламентировал вопросы внешней политики сравнительно с другими конголезскими Основными законами.

«Монопольное господство КПТ не привело к подъему жизненного уровня населения, на-

оборот, в конце 80-х годов страна находилась в глубоком социально-экономическом кризисе. Монополизация представителями северных этносов государственных органов власти привела к межэтническим противоречиям и социальной напряженности в обществе. В июле 1990 г., под давлением оппозиционных сил, пленум ЦК КПТ высказался за введение в стране многопартийности и отказ от марксистско-ленинской идеологии» [19, с. 4]. И так, в 1990 году начался процесс формирования процессов начального «буржуазного уклада» [15, с. 49], а главное — демократизации в Конго [2, с. 76–77; 4, с. 8], который привел не только к возвращению старого названия страны — Республика Конго — но также и к появлению новой Конституции в 1992 году.

Важным новшеством Конституции 1992 года стало появление двух новых органов — Конституционного совета и Экономического и социального совета. Первый из них не только являлся основным регулятором деятельности государственных органов (ст. 142), но также обладал правом осуществлять контроль не только над законами на предмет и конституционности, но и такими же правами над международными договорами и соглашениями. Второй из упомянутых новых органов — Экономический и социальный совет — согласно ст. 153 обладал правом давать консультации по проектам договоров или международных соглашений. Глава XV «Международные договоры и соглашения» (ст. ст. 172–177) содержала в себе положения, в целом характерные для прежних конголезских конституций. Отметим возвращение требования о референдуме относительно территориальных вопросов (ст. 172), а также то, что в этом тексте впервые был упомянут министр иностранных дел (ст. 174) [23].

В 2002 году, уже после окончания гражданской войны, завершившейся возвращением к власти Д. Сассу-Нгесо [3, с. 17–18], была принята новая Конституция. В ней сохранялось положение об Экономическом и социальном совете (ст. 158), который может осуществлять консультации по проектам международных договоров и соглашений (как в Конституции 1992 года!), а также о Конституционном суде (ст. 146), который отвечает за соответствие Основному закону, в том числе и международных

договоров и соглашений. Глава XVII «Международные договоры и соглашения» состояла из 7 статей (ст. ст. 178–184) [24]. Принципиальных изменений сравнительно с положениями аналогичного раздела Конституции 1992 года не имелось.

Сравнительно недавно, в 2015 году, была принята новая Конституция, вызвавшая неоднозначную реакцию как в стране, так и за рубежом. В плане международных отношений принципиальных изменений сравнительно с Основным законом 2002 года не имелось. Глава XVII «Международные договоры и соглашения», состоящая из 7 статей (ст. ст. 217–223), среди прочего содержала в себе упоминания не только главы МИДа (ст. 220), но также и глав обеих палат парламента (ст. 218) [25].

На основании проведенного исследования следует сделать вывод и признать в целом, что во всех Конституциях была прописана большая

роль главы государства (президента) в претворении в жизнь внешней политики Республики Конго. В Конституциях Народной Республики Конго имелись положения, усиливавшие роль Конголезской партии труда в определении внешней политики государства. В Конституциях 1992, 2002 и 2015 годов была прописана деятельность консультативных органов, прежде всего — Экономического и социального совета. Начиная с Конституции 1992 года отдельного упоминания удостоивается глава МИДа. Сильное президентское влияние на внешнюю политику вполне соответствовало и соответствует политической культуре конголезского общества середины XX столетия [13, с. 12]. В своем исследовании авторы отмечают, что наибольшее внимание вопросам внешней политики из всех конголезских Конституций все-таки было уделено в Основном законе 1979 года.

Литература

- [1] *Багана Ж.* Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: дис. ... д-ра филол. наук. — Саратов, 2004.
- [2] *Виноградова Н.В.* Республика Конго: Политические кризисы 90-х годов // Ученые записки Института Африки РАН. — 2001. — № 23.
- [3] *Виноградова Н.В.* Республика Конго: Реформы 90-х годов // Новое и старое в африканском мире. Противоречия социально-политической модернизации: мат-лы VIII конф. африканистов. — М.: Ин-т Африки РАН, 2000.
- [4] *Виноградова Н.В.* Республика Конго: Справочник / Институт Африки РАН. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Восточная лит-ра, 2007.
- [5] *Вьюнов В.Н.* Тенденции перерастания национально-демократической революции в народно-демократическую (на примере Анголы, НДРЙ, Конго, Мозамбика, Эфиопии): дис. ... канд. фил. наук. — М., 1984.
- [6] *Зауде Зелеке.* Внешняя политика стран Африки в 1970–1980 гг. (на примере Анголы, Эфиопии, Конго и Мозамбика): дис. ... канд. ист. наук. — М., 1991.
- [7] *Ибара Ф.* Социально-экономические и политические аспекты экспорта иностранного капитала в развивающиеся страны: на примере Народной Республики Конго: дис. ... канд. экон. наук. — М., 1989.
- [8] Конституции государств Африки. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1963. — Кн. 1.
- [9] Конституция Народной Республики Конго / пер. с фр. ; вступ. ст. В.Е. Чиркина. — М.: Юрид. лит-ра, 1983.
- [10] *Люсов В.Н.* Народная Республика Конго. — М.: Знание, 1980.
- [11] *Мукалиев Г.К.* Новое в конституционно-правовом статусе высших органов государственной власти и управления Народной Республики Конго // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1986. — № 6.
- [12] *Мукалиев Г.К.* Основные этапы конституционного развития Народной Республики Конго: дис. ... канд. юр. наук. — Ленинград, 1987.
- [13] *Окемба К.Р.* Политическая культура Конго: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — СПб., 1993. — С. 12.
- [14] *Онтсоло Т.* Отношения между Францией и Народной Республикой Конго в 1960–1980-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1993.
- [15] *Пахомова Е.А.* Трудности перехода: к вопросу о начале формирования буржуазного уклада на рубеже 1980-х — 1990-х годов // Вестник Костромского государственного университета. — 2015. — Т. 21. — № 1.
- [16] *Смит С.* Американский неокOLONиализм в Африке / пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975. — С. 167.

[17] Стекольников В.Я. Народная Республика Конго в борьбе за социалистическую ориентацию. — М.: Наука, 1976.

[18] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие / сост. В.Н. Садиков. — М.: Велби, 2005.

[19] Эттиэ Ж. Кризис однопартийного режима и становление многопартийной системы в Республике Конго: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2004.

[20] Constitution de la République du Congo du 08 décembre 1963 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/constitution-du-8-decembre-1963.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).

[21] Constitution du 30 décembre 1969 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution-du-30-decembre-1969.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).

[22] Constitution de la République du Congo du 24 Juin 1973 [Электронный ресурс]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution_du_24_juin_1973.pdf (дата обращения: 30.06.2017).

[23] Constitution de la République du Congo du 15 mars 1992 [Электронный ресурс]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution_du_15_mars_1992.pdf (дата обращения: 30.06.2017).

[24] Constitution de la République du Congo du 20 janvier 2002 [Электронный ресурс]. — URL: <http://democratie.francophonie.org/IMG/pdf/Congo.pdf> (дата обращения: 30.06.2017).

[25] Constitution de la République du Congo adoptée par referendum le 25 octobre 2015 [Электронный ресурс]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/docs/constitution_25_10_2015.pdf (дата обращения: 30.06.2017).

FOMICHOV Maxim Nikolaevich,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Civil-law disciplines
Volga State University of Water Transport, Nizhniy Novgorod
e-mail: region52@inbox.ru*

NGOMA LOUHOULO Goldy Junior,

*postgraduate student at the Department
of Foreign Regional Studies and Local History
Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod
e-mail: juniordegoldy1@yahoo.fr*

INFLUENCE OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF THE CONGO ON THE EXTERNAL POLITICAL ACTIVITY OF THE STATE IN THE SECOND HALF OF THE XX — THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article is devoted to the problem of foreign policy powers under the Constitution of the Republic of the Congo 1961, 1963, 1969, 1973, 1979, 1992, 2002 and 2015. The main prerogatives of the President and other state bodies in the field of foreign policy. It is concluded that fundamental differences between the foreign policy powers of the President to these basic laws were insignificant. Defined by other bodies of state power, having the ability to influence the Congolese foreign policy. The conclusion is that what the Congolese Constitutions of most prescribed features of the foreign policy of the country.

Key words: *Republic of the Congo, the Constitution, the President, foreign policy, powers, non-aligned movement, the public authorities, the Congolese labor party.*

References

[1] *Bagana Zh.* Jazykovaja interferencija v uslovijah franko-kongolezskogo bilingvizma: dis. ... d-ra filol. nauk [Language Interference in Franco-Congolese Bilingualism: Dis. ... Dr. Philol. Sciences]. — Saratov, 2004.

[2] *Vinogradova N.V.* Respublika Kongo: Politicheskie krizisy 90-h godov [Republic of the Congo: Political Crises of the 90s] // Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN [Scientific Notes of the Institute of Africa RAS]. — 2001. — No. 23.

[3] *Vinogradova N.V.* Respublika Kongo: Reformy 90-h godov [Republic of the Congo: Reforms of the 90s] // *Novoe i staroe v afrikanskom mire. Protivorechija social'no-politicheskoj modernizacii: mat-ly VIII konf. afrikanistov* [New and Old in the African World. Contradictions of Socio-political Modernization: the materials of the VIII conf. Africanists]. — Moscow: Institute of Africa, RAS, 2000.

[4] *Vinogradova N.V.* Respublika Kongo: Spravochnik / Institut Afriki RAN. — 2-e izd., dop. i pererab. [Republic of the Congo: Reference book / Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences. — 2nd ed., add. and revised]. — Moscow: Eastern Literature, 2007.

[5] *V'yunov V.N.* Tendencii pererastanija nacional'no-demokraticeskoj revoljucii v narodno-demokraticeskiju (na primere Angoly, NDRJ, Kongo, Mozambika, Jefiopii): dis. ... kand. fil. nauk [Tendencies of the Outgrowth of the National-democratic Revolution into the People's Democratic (on the Example of Angola, the People's Democratic Republic of Congo, Mozambique, Ethiopia): Dis. ... Cand. Phil. Sciences]. — Moscow, 1984.

[6] *Zaude Zeleke.* Vneshnjaja politika stran Afriki v 1970–1980 gg. (na primere Angoly, Ethiopii, Kongo i Mozambika): dis. ... kand. ist. nauk [The Foreign Policy of the African Countries in 1970–1980 (on the Example of Angola, Ethiopia, Congo and Mozambique): Dis. ... Cand. Historical Sciences]. — Moscow, 1991. — P. 48–49, 56.

[7] *Ibara F.* Social'no-jekonomicheskie i politicheskie aspekty jeksporta inostrannogo kapitala v razvivajushhiesja strany: na primere Narodnoj Respubliki Kongo: dis. ... kand. ekon. nauk [Socio-economic and Political Aspects of the Export of Foreign Capital to Developing Countries: the Case of the People's Republic of the Congo: Dis. ... Cand. Economic Sciences]. — Moscow, 1989.

[8] *Konstitucii gosudarstv Afriki* [The Constitution of African States]. — Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1963. — Book. 1.

[9] *Konstitucija Narodnoj Respubliki Kongo* / per. s fr. ; vstup. st. V.E. Chirkina [Constitution of the People's Republic of the Congo / trans. with fr. ; in. art. V.E. Chirkina]. — Moscow: Juridicheskaya Literaturara, 1983.

[10] *Lyusov V.N.* Narodnaja Respublika Kongo [The People's Republic of the Congo]. — Moscow: Znanie, 1980.

[11] *Mukaliev G.K.* Novee v konstitucionno-pravovom statuse vysshih organov gosudarstvennoj vlasti i upravlenija Narodnoj Respubliki Kongo [New in the Constitutional and Legal Status of the Supreme Bodies of State Power and Administration of the People's Republic of the Congo] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence]. — 1986. — No. 6.

[12] *Mukaliyev G. K.* Osnovnye etapy konstitucionnogo razvitija Narodnoj Respubliki Kongo: dis. ... kand. jur. nauk [The Main Stages of the Constitutional Development of the People's Republic of the Congo: Dis. ... Cand. Juridical Sciences]. — Leningrad, 1987.

[13] *Oakemba K.R.* Politicheskaja kul'tura Kongo: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk [Political Culture of Congo: Abstract. Dis. ... Cand. Political Sciences]. — St. Petersburg, 1993.

[14] *Ontsolo T.* Otnoshenija mezhdru Franciej i Narodnoj Respublikoj Kongo v 1960–1980-e gody: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Relations between France and the People's Republic of the Congo in the 1960s — 1980s: Abstract. Dis. ... Cand. Historical Sciences]. — Kiev, 1993.

[15] *Pakhomova E.A.* Trudnosti perehoda: k voprosu o nachale formirovanija burzhuznogo uklada na rubezhe 1980-h — 1990-h godov [Difficulties of Transition: to the Question of the Beginning of the Formation of the Bourgeois Way of Life at the Turn of the 1980s — 1990s] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University]. — 2015. — Vol. 21. — No. 1.

[16] *Smith S.* Amerikanskij neokolonializm v Afrike / per. s angl. [American Neocolonialism in Africa / transl. with Eng.]. — Moscow: Progress, 1975.

[17] *Stekol'shnikov V.Ya.* Narodnaja Respublika Kongo v bor'be za socialisticheskuju orientaciju [The People's Republic of the Congo in the Struggle for Socialist Orientation]. — Moscow: Nauka, 1976.

[18] *Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: ucheb. posobie* / sost. V.N. Sadikov [Reader on the History of State and Law of Foreign Countries: tutorial / comp. V.N. Sadikov]. — Moscow: Velby, 2005.

[19] *Etitie J.* Krizis odnopartijnogo rezhima i stanovlenie mnogopartijnoj sistemy v Respublike Kongo: avtoref. dis. ...kand. polit. nauk [Crisis of a One-party Regime and the Formation of a Multi-party System in the Republic of the Congo: Abstract. Dis. ... Cand. Political Sciences]. — Moscow, 2004.

[20] *Constitutiondela républiques du congo du 08 decembre 1963* [Electronic resource]. — URL: <http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/constitution-du-8-decembre-1963.pdf> (date of the application: June 30, 2017).

[21] *Constitution du 30 décembre 1969* [Electronic resource]. — URL: <http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution-du-30-decembre-1969.pdf> (date of the application: June 30, 2017).

[22] Constitution de la République du Congo du 24 Juin 1973 [Electronic resource]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution_du_24_juin_1973.pdf (date of the application: June 30, 2017).

[23] Constitution de la Republique du Congo du 15 mars 1992 [Electronic resource]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/constitutionsanterieures/Constitution_du_15_mars_1992.pdf (date of the application: June 30, 2017).

[24] Constitution de la Republique du Congo du 20 janvier2002 [Electronic resource]. — URL: <http://democratie.francophonie.org/IMG/pdf/Congo.pdf> (date of the application: June 30, 2017).

[25] Constitution de la Republique du Congo adoptee par referendum le 25 octobre2015 [Electronic resource]. — URL: http://cour-constitutionnelle.cg/docs/constitution_25_10_2015.pdf (date of the application: June 30, 2017).

УДК 347.4

АЧИЛОВА Лилия Ильхомовна,

преподаватель кафедры гражданского права
Ташкентского государственного юридического
университета, Республика Узбекистан
e-mail: Liliya.achilova@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В статье исследованы правовые отношения в сфере гостиничных услуг. Гостиница как субъект отношений в сфере оказания гостиничных услуг потребителям считается юридическим лицом, обладающим соответствующей лицензией для осуществления данной деятельности, зарегистрированном как субъект предпринимательской деятельности, имеющим необходимую инфраструктуру и условия для временного комфортного размещения и проживания гостей. Следующим субъектом гостиничных услуг считается непосредственно заказчик и гость, временно проживающий в гостинице на основе заказа. Объектами отношений в сфере оказания гостиничных услуг являются услуги, оказываемые гостиницей и указанные в договоре, которые имеют комплексный характер.

Ключевые слова: гостиничные услуги, субъекты отношений, объекты отношений, гражданско-правовые отношения.

Любые правовые отношения имеют свои субъекты — людей, непосредственно участвующих в этих отношениях и имеющих определенные права и обязательства. Субъект правового отношения как его участник вступает в эти отношения со своей волей и свободой. На основе получения прав и обязательств формируется смысл правового отношения. В юридической литературе имеются разные мнения на этот счет. В частности, по мнению Х.Р. Рахмонкулова, насколько широким является круг отношений, регулируемый нормами гражданского права, настолько равными бывает круг граждан, участвующих в отношениях. Чтобы гражданин участвовал в гражданско-правовых отношениях, прежде всего, он должен считаться субъектом гражданского права и как субъект иметь дееспособность и правоспособность. Однако чтобы считаться субъектом права, дееспособным и правоспособным, человек должен обладать соответствующими признаками субъекта гражданского права, определенными в законах [25].

В.С. Нерсисянц дает следующее определение: «Субъекты (участники) правоотношения — это субъекты права, обладающие предусмотренными

реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью» [19]. По мнению И.В. Разуваева, приведенная дефиниция заслуживает внимания еще и потому, что «является типичным примером чисто „теоретической“ трактовки правосубъектности, совершенно не учитывающей конкретные факты» [24].

Мы считаем, что субъект правовых отношений — это конкретный участник отношений, которые возникают между субъектами права. Если субъектом права считается обладатель определенных прав и полномочий, то участник правовых отношений — это личность, которая осуществляет свои права через вступление в правовые отношения со вторым субъектом права.

О.В. Жевняк считает, что услуга как объект гражданских прав может оказываться только субъектами гражданского права в рамках гражданско-правовых отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников отношений [5, с. 65].

По мнению О. Окюлова и Н.С. Нараматова, обычно субъектом предпринимательства, оказывающим услуги потребителю, являются спе-

циализированные организации, глубоко проникающие в сущность правовых отношений, в которые они вступают [5, с. 221].

Действительно, субъектом, оказывающим услуги, должен быть человек, занимающийся предпринимательской деятельностью, а услуги, оказываемые им, должны основываться на профессионализме.

Субъектами отношений в сфере оказания услуг выступают заказчик и исполнитель — стороны договора, которые обычно считаются основой возникновения этих отношений. Статус заказчика и исполнителя, требования, предъявляемые им, устанавливаются действующим законодательством. Вместе с тем следует отметить спорные моменты. По мнению Т. Муминова, в договоре оказания платных услуг в гражданском законодательстве отсутствуют специальные нормы о том, кто может участвовать в качестве заказчика или субъекта, и кто не является сторонами договора оказания платных услуг гражданского законодательства. В этой связи, в договоре заказчиком предъявляются общие требования, указанные к субъектам гражданского права. То есть в качестве заказчика в договоре оказания платных услуг могут участвовать все субъекты, обладающие гражданской дееспособностью [18].

На наш взгляд, в действующем законодательстве указаны требования, относящиеся к субъектам отношений в сфере оказания услуг. В частности, согласно ст. 8 Закона Республики Узбекистан от 20.08.1999 «О туризме» туристическая деятельность осуществляется в соответствии с лицензией [12].

Порядок лицензирования туристической деятельности определяется Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Согласно п. 4 Положения № 497 «О лицензировании туристической деятельности», утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан 11 ноября 2003 г., только юридические лица могут быть соискателями лицензии [21]. По этой причине для того, чтобы участвовать в качестве субъекта отношений в сфере оказания услуг в определенных сферах, человек, кроме того, что он должен быть дееспособным, должен соответствовать некоторым требованиям и условиям, исходя из видов отношений в сфере оказания услуг.

В этой связи субъектом правовых отношений в сфере гостиничных услуг может быть любой субъект права, отвечающий определенным условиям и требованиям (например, для экстремального туризма от туриста требуются определенные знания и навыки: для космического туризма требуется соответствующее состояние здоровья туриста; для горного туризма необходимо нормальное состояние давления крови туриста и т. п.).

Подобные субъективные составы называются в некоторых источниках обязательными субъектами договора, так как считается, что договор не заключен, если отсутствует определенный субъект в составе субъектов соответствующего договора. По правилам субъектом гостиничных услуг считается специальный и обязательный субъект — гость, вступающий в правовые отношения с гостиницей.

Гостиничную деятельность могут осуществлять юридические лица, обладающие или наделенные в установленном порядке имущественными правами на какое-либо коллективное средство размещения по непосредственному распоряжению и управлению им для предоставления услуг по временному размещению и обслуживанию граждан [1].

В «Перечень видов деятельности, которыми могут заниматься индивидуальные предприниматели без образования юридического лица», утвержденный Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 07.01.2011 № 6, оказание гостиничных услуг не включено [22]. Но в этот перечень была включена туристическая деятельность в части оказания экскурсионных услуг. Можно подчеркнуть, что в состав этой деятельности входят и гостиничные услуги.

Отдельные гостиничные организации как самостоятельные субъекты хозяйствования, совместно с существующими государственными и негосударственными уполномоченными структурами соответствующего уровня, наделяются полномочиями непосредственной реализации и первичного контроля результирующих параметров и состояний объекта системы [7].

Гостиницы принято делить по многим критериям, которые представлены в специальной литературе [6, 9, 13, 16, 27, 30–32], в частности, в зависимости от расположения, набора предоставляемых услуг и уровня предлагаемо-

го обслуживания, типа конструкций, вместимости, этажности, назначения, режима эксплуатации и пр. [3].

Высказано много мнений о правовом статусе гостиницы, ее видах и состоянии как субъекта отношений в сфере оказания услуг. В частности, Д.А. Жмулина дает следующее определение: «Гостиница — это имущественный комплекс, включающий в себя кроме прочей инфраструктуры номера, находящийся под единым руководством, где систематически в целях извлечения прибыли осуществляется производство, предложение и предоставление услуг размещения и вспомогательных услуг людям, находящимся вне дома» [8, с. 64].

По мнению Ю.Ф. Волкова, гостиница — это здание (или комплекс зданий) со сложным круглосуточным технологическим процессом, в котором клиентуре гарантировано предоставление номеров (или мест в номерах), а также дополнительных услуг, направленных на комфортное, удобное и безопасное потребление гостиничного продукта [5].

В зарубежной литературе гостиница определяется как сооружение для размещения (проживания) широкой публики в помещениях, оснащенных необходимым количеством мебели, которое предоставляет одну или несколько обычных гостиничных услуг, таких как ресторанное обслуживание, утренняя побудка, телефон, стирка белья и пр. [33].

Представляется весьма удачным определение С. Медлика и Х. Инграма, согласно которому гостиница — это учреждение, предоставляющее проживание на коммерческой основе и предлагающее свои удобства и услуги на продажу индивидуально или в различных сочетаниях, и это понятие состоит из нескольких элементов, таких как расположение, удобства гостиницы, ее имидж, обслуживание и цена [17].

На наш взгляд, гостиница — это имущественный комплекс, состоящий из соответствующих комнат для проживания, имеющий соответствующие условия для оказания услуг и рассчитанный на встречу, размещение гостей, а также предоставление условий для их комфортного отдыха. В то же время, гостиница состоит из определенного количества номеров, и они должны эксплуатироваться только для обслуживания гостей.

В действующих национальных законодательных актах указаны несколько определений термину «гостиница». В «Правилах предоставления гостиничных услуг в Республике Узбекистан» (зарегистрированы Министерством юстиции Республики Узбекистан от 12.01.1998 № 389; утверждены Министерством коммунального обслуживания Республики Узбекистан от 22.12.1997), которые утратили силу, не было дано определение данному термину. Однако, в п. 1.3 Правил было отмечено следующее: «Гостиница предназначена для временного проживания граждан, независимо от места прописки в течение срока, согласованного с исполнителем, но не свыше 45 суток» [23].

Анализ зарубежного законодательства показывает наличие во многих странах определения термину «гостиница». В частности, в «Правилах пользования гостиницами и аналогичными средствами размещения и предоставления гостиничных услуг», утвержденных приказом Государственной туристической администрации Украины от 16 марта 2004 г. понятию «гостиница» дано следующее определение: «Гостиницы и аналогичные средства размещения — имущественные комплексы, состоящие из 7 и более номеров, подлежащие единому руководству и сгруппированные по категориям согласно перечню предоставляемых услуг и имеющегося оборудования; гостиница — предприятие любой организационно-правовой формы и формы собственности, состоит из номеров, предоставляет гостиничные услуги, которые не ограничиваются ежедневной заправкой кроватей, уборкой комнат и санузлов [4].

Правила предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.1997 № 490 (с изм. и доп.) (утратило силу)) определяют гостиницу как «имущественный комплекс (здание, часть здания, оборудование и иное имущество), предназначенный для предоставления услуг» [20]. Данное определение не совсем корректно, так как под него подпадают любые предприятия услуг, например, салоны красоты, дома быта, автомастерские.

Таким образом, совершенно очевидно: современное законодательство не раскрывает

в полном объеме значение понятия «средство размещения», а понятие «гостиница» в нем не содержится вообще, тем не менее гостиницы относятся к средствам размещения [8, с. 62].

В международной практике применяется терминология Всемирной туристской организации (ВТО), в соответствии с которой множество разнообразных предприятий индустрии гостеприимства собирательно определяются как средства размещения. Под средством размещения понимается любой объект помещения, регулярно или иногда предоставляющий туристам размещение для ночевки [26].

Согласно определению ВТО гостиницы обладают следующими признаками: состоят из номеров, число которых превышает определенный минимум; имеют единое руководство; предоставляют разнообразные гостиничные услуги, их перечень не ограничивается ежедневной заправкой постелей, уборкой номера и санузла; сгруппированы в классы и категории в соответствии с оказываемыми услугами, имеющимся оборудованием и стандартами страны; не входят в категорию специализированных заведений, т. е. не выполняют какую-либо другую специализированную функцию, помимо предоставления услуг размещения [8, с. 63].

Для современной гостиничной индустрии характерны разнообразные и сложные типы управления, представленные единоличным управлением, менеджментом, франшизой, арендой, консорциумами, а также разнообразным их сочетанием. Значительное количество компаний, обладающих отелями, организуют управление профессионалами-менеджерами на основании договора об управлении. Часть собственности гостиничного хозяйства представлена в акционерной форме — владельцы владеют контрольным пакетом акций или представляют лишь незначительную его часть, могут продавать права франшизы, а также владеть долей собственности, входить в консорциум. Другие участники рынка занимаются только менеджментом или франчайзингом. Например, отель "Marriot Chateau Champlain" в Монреале (Канада) входит в собственность нескольких компаний — "Ocean Properties", "Thibault", "Messier", "Savardand Associates", находится в управлении компании "Atlantic Group" и отдельным подразделением "Ocean

Properties", имеет статус франшизы "Marriot", представленный канадской группой "Marriot Hotels of Canada", которая является подразделением "Marriot International Inc". Каждая из указанных организационных форм гостиничного бизнеса имеет определенные преимущества и недостатки, однако в конкретной ситуации наиболее удачно позиционируется на рынке гостиничных услуг.

Можно сказать, что главные и обязательные субъекты гостиничных услуг, являющиеся частью туристических услуг, могут быть созданы как коммерческие юридические лица [15] в любой организационно-правовой форме. Однако, больше встречаются гостиницы, созданные в виде акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью.

Исходя из вышеуказанного, можно сформировать следующее определение термина «гостиница»: гостиница как субъект отношений в сфере оказания гостиничных услуг потребителям считается юридическим лицом, обладающим соответствующей лицензией для осуществления данной деятельности, зарегистрированным как субъект предпринимательской деятельности, имеющий необходимую инфраструктуру и условия для временного комфортного размещения и проживания гостей.

Следующим субъектом гостиничных услуг считается непосредственно заказчик и гость, временно проживающий в гостинице на основе заказа. Как отмечается в литературе, основным отличием гостиничной услуги от услуг в других сферах промышленности является непосредственная связь с человеческим фактором. По мнению Н.И. Кабушкина и Г.А. Бондаренко, решение человека побывать в конкретном месте основывается не на факторе наличия в этом пункте определенной гостиницы, а принимается оно по иным причинам: отдохнуть, заняться спортом, принять лечебные ванны и пр. Человек, планирующий свою поездку во время отпуска, выбирает первоначально определенное место посещения или регион, возможно, целую страну. Только после этого он задумывается о выборе подходящего гостиничного предприятия или другого средства размещения. Однако такая последовательность в выборе гостиницы осуществляется не всегда. Последовательность выбора может

происходить и в обратном порядке, если человек уже пользовался услугами определенной гостиницы [14].

Гостиничная индустрия характеризуется тем, что основное внимание в ней при создании системы качества услуги обращается на качество сервиса. Предприятия, работающие в сфере гостиничного бизнеса зачастую при абсолютной идентичной материальной базе и направленности отличаются друг от друга лишь качеством сервиса при оказании услуг.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» [11], потребитель имеет право на то, чтобы услуга была безопасна для его жизни, здоровья, а также не причиняла вред его имуществу. Требования, которые должны обеспечивать безопасность услуги являются обязательными и устанавливаются в порядке, определенном Законом.

При оказании гостиничной услуги должен быть обеспечен приемлемый уровень риска для жизни и здоровья постояльцев как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях (стихийные бедствия и т. п.) [28].

Обычно потребителем гостиничных услуг является приезжий или турист. Турист как нуждающийся во временном проживании становится посетителем гостиницы. Но надо учитывать тот факт, что турист в процессе заключения туристского договора обеспечивает себе номер в гостинице. В связи с этим возникает вопрос об участии туриста в правоотношениях оказания гостиничной услуги, потому что договор на бронирование номера заключает не турист, а туроператор или фирма, которая оказывает туристические услуги. Турист как лицо, временно проживающее в номере гостиницы, имеет права и обязанности, но за некачественные услуги или неисполнение услуг он не имеет права требовать компенсации от гостиницы. В данных случаях турист имеет право требования к туроператору.

В ст. 14 Закона Республики Узбекистан «О туризме» перечислены права туриста, но не указано, с какого момента турист приобретает данные права [12]. Этот недостаток закона негативно влияет на применения нормы в практике. В отличие от Закона Республики Узбекистан «О туризме» в законодательстве ряда стран точно определен момент возникновения прав туриста. В частности, Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», определяет, в каких отношениях применяются права туриста. Согласно ст. 6, при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там, об обычаях местного населения, о религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной, состоянии окружающей среды и др. [29].

Аналогичная норма установлена в ст. 24 Закона Республики Казахстан от 13.06.2001 № 211 «О туристской деятельности в Республике Казахстан» [10].

В качестве вывода следует отметить, что объектами отношений в сфере оказания гостиничных услуг являются услуги, оказываемые гостиницей и указанные в договоре, которые имеют комплексный характер и не ограничиваются каким-либо правилом. Субъектом гостиничных услуг являются гостиница и гость, а также требования и условия, созданные в соответствии с действующим законодательством, а в некоторых случаях — обычаями деловых отношений. По этой причине присутствует необходимость совершенствования правового регулирования по вопросам создания гостиниц и контроля их деятельности теоретически и практически, а также точное определение термина «гостиница» в действующем законодательстве.

Литература

- [1] Арбузова Н.Ю. Технология и организация гостиничных услуг. — М.: Академия, 2011. — С. 6.
- [2] Блинов Д.В. Услуги: экономико-правовые аспекты / Д.В. Блинов, А.А. Воронина, О.В. Жевняк и др. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. — С. 65, 221.
- [3] Бобкова А.Г. Правовое обеспечение туризма : учебник / А.Г. Бобкова, С.А. Кудреватых, Е.Л. Писаревский и др.; под общ. ред. Е.Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — С. 160.

- [4] *Бойко Н.Г., Гопкало Л.М.* Организация гостиничного хозяйства: учебник. — К.: Изд-во Нац. торг.-экон. ун-та, 2006. — С. 448.
- [5] *Волков Ю.Ф.* Гостиничный и туристский бизнес. — Ростов н/Д.: Феникс, 2009. — С. 346.
- [6] *Волков Ю.Ф.* Законодательные основы гостиничного сервиса: учеб. пособие. — Ростов н/Д.: Феникс, 2003. — 320 С.
- [7] *Дехтярь Г.М.* Лицензирование и сертификация гостиничного сервиса. — М.: Финансы и статистика, 2009. — С. 256.
- [8] *Жмулина Д.А.* Понятие и виды гостиничных услуг // Современное право. — 2009. — № 2. — С. 62–64.
- [9] *Жмулина Д.А.* Правовое регулирование деятельности по оказанию гостиничных услуг. — М.: Волтерс-Клувер, 2010. — 110 с.
- [10] Закон Республики Казахстан от 13.06.2001 № 211 «О туристской деятельности в Республике Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 22.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1023618
- [11] Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=14643
- [12] Закон Республики Узбекистан от 20.08.1999 «О туризме» [Электронный ресурс]. — URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=75372
- [13] *Иванов В.В., Волов А.Б.* Гостиничный менеджмент. — М.: ИНФРА-М., 2007. — 384 с.
- [14] *Кабушкин Н.И., Бондаренко Г.А.* Менеджмент гостиниц и ресторанов. — Мн.: Новое знание, 2002. — 216 с.
- [15] *Кувандиков З.О.* Проблемы гражданско-правового регулирования субъектов предпринимательской деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Ташкент: 2009. — С. 26.
- [16] *Кусков А.С.* Гостиничное дело: учеб. пособие. — 2-е изд., испр. — М.: Дашков и К, 2010. — 328 с.
- [17] *Медлик С., Инграм Х.* Гостиничный бизнес. — М.: 2005. — С. 14–16.
- [18] *Мўминов Т.А.* Ҳақ эвазига хизмат кўрсатишнинг фуқаролик-ҳуқуқий муаммолари: дис. ... юрид. фан. номз. — Тошкент: 2007. — С. 68.
- [19] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 2001. — С. 509.
- [20] Постановление Правительства Российской Федерации от 25.04.1997 № 490 «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» (с изм. и доп.) (утратило силу) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/10200913/#ixzz4iXed5CvO>
- [21] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11.11.2003 № 497 «Об утверждении Положения о лицензировании туристской деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: http://nrm.uz/contentf?doc=416811_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_11_11_2003_g_n_497_ob_utverjdenii_polojeniya_o_licenzirovanii_turistskoy_deyatelnosti&products=1_zakonodatelstvo_ruz
- [22] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 07.01.2011 № 6 «Об утверждении Перечня видов деятельности, которыми могут заниматься индивидуальные предприниматели без образования юридического лица» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.norma.uz/ekonomika_hozyaystvennaya_i_predprinimatelskaya_deyatelnost/ob_utverjdenii_perechnya_vidov_deyatelnosti_kotorymi_mogut_zanimatsya_individualnye_predprinimateli_bez_obrazovaniya_yuridicheskogo_lica
- [23] Правила предоставления гостиничных услуг в Республике Узбекистан (зарегистрированы Министерством юстиции Республики Узбекистан 12.01.1998 № 389; утверждены Министерством коммунального обслуживания Республики Узбекистан 22.12.1997 (утратили силу)) [Электронный ресурс]. — URL: [http://nrm.uz/contentf?doc=7619_pravila_predostavleniya_gostinichnyh_uslug_v_respublike_uzbekistan_\(zaregistrirovany_myu_12_01_1998_g_n_389_utverjdeny_minkomobslyujivaniya_22_12_1997_g_\)](http://nrm.uz/contentf?doc=7619_pravila_predostavleniya_gostinichnyh_uslug_v_respublike_uzbekistan_(zaregistrirovany_myu_12_01_1998_g_n_389_utverjdeny_minkomobslyujivaniya_22_12_1997_g_))
- [24] *Разуваев И.В.* Теоретические вопросы общего учения о субъектах права // Юридическая мысль. — 2007. — № 3. — С. 57–71.
- [25] *Рахмонкулов Х.Р.* Фуқаролик ҳуқуқининг субъектлари: учеб. пособие. — Ташкент: ТГЮИ, 2008. — С. 5.
- [26] Рекомендации по статистике туризма / ООН. Всемирная туристская организация. — Нью-Йорк, 1994. — С. 12.
- [27] *Сенин В.С.* Организация международного туризма: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2005. — С. 400.
- [28] *Толстова А.Е.* Понятие и признаки гостиничной услуги как объекта гражданских правоотношений. [Электронный ресурс]. — URL: www.gramota.net/materials/3/2009/1/24.html

[29] Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

[30] Федцов В.Г. Культура гостиничного туристского сервиса: учебник. — Ростов н/Д.: Феникс, 2008. — 503 с.

[31] Феоктистов И.А. Гостиничный бизнес: особенности учета и налогообложения. — М.: Гросс-Медиа, 2008. — 200 с.

[32] Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: конспект лекций. — Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011.

[33] Kasavana M.L., Brooks R.M. Managing Front Office Operations. — Lansing, Mich., 2001. — С. 5.

ACHILOVA Liliya Ilkhomovna
lector at the Department of Civil Law
Tashkent State University of Law,
Republic of Uzbekistan
e-mail: Liliya.achilova@mail.ru

LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF HOTEL SERVICES ON THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article studies legal relations in the sphere of hotel services. The hotel, as a subject of relations in the field of consumer services to consumers, is considered a legal entity that has a corresponding license for the provision of this activity, registered as a business entity having the necessary infrastructure and facilities for temporary comfortable accommodation and accommodation of guests. The next subject of hotel services is directly considered a customer and a guest temporarily staying at the hotel on the basis of the order. Objects of relations in the sphere of hotel services are the services provided by the hotel and are indicated in the contract, which are of a complex nature.

Key words: hotel services; subjects and objects of relations in the sphere of hotel services; civil-law relations.

References

[1] Arbuzova N.Yu. Tehnologija i organizacija gostinichnyh uslug [Technology and Organization of Hotel Services]. — Moscow: Academy, 2011. — P. 6.

[2] Blinov D.V. Uslugi: ekonomiko-pravovye aspekty / D.V. Blinov, A.A. Voronina, O.V. Zhevnjak i dr. [Services: Economic and Legal Aspects / D.V. Blinov, A.A. Voronina, O.V. Zhevnyak and others]. — Ekaterinburg: USTU-UPI, 2008. — Pp. 65, 221.

[3] Bobkova A.G. Pravovoe obespechenie turizma: uchebnyk / A.G. Bobkova, S.A. Kudrevatykh, E.L. Pisarevskij i dr.; pod obshh. red. E.L. Pisarevskogo [Legal Support of Tourism: textbook / A.G. Bobkova, S.A. Kudrevatykh, E.L. Pisarevsky and others; ed. by E.L. Pisarevsky]. — Moscow: Federal Agency for Tourism, 2014. — P. 160.

[4] Boyko N.G., Gopkalo L.M. Organizacija gostinichnogo hozjajstva: uchebnyk [Organization of the Hotel Industry: textbook]. — Kiev: Publishing house of the National University of Commerce and Economics, 2006. — P. 448.

[5] Volkov Yu.F. Gostinichnyj i turistskij biznes [Hotel and Tourist Business]. — Rostov na Donu: Feniks, 2009. — P. 346.

[6] Volkov Yu.F. Zakonodatel'nye osnovy gostinichnogo servisa. ucheb. posobie [Legislative Bases of Hotel Service: tutorial]. — Rostov na Donu: Feniks, 2003. — 320 p.

[7] Dekhtyar G.M. Licenzirovanie i sertifikacija gostinichnogo servisa [Licensing and Certification of Hotel Services]. — Moscow: Finance and Statistics, 2009. — P. 256.

[8] Zhmulina D.A. Ponjatije i vidy gostinichnyh uslug [Concept and Types of Hotel Services] // Sovremennoe pravo [Contemporary Law]. — 2009. — No. 2. — Pp. 62–64.

[9] Zhmulina D.A. Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti po okazaniju gostinichnyh uslug [Legal Regulation of the Provision of Hotel Services]. — Moscow: VoltersKluver, 2010. — 110 p.

[10] Zakon Respubliki Kazahstan ot 13.06.2001 № 211 "O turistskoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan" (s izm. i dop. po sostojaniju na 22.12.2016 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated June 13, 2001 No. 211 "On Tourism Activities in the Republic of Kazakhstan" (with amend. and add. dated December 22, 2016)] [Electronic resource]. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1023618

[11] Zakon Respubliki Uzbekistan "O zashhite prav potrebitelej" [The Law of the Republic of Uzbekistan "On Protection of Consumer Rights"] [Electronic resource]. — URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=14643

[12] Zakon Respubliki Uzbekistan ot 20.08.1999 "O turizme" [Law of the Republic of Uzbekistan dated August 20, 1999 "On Tourism"] [Electronic resource]. — URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=75372

[13] Ivanov V.V., Volov A.B. Gostinichnyj menedzhment [Hotel Management]. — Moscow: INFRA-M., 2007. — 384 p.

[14] *Kabushkin N.I., Bondarenko G.A.* Menedzhment gostinic i restoranov [Management of Hotels and Restaurants]. — Minsk: Novoe znanie, 2002. — 216 pp.

[15] *Kuvandikov Z.O.* Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovanija subiektov predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk [Problems of Civil-law Regulation of Subjects of Entrepreneurial Activity: abstract Dis.... Cand. Jurid. Sciences]. — Tashkent: 2009. — P. 26.

[16] *Kuskov A.S.* Gostinichnoe delo: ucheb. posobie. — 2-e izd., ispr. [Hotel Business. — 2nd ed., revised]. — Moscow: Dashkov and K., 2010. — 328 p.

[17] *Medlick S., Ingram H.* Gostinichnyj biznes [Hotel Business]. — Moscow: 2005. — Pp. 14–16.

[18] *Maminov T.A.* Xaq jevaziga hizmat kyrsatishning fuqarolik-xuquqij muammolari: dis. ... jurid. fan. nomz [Problems of Civil ILgal Services for a Fee: Dis. ... Jurid. Sciences]. — Toshkent: 2007. — P. 68.

[19] *Nersesyants N.C.* Obshhaja teorija prava i gosudarstva: uchebnik [General Theory of Law and the State: textbook]. — Moscow: NORMA — INFRA-M, 2001. — P. 509.

[20] Postanovlenie Pravitel'stva Rocsijskoj Federacii ot 25.04.1997 № 490 "Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija gostinichnyh uslug v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop.) (utratiло silu) [Resolution of the Government of the Russian Federation dated April 25, 1997 No. 490 "On the Approval of the Rules for the Provision of Hotel Services in the Russian Federation" (with amend. and add.) (expired)] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/10200913/#ixzz4iXed5Cv0>

[21] Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 11.11.2003 № 497 "Ob utverzhdenii Polozhenija o licenzirovanii turistskoj dejatel'nosti" [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated November 11, 2003 No. 497 "On Approval of the Regulation on Licensing of Tourist Activities"] [Electronic resource]. — URL http://nrm.uz/contentf?doc=416811_postanovlenie_kabineta_ministrov_respubliki_uzbekistan_ot_11_11_2003_g_n_497_ob_utverjdenii_polojeniya_o_licenzirovanii_turistskoj_deyatelnosti&products=1_zakonodatelstvo_ruz

[22] Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Uzbekistan ot 07.01.2011 № 6 "Ob utverzhdenii Perechnja vidov dejatel'nosti, kotorymi mogut zanimat'sja individual'nye predprinimateli bez obrazovaniya juridicheskogo lica" [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated January 7, 2011 No. 6 "On Approval of the List of Activities that Individual Entrepreneurs Can Engage in without the Formation of a Legal Entity"] [Electronic resource]. — URL: http://www.norma.uz/ekonomika_hozyaystvennaya_i_predprinimatelskaya_deyatelnost/ob_utverjdenii_perechnya_vidov_deyatelnosti_kotorymi_mogut_zanimatsya_individualnye_predprinimateli_bez_ obrazovaniya_yuridicheskogo_lica

[23] Pravila predostavlenija gostinichnyh uslug v Respublike Uzbekistan (zaregistrirrovany Ministerstvom justicii Respubliki Uzbekistan 12.01.1998 № 389; utverzhdeny Ministerstvom kommunal'nogo obsluzhivaniya Respubliki Uzbekistan 22.12.1997 (utratiли silu)) [Rules for the Provision of Hotel Services in the Republic of Uzbekistan (registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on January 12, 1998 No. 389, approved by the Ministry of Public Services of the Republic of Uzbekistan on December 22, 1997, expired)] [Electronic resource]. — URL: [http://nrm.uz/contentf?doc=7619_pravila_predostavleniya_gostinichnyh_uslug_v_respublike_uzbekistan_\(zaregistrirrovany_myu_12_01_1998_g_n_389_utverjdeny_minkomobslyuzhivaniya_22_12_1997_g_\)](http://nrm.uz/contentf?doc=7619_pravila_predostavleniya_gostinichnyh_uslug_v_respublike_uzbekistan_(zaregistrirrovany_myu_12_01_1998_g_n_389_utverjdeny_minkomobslyuzhivaniya_22_12_1997_g_))

[24] *Razuvaev I.V.* Teoreticheskie voprosy obshhego uchenija o subiektah prava [Theoretical Questions of the General Doctrine of Subjects of Law] // Juridicheskaja mysl' [Juridical Thought]. — 2007. — No. 3. — Pp. 57–71.

[25] *Rakhmonkulov H.R.* Fuqarolik xququqining sub#ektlari: ucheb. posobie [The Subjects of Civil Law: tutorial]. — Tashkent: TGUI, 2008. — P. 5.

[26] Rekomendacii po statistike turizma / OON. Vsemirnaja turistskaja organizacija [Recommendations on Tourism statistics / UN. World Tourism Organization]. — New York, 1994. — P. 12.

[27] *Senin V.S.* Organizacija mezhduнародного turizma: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. [Organization of International Tourism: textbook. — 2nd ed., revised and add.]. — Moscow: Finance and Statistics, 2005. — P. 400.

[28] *Tolstova A.E.* Ponjatie i priznaki gostinichnoj usluzhi kak obiekta grazhdanskih pravootnoshenij [The Concept and Characteristics of the Hotel Service as an Object of Civil Legal Relations] [Electronic resource]. — URL: www.gramota.net/materials/3/2009/1/24.html

[29] Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 24.11.1996 № 132-FZ "Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii" [Federal Law of the Russian Federation dated November 24, 1996 No. 132-FL "On the Basics of Tourism in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

[30] *Fedtsov V.G.* Kul'tura gostinichnogo turistskogo servisa: uchebnik [Culture of Hotel Tourist Service: textbook]. — Rostov na Donu: Feniks, 2008. — 503 p.

[31] *Feoktistov I.* Gostinichnyj biznes: osobennosti ucheta i nalogooblozhenija [Hotel Business: Features of Accounting and Taxation]. — Moscow: Gross-Media, 2008. — 200 p.

[32] *Frolova T.A.* Ekonomika i upravlenie v sfere social'no-kul'turnogo servisa i turizma: konspekt lekcij [Economics and Management in the Field of Social and Cultural Services and Tourism: lecture notes]. — Taganrog: Publishing house of TTI JFU, 2011.

[33] *Kasavana M.L., Brooks R.M.* Managing Front Office. — Lansing, Mich., 2001. — P. 5.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 343.771

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович,

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права, процесса и цивилистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: uristbist@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ В IX–XIX ВЕКАХ

В статье рассмотрены общие вопросы социальной обусловленности уголовной ответственности за незаконную добычу диких животных. На примере исторических правовых актов автор показывает, что в российском государстве, начиная с древности, объекты животного мира подлежали повсеместной охране. Более того, уголовное законодательство в данной области вместе с развитием общества постоянно совершенствуется в целях повышения его эффективности. На основании изложенного автор делает вывод, что в основе современного уголовного законодательства об охране животного мира сконцентрирован опыт поколений, накопленный на протяжении многих веков.

Ключевые слова: незаконная охота, браконьерство, уголовно-правовая охрана, животный мир.

Добыча диких животных — один из основных видов человеческой деятельности, который известен с самых древних времен. Именно охота стала главным способом добычи питания, изготовления одежды, а в последующем — основой разведения домашних животных. О важности охоты можно судить, например, по многочисленным памятникам древних людей, среди которых встречаются орудия охоты и изображения самого процесса добычи диких животных. Как отмечается в юридической литературе: «При первобытнообщинном строе охота составляла промысел, доступный для каждого, и служила часто одним из основных средств существования целых общин. На этом этапе развития человеческого общества охота не подлежала никаким ограничениям, если не иметь в виду сложившиеся обычаи, которые впоследствии легли в основу права» [4, с. 47].

В древности охота преимущественно осуществлялась на крупных животных, что наряду с климатическими изменениями существенно повлияло на их вымирание. По этой причине сокращение отдельных видов диких животных произошло в густонаселенных районах нынешней России и приграничных государств, где антропогенный фактор сказался более активно, например, в ее центральной части, а также районах Средней Азии, южной части Казахстана, в Крыму и на Кавказе [7, с. 69].

В свою очередь, о важности охоты в древней Руси свидетельствует и тот исторический факт, что одна из первых расчетных единиц называлась «куна», производное от куницы — ценного пушного зверя.

История человечества наглядно демонстрирует, что всегда существовали лица, которые путем совершения правонарушений извлека-

ют для себя выгоду. Именно для противодействия указанным лицам общество устанавливает юридическую ответственность, чем охраняет свои интересы (включая природную среду и ее отдельный компонент — диких животных) от противоправных посягательств.

Представляется, что оценка проблемы уголовно-правовой борьбы с браконьерством невозможна без детального изучения этапов становления уголовного законодательства. Подобный научный анализ, в первую очередь, необходим для вывода о социальной обусловленности действующего уголовного законодательства в заявленной сфере. Кроме этого, изучение исторического опыта зачастую позволяют извлекать полезные уроки, которые могут быть использованы и в современном нормотворчестве.

С этой точки зрения, нормы уголовного права о браконьерстве представляют собой достаточно объемный материал. Учитывая, что объем настоящей работы не позволяет детально проанализировать весь спектр нормативных актов, направленных на охрану диких животных, тем не менее, в статье будет предпринята попытка сосредоточить внимание на тех вопросах, которые отражают сложившиеся особенности борьбы с браконьерством на определенных исторических этапах.

Так, одним из первых законодательных актов на Руси признана «Русская правда» [9, с. 12]. В данном нормативном акте были предусмотрены отдельные нормы, которые устанавливали ответственность за незаконную добычу животных. Например, предусматривались различные штрафы: за воровство голубя, куропатки, гуся, утки, лебедя и журавля — 9 кун, за воровство бобра — 12 гривен, за использование орудий браконьерской ловли (например, сетей) — 12 гривен [6, с. 7].

Учитывая, что земля и леса принадлежали отдельным князьям или монастырям, то последние во многом самостоятельно устанавливали правила и запреты на охоту на своей территории. Например, на Соловецких островах особо охранялись отдельные виды птиц, на территории Саровского монастыря была запрещена охота на лосей и медведей [5, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что уже в Древней Руси существовали определен-

ные правила охоты, а также правовые нормы, устанавливающие ответственность за нарушение данных правил. Вместе с тем следует иметь в виду, что охотничьи угодья на Руси в отдаленных местах не признавались чьей-либо собственностью, поэтому понятие браконьерство в широком смысле к данному историческому периоду можно признать весьма условным.

Как единое наказуемое деяние на всей территории государства браконьерство начнет оформляться в более поздний период, начиная с XV века, и окончательно сложится к концу XVIII века.

Нормативная основа регулирования охоты именно в этот момент начинает отражаться в специальных законах, указах и инструкциях. С этого периода начинают появляться и первые заповедники для охраны редких видов животных. Как отмечается в юридической литературе, своеобразными заповедниками были «засечные леса». Начиная с XV века на юго-восточных границах России активно создавались многокилометровые лесные завалы, которые должны были защищать жителей приграничных районов. На территории засечных лесов существовали жесткие ограничения природопользования, например, был запрещен сбор валежника, прокладка дорог, добыча диких животных. При этом нарушение данных запретов каралось очень строго, включая смертную казнь [3, с. 17]. Отдельные территории засечных лесов просуществовали вплоть до XIX века. Например, в 1935 году на месте бывших засечных лесов был создан заповедник «Тюльские засеки».

Важно подчеркнуть, что если в первых правовых актах наказание за браконьерство было только в виде денежных штрафов, то в более поздний период к ним добавляются и другие виды (телесные наказания, а в последующем и лишение свободы). Например, Соборное Уложение 1949 года за браконьерство предусматривало как штрафы, так и более строгие виды: «Кто прикормит, станет отгонять, стрелять или ловить птиц, — того бить батогами нещадно» [2, с. 136]. Указом Петра I в 1703 году была запрещена охота на Измайловском острове. За нарушение данного запрета назначались высокие штрафы, а также предписывалось: «битье безо всякой пощады» и «ссылка в Азов» [1, с. 17].

В дальнейшем практически при каждом российском императоре принимались соответствующие правовые акты, которые вводили новые запреты и ограничения на добычу диких животных. При этом для достижения названной цели, специальной охране подлежали целые территории. Например, указом Петра II в 1728 году на расстоянии более 30 верст от Москвы была запрещена псовая и соколиная охота. В 1730 году императрица Анна Иоанновна продублировала данный запрет: «...под Москвой... с псовой и птичьими охотами не ездили на зверей, зайцев и лисиц, не травили их тенетами, ничем не ловили и не стреляли». Наказание за данные деяния предусматривалось для высшего сословия — в виде штрафа, а для людей низшего звания — телесные наказания и ссылка.

В 1737 году Сенат запретил добычу зайцев в окрестностях Петербурга на 100 верст вокруг. Также было запрещено стрелять и ловить серых куропаток на расстоянии 200 верст от Петербурга и всех других птиц в 100 верстах. При этом запрет на охоту распространялся только на летние месяцы. Как видим, в этот исторический период появляется новый вид регламентации охоты по срокам ее производства.

С целью повышения эффективности борьбы с систематическим браконьерством законодатель постоянно вводил и новые виды наказания, например, конфискацию. Так, у лиц, уличенных в браконьерстве, конфисковывались охотничьи собаки и птицы, также капканы и другие охотничьи принадлежности.

С развитием законодательства в области охраны животных стало характерным, что особой охране стали подлежать и отдельные виды диких животных. Например, в 1775 году был установлен запрет на добычу лося на всей территории России. Существовали аналогичные

указы об охране речных бобров и других особо ценных видов животных. Еще одним новшеством стало то, что теперь ответственность несли не только сами браконьеры, но и лица, содействовавшие данному преступлению. Например, наказывали штрафом и били кнутом кузнецов, которые изготавливали орудия лова (капканы). В случае систематических действий их били кнутом и сажали в тюрьму.

Данный исторический период характеризуется и подъемом общественного сознания, направленного на защиту природы. Начиная с XIX века в России получили широкий размах научные и общественные движения, которые высказывались за сохранение природной среды, в том числе организацию заповедников. Так, в 1882 году был основан заповедник на Камчатке. В 1910 году по инициативе Рижского общества естествоиспытателей создан заповедник на о. Сааремаа, а в 1912 году — на о. Морицсала. В этом же году при содействии Российской Академии наук был учрежден Логодехский заповедник в Грузии, а в 1915 году — Баргузинский заповедник для охраны соболя [8, с. 15].

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать научно обоснованный вывод, что на протяжении многих веков общество и государство осознавало необходимость охраны животного мира от преступных посягательств. Так, начиная с первых правовых актов древней Руси, была установлена ответственность за хищническое истребление животного мира. Более того, их анализ показал, что они с последовательной правовой преемственностью во многом были учтены при формировании современного уголовного законодательства в анализируемой области, как в части содержания преступных деяний, так и видов наказания назначаемых за браконьерство.

Литература

- [1] *Баггер Ханс*. Реформы Петра Великого. — М.: Прогресс, 1985. — 200 с.
- [2] *Булгаков М.Б., Ялбугчанов А.А.* Природоохранные акты от «Русской Правды» до Петровых времен // Государство и право. — 1996. — № 8. — С. 136–147.
- [3] *Каргалов В.В.* На степной границе (Оборона «крымской Украины» Русского государства в первой половине XVI столетия). — М.: Наука, 1974. — 182 с.
- [4] *Лоренц К.* Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах // Природа. — 1969. — № 11. — С. 47–50.
- [5] *Насимович А.А.* Дореволюционный период в развитии заповедного дела // Опыт работы и задачи заповедников СССР. — М., 1979. — С. 7–20.

[6] «Русская правда» по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому / под ред. А.И. Яковлева и Л.В. Череннина. — М., 1928. — 37 с.

[7] *Формозов А.Н.* О фауне палеолитических стоянок Европейской части СССР // Природа и развитие первобытного общества на территории СССР. — М., 1969. — С. 69–74.

[8] *Хашимов Д.А.* Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 1998. — 140 с.

[9] Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. — М.: Зерцало, 1995. — 381 с.

KURMANOV Albert Safuatovich,

Doctor of Juridical Sciences,

Head at the Department of Criminal Law, Process and Civil Law

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

Academy of Labor and Social Relations, Ufa

e-mail: uristbist@yandex.ru

HISTORICAL PREREQUISITES OF FORMATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING IN THE IX–XIX CENTURIES

In the article general questions of social conditionality of the criminal liability for illegal extraction of wild animals are considered. On the example of historical legal acts, the author shows that in the Russian state since ancient times objects of the animal world have been subject to universal protection. Moreover, criminal legislation in this area, together with the development of society, is constantly being improved in order to improve its effectiveness. On the basis of the foregoing, the author concludes that the experience of generations accumulated over many centuries is based on modern criminal legislation on the protection of wildlife.

Key words: *illegal hunting, poaching, criminally-legal protection, fauna.*

References

[1] *Bugger Hans.* Reformy Petra Velikogo [Great Peter's Reforms]. — Moscow: Progress, 1985. — 200 p.

[2] *Bulgakov M.B., Yalbugchanov A.A.* Prirodoohrannye akty ot "Russkoj Pravdy" do Petrovyh vremen [Environmental Acts from the "Russian Truth" to the Petrine Times] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 1996. — No. 8. — Pp. 136–147.

[3] *Kargalov V.* Na stepnoj granice (Oborona Oborona "krymskoj Ukrainy" Russkogo gosudarstva v pervoj polovine 16 stoletija [On the Steppe Border (Defense of "Crimean Ukraine" of the Russian State in the First Half of the 16th Century)]. — Moscow: Nauka, 1974. — 182 p.

[4] *Lorenz K.* Evoljucija rituala v biologicheskoj i kul'turnoj sferah [Evolution of the Ritual in the Biological and Cultural Spheres] // Priroda [Nature]. — 1969. — No. 11. — Pp. 47–50.

[5] *Nasimovich A.A.* Dorevoljucionnyj period v razvitii zapovednogo dela [Pre-revolutionary Period in the Development of the Reserve Business] // Opyt raboty i zadachi zapovednikov SSSR [Work Experience and Tasks of the Reserves of the USSR]. — Moscow, 1979. — Pp. 7–20.

[6] "Russkaja pravda" po spiskam Akademicheskomu, Troickomu i Karamzinskomu / pod red. A.I. Jakovleva i L.V. Cherenkina ["Russian Truth" on the Lists of Academic, Troitsky and Karamzinsky / ed. by A.I. Yakovleva and L.V. Cherenkina]. — Moscow, 1928. — 37 p.

[7] *Formozov A.N.* O faune paleoliticheskikh stojanok Evropejskoj chasti SSSR [On the Fauna of Paleolithic Sites in the European Part of the USSR] // Priroda i razvitie pervobytnogo obshchestva na territorii SSSR [Nature and Development of Primitive Society on the Territory of the USSR]. — Moscow, 1969. — Pp. 69–74.

[8] *Khashimov D.A.* Ugolovno-pravovaja ohrana osobo ohranjaemyh territorij: dis. ... kand. jurid. nauk [Criminally-legal Protection of Especially Protected Territories: Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Chelyabinsk, 1998. — 140 p.

[9] Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / сост. В.А. Томсинов [Reader on the History of the Native State and Law (X century — 1917) / comp. V.A. Tomsinov]. — Moscow: Zertsalo, 1995. — 381 p.

УДК 343.98

ПУДАКОВ Евгений Рустамович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и цивилистики Башкирского института социальных технологий (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ» И «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ» ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исследование преступности через детальный анализ причин и условий совершения конкретного преступления, личности преступника и мер по предупреждению относится к основополагающему составу предмета науки криминология. А криминологическая характеристика как совокупность достаточных сведений об определенной группе преступлений либо конкретном противоправном деянии изучается в своем содержании через признаки, состояние и динамику любого из типов преступлений. Существующее многообразие мнений и взглядов по данному вопросу говорит о несомненной актуальности этого направления в науке.

Ключевые слова: преступление, криминологическая характеристика, признаки преступления, личность преступника, криминологическая ситуация, криминогенные факторы, криминалистическая характеристика, криминальная характеристика.

Существующие понятия объекта преступления, общественных правоотношений, причин и условий, способствующих совершению преступлений, мотивации и особенности личности преступника лежат в основе классификации преступлений. Определение сходных видов или групп преступлений является основой для криминологической характеристики преступности в целом. Необходимость же проведения классификации определенных видов преступлений очевидна для детального исследования каждого из них, с целью своевременного внесения изменений при разработке эффективных профилактических мер.

Многие ученые-криминологи подразумевают под криминологической характеристикой преступлений данные об особенностях личности, совершающей конкретный вид преступлений, а также причины, лежащие в их основе, и условия, способствующие противоправным деяниям. Некоторые из них исследуют понятие криминологической характеристики преступности в целом [7, 11].

В «Большом юридическом словаре» криминологическая характеристика определяется

посредством описания свойств, закономерностей, факторов и последствий преступности через отдельные виды, а также свойств отдельных типов личности преступника [5]. Так, по мнению Н.В. Тарасова, содержание криминологической характеристики преступности раскрывается через ее состояние, структуру и динамику [16].

Как уже отмечалось выше, криминологическая характеристика является исходным этапом выработки и реализации эффективных мер предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом. Поэтому, рассматривая эти меры как целостную систему, необходимо детальное изучение составляющих данной характеристики для последующей выработки и осуществления профилактических мероприятий.

Р.У. Татиков, не выявляя отдельные признаки в структуре криминологической характеристики, указывает на совокупность взаимосвязанных частей, объединяет их в три основных блока:

1) непосредственно криминологические признаки преступления;

2) определение данных, характеризующих криминологическую ситуацию указанных типов преступлений;

3) специфика деятельности через определение признаков, направленных на предупреждение преступлений [17].

В.Е. Эминов определяет криминологическую характеристику преступлений как совокупность данных, представляющих собой достаточную информацию, которая используется для предупреждения отдельных видов, групп преступлений или конкретных особо опасных деяний.

Составляющими основной совокупности признаков, являются:

1) причины преступного деяния, объект и его механизм;

2) лицо, совершающее преступление, мотив и конечный результат;

3) факторы, детерминирующие преступление, а также их последствия.

К другой группе относятся данные, характеризующие криминологическую ситуацию непосредственно совершения преступления, среды его проявления, социально-экономических условий и т.п.

Третья группа объединяет признаки:

1) избирательности объектов и субъектов при профилактике правонарушения, ее методов и средств;

2) первоисточников сведений об элементах криминологической характеристики преступлений.

При этом ученый определяет структуру криминологической характеристики посредством акцентирования внимания в указанных группах именно на значимые признаки преступления:

– ситуации, в которых совершаются преступления;

– специфике деятельности по предупреждению преступлений.

Исследуя составляющие криминологической характеристики по внутреннему содержанию трех основных групп: субъективных, объективных и комплексных, содержащих в себе признаки первых двух категорий.

Первая группа включает в себя:

– характеризующие качества личности преступника;

– мотив и конечный итог преступления;

– характеристику личности потерпевшего.

Вторая группа отражает:

– динамические показатели того или иного вида преступлений;

– данные о социальной обстановке преступления (время; география; социальная среда и т.п.).

К третьей группе относятся:

– причинно-следственная связь преступлений;

– последствия преступлений;

– реализация преступления;

– условия, способствующие совершению преступлений [13].

Р.М. Булатов и А.В. Шеслер, характеризуя преступность в сфере экономической деятельности, остановились только на криминологической классификации отдельных правонарушений, а также лиц, занятых незаконным предпринимательством [6].

При этом в основе лежат объект и механизм преступления, а в дополнение рассматривается ситуация совершения преступления, окружающая действительность преступного деяния.

При отсутствии детального определения элементов криминологической характеристики такая структура криминологической характеристики вызывает спорные вопросы в практической деятельности в связи с тем, что отдельные элементы отнесены сразу к разным группам.

Наряду с различными элементами иногда в структуру криминологической характеристики относят и основные формы и способы совершения преступлений, с имеющимися особенностями, что, в принципе, также является дискуссионным, поскольку способ совершения преступления является также и основным элементом криминалистической характеристики, раскрывая механизм совершения преступления и определяя закономерности возникновения доказательств его совершения.

Изучение закономерностей способов совершения преступлений указывает и на основные детерминанты криминогенных факторов. Определение и исследование причин распространенности различных способов совершения преступления имеет существенное значение для установления всей цепочки явлений криминогенного характера. Например,

выявление способа совершения преступлений в сфере предпринимательства во многом зависит от своевременного установления особенностей лица, совершившего преступление в указанной сфере. Именно поэтому Р.М. Булатов и А.В. Шеслер, как уже отмечалось выше, отдельно рассматривают криминологическую характеристику преступности в сфере экономической деятельности как самостоятельный раздел, акцентируясь на причинах преступности в сфере экономической деятельности [6].

Определен целый ряд работ, в которых криминологическая характеристика преступления обобщает в себе следующие элементы:

- состояние, структуру и динамику конкретного вида преступлений;
- характеристику лиц, совершивших преступления;
- факторы, детерминирующие данный вид преступных посягательств;
- профилактическую деятельность и субъекты профилактики.

Однако такая структура криминологической характеристики преступления не всегда признается обоснованной, так как к составляющим конкретного противоправного деяния действительно относятся лишь первые три элемента характеристики. Аналогичная позиция подтверждается и другими авторами, которые раскрывают криминологические характеристики преступности несовершеннолетних и молодежи, насильственных преступлений и хулиганства, организованной, рецидивной и других видов преступности по следующим параметрам:

- уровень, структура, динамика преступности;
- характеристика личности преступников;
- причины и условия преступности.

Наступившие последствия от преступных посягательств, равно как различный ущерб от противоправной деятельности, также иногда относят к структуре криминологической характеристики [12].

В существующем разнообразии разнообразных точек зрения выделяется представление о преступности, как феномена, состоящего из двух явлений — совокупности преступлений и лиц их совершивших. Исходя из этого, криминологическая характеристика преступности, как и отдельных видов преступлений, должна

состоять из значимых, характерно определенных аспектов преступности. Поэтому целый ряд авторов, рассматривая элементы криминологической характеристики преступления, исключают из их числа обстоятельства, детерминирующие определенный вид преступления. Обоснование указанной позиции заключается в том, что характеристика системы детерминант не является исходной характеристикой преступности, и поэтому причины и условия преступности относятся к объектам самостоятельного рассмотрения [2].

Профессор В.Д. Малков обоснованно связывает основу криминологического анализа признаков и показателей преступности и источники соответствующей информации. Чаще всего практические специалисты оперируют статистическими отчетами о преступности, карточками на преступление, на лицо его совершившее; обвиняемого и подсудимого; результатами обобщения уголовных дел и материалов о преступлениях; данными социально-экономической и социально-демографической статистики; результатами криминологических исследований, в том числе изучения общественного мнения о преступности; сведениями об уровне пьянства, наркомании, проституции. И источники первоначальной информации являются отправной точкой для изучения преступности и познания ее существенных характеристик [14].

Вместе с обосновывающими, информационными и промежуточно-итоговыми стадиями деятельности государственных органов и институтов гражданского общества по противодействию коррупции выделяются аналитические и оценочные этапы. Достаточно актуально будет предложение использования еще не устоявшихся параметров оценки эффективности взаимодействия вышеперечисленных институтов в сфере противодействия коррупции. К ним относятся высокий уровень охраны и защищенности прав и свобод человека и гражданина, эффективность общественного контроля, доступность и прозрачность деятельности органов власти и их должностных лиц, снижение уровня коррупции. Указанный механизм должен быть подкреплен законодательным обоснованием и принятием нормативно-правовых актов об общественном и парламентском контроле, о лоббировании и др. При этом за нару-

шения требований данных актов должна быть предусмотрена юридическая ответственность.

Таким образом, обобщая состав криминологической характеристики преступлений или преступности как объема познаний о преступлениях определенного вида (криминологическая характеристика преступлений) либо группы людей (криминологическая характеристика преступности), который используется для их предупреждения и минимизации отрицательных последствий, представленная система знаний, в отличие от уголовно-правовой характеристики, концентрирует информацию о причинах (детерминантах) совершения преступления и предназначена обеспечить теоретико-методологическую функцию для разработки мер для его предупреждения.

Целый ряд работ «криминального цикла» содержат и раскрывают такую категорию как «криминалистическая характеристика преступлений». Так, в автореферате докторской диссертации И.В. Александрова обосновано видение криминалистической характеристики преступлений как научной информационной модели противоправных деяний определенной классификационной группы, содержащей описание их криминалистически значимых признаков [1].

Р.Л. Ахмедшин соглашается с учеными, относящими к криминалистической характеристике преступлений систему знаний о преступлениях, способствующих их раскрытию и расследованию [3].

Е.П. Ищенко и А.А. Топорков определяют в основе криминалистической характеристики преступления информационную модель преступления, посредством систематизации ее признаков [9].

В исследованиях Р.Л. Ахмедшина, В.А. Мещерякова обращается внимание на такие составляющие как: система; модель; научная абстракция; обобщенная совокупность взаимосвязанных элементов. При этом термины «система» и «модель» преобладают [15].

Определенные разногласия в научные споры внесла монография Р.С. Белкина «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики», в которой ученый, ранее поддерживавший и развивавший теорию криминалисти-

ческой характеристики, ставит под сомнение ее ценность как научной категории. В частности, Р.С. Белкин писал, что «криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [4].

Вместе с тем Р.С. Белкин отводит криминалистической характеристике преступлений место в качестве итога практических задач как комплекса сведений о преступлениях, названного криминалистической характеристикой, приобретающей практическое значение лишь в тех случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости, носящие закономерный характер. Тогда и только тогда следователь получает обоснованный ориентир для выдвижения следственных версий. В противном случае криминалистическая характеристика лишается всякого смысла, поскольку сводится к повторению общеизвестных истин [4].

Исследуемые учеными категории, конечно, взаимосвязаны между собой в первую очередь единым объектом — преступлением. Поэтому их содержание подталкивает к обсуждению, и обозначить отличительные признаки бывает достаточно сложно. И криминологическая, и криминалистическая характеристики изучают личность преступника, используют или даже заимствуют отдельные категории в своем содержании из содержания другой. Вместе с тем можно определить основное различие криминологической характеристики как имеющей своей целью исследование причин и условий совершения преступления, а криминалистической — в исследовании обстоятельств преступлений, связанных с его расследованием.

Таким образом, между криминологической и криминалистической характеристиками существуют определенные взаимосвязи.

Впервые в 1991 году на это обратил внимание К.К. Горяинов, предложивший изучение преступности не только с криминологических или криминалистических позиций, но и в их совокупности. Была сформулирована криминологическо-криминалистическая характеристика преступлений, определяемая как совокупность

взаимосвязанных общих и особенных признаков преступлений, проявляющихся в способах, механизме, обстановке и иных обстоятельствах их совершения, причинно-следственных связях с окружающей средой, в особенностях личности как преступников, так и потерпевших. К.К. Горяинов совершенно справедливо утверждает, что комплексное изучение преступности следует вести в тех случаях, когда рассматриваются общие вопросы борьбы с преступностью. Для предупреждения же преступности первостепенное значение имеет криминологическая характеристика, в которую способы совершения не входят [8].

Достаточно интересно мнение В.Ф. Козлова о том, что уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики составляют основной «скелет» системы более высокого порядка — «криминальной характеристики преступлений» [10]. При этом иерархию системы составит уголовно-право-

вая характеристика, а детализирует ее в дальнейшем и сделает шире криминологическая характеристика. Криминалистическая же составляющая преступлений использует данные двух выше приведенных характеристик для решения частных прикладных задач по расследованию преступлений.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, необходимо отметить беспредметность споров о самом существовании в науке рассматриваемых характеристик. При этом необходимо постоянное теоретическое осмысление понятий криминологической и криминалистической характеристик преступления с целью устранения опасности их бессистемного использования. Указанные характеристики образуют одну общую систему, которую возможно обобщить понятием «криминальная характеристика (система) преступлений», охватывающую в своем содержании оперативно-розыскную, психологическую и иные виды характеристик преступлений.

Литература

- [1] Александров И.В. Теоретические и практические проблемы расследования налоговых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — С. 94.
- [2] Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). — М.: Московский юридический ин-т МВД РФ, 1997. — С. 18–19.
- [3] Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 2006. — С. 31.
- [4] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: Инфра-М–НОРМА. — М., 2001. — С. 221–223.
- [5] Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. — М.: Инфра-М, 2008. — С. 356.
- [6] Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. — Казань, 1999. — С. 24, 56.
- [7] Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004. — С. 25.
- [8] Горяинов К.К. Теория и практика познания криминологической обстановки: дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. — С. 49.
- [9] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. — М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. — С. 480.
- [10] Козлов В.Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Эксперт-криминалист. — 2012. — № 2. — С. 35–38.
- [11] Колосовский Д.Ю. Криминологическая характеристика должностной преступности и борьба с нею (на материалах Карачаево-Черкесской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 28.
- [12] Криминология: учебник / под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. — М.: Манускрипт, 1992. — С. 110–112.
- [13] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Юрист, 1995. — С. 220.
- [14] Криминология: учебник / под ред. проф. В.Д. Малкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2011. — С. 30.
- [15] Мещеряков В.А. Состав, структура и особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. статей. Вып. 2. — Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. — С. 138.
- [16] Тарасова Н.В. Криминология: учеб.-методич. комплекс. — Брянск: БГИТА, 2010. — С. 49.
- [17] Татилов Р.У. Криминологическая характеристика преступлений [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sworld.com.ua/konfer26/252.pdf>

PUDAKOV Eugene Rustamovich,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Criminal Law, Process and Civil Law
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: evg-pudakov@yandex.ru

RELATIONS BETWEEN THE CONCEPTS "OF CRIMINOLOGICAL" AND "CRIMINALISTIC" DESCRIPTION OF CRIMES

Investigation of crime based on the reasons for the commission of a crime, measures for the prevention and identity of the offender refers to the fundamental composition of the subject of science criminology. A criminological characteristic as a set of sufficient information about a certain group of crimes or a specific unlawful act is studied in its content through the signs, state and dynamics of any type of crime. The existing diversity of opinions and views on this issue, speaks of the unquestionable relevance of this direction in science.

Key words: crime, criminological characteristic signs of a crime, the identity of the criminal, criminological situation, criminogenic factors, forensic characterization criminal characteristics.

References

- [1] *Alexandrov I.V.* Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya nalogovyh prestuplenij: dis. ... d-ra jurid. nauk [Theoretical and Practical Problems of Investigation of Tax Crimes: dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Ekaterinburg, 2003. — P. 94.
- [2] *Aslakhanov A.A.* Prestupnost' v sfere ekonomiki (kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy) [Criminality in the Sphere of Economy (Criminological and Criminally-legal Problems)]. — Moscow: Moscow Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, 1997. — Pp. 18–19.
- [3] *Akhmedshin R.L.* Kriminalisticheskaja harakteristika lichnosti prestupnika: dis. ... d-ra jurid. nauk [Criminalistic Characteristics of the Criminal: dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Tomsk, 2006. — P. 31.
- [4] *Belkin R.V.* Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Forensic Science: Problems of Today. Topical Issues of Russian Criminology]. — Moscow: Infra-M–NORMA, 2001. — Pp. 221–223.
- [5] *Bol'shoj juridicheskij slovar' / pod red. A.Ja. Suhareva* [The Big Legal Dictionary / ed. by A. Sukharev]. — Moscow: Infra-M, 2008. — P. 356.
- [6] *Bulatov P.M., Sesler A.V.* Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestupnosti v sfere ekonomicheskoi dejatel'nosti: ucheb. posobie [Criminological Characteristics and Crime Prevention in the Sphere of Economic Activity: tutorial]. — Kazan, 1999. — Pp. 24, 56.
- [7] *Vanichkin D.* Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie prestupnosti v regione (na materialah Stavropol'skogo kraja): dis. ... kand. jurid. nauk [Criminological Characteristics and Crime Prevention in the Region (on the Materials of the Stavropol Territory): dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Stavropol, 2004. — P. 25.
- [8] *Goryainov K.K.* Teorija i praktika poznaniya kriminologicheskoi obstanovki: dis. ... d-ra jurid. nauk [Theory and Practice of Knowledge of the Criminological Situation: dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Moscow: All-Russia Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991. — P. 49.
- [9] *Ishchenko E.P., Toporkov A.A.* Kriminalistika: uchebnik [Forensic Science: textbook]. — Moscow: Contract, INFRA-M, 2010. — P. 480.
- [10] *Kozlov V.F.* K voprosu o sootnoshenii ugovovno-pravovoj, kriminologicheskoi i kriminalisticheskoi harakteristik prestuplenija [On the Issue of the Correlation of the Criminal Law, Criminological and Forensic Characteristics of the Crime] // Ekspert-kriminalist [Expert-criminalist]. — 2012. — No. 2. — Pp. 35–38.
- [11] *Kolosovsky D.Yu.* Kriminologicheskaja harakteristika dolzhnostnoj prestupnosti i bor'ba s neju (na materialah Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki): dis. ... kand. jurid. nauk [The Criminological Characteristic of Official Criminality and Struggle Against It (on Materials of Karachaevo-Circassian Republic): dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2004. — P. 28.
- [12] *Kriminologija: uchebnik / pod red. I.I. Karpeca, V.E. Eminova* [Criminology: textbook / ed. by I.I. Karpetz, V.E. Eminov]. — Moscow: Manuscript, 1992. — Pp. 110–112.
- [13] *Kriminologija: uchebnik / pod red. V.N. Kudrjavceva, V.E. Eminova* [Criminology: textbook / ed. by V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov]. — Moscow: Jurist, 1995. — P. 220.

[14] Kriminologija: uchebnik / pod red. prof. V.D. Malkova [Criminology: textbook / ed. by prof. V.D. Malkov. — 4th ed., revised and add.]. — Moscow: Justicinform, 2011. — P. 30.

[15] *Meshcheryakov V.V.* Sostav, struktura i osobennosti kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii [Composition, Structure and Characteristics of Criminalistics Characteristics of Crimes in the Sphere of Computer Information] // Voronezhskie kriminalisticheskie chtenija: sb. nauch. statej. Vyp. 2 [Voronezh Criminalistic Readings: collection of scientific articles. Issue 2]. — Voronezh: Publishing house of the Voronezh State University, 2006. — P. 138.

[16] *Tarasova N.V.* Kriminologija: ucheb.-metodich. kompleks [Criminology: teaching.-method. complex]. — Bryansk: BGITA, 2010. — P. 49.

[17] *Tatkov R.U.* Kriminologicheskaja harakteristika prestuplenij [Criminological Characteristics of Crimes] [Electronic resource]. — URL: <http://www.sworld.Com.ua/konfer26/252.pdf>

УДК 343:336.7

ЯППАРОВ Рауф Мидхатович,

кандидат юридических наук, доцент,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
e-mail: bist2002@yandex.ru

ЯППАРОВ Роман Рауфович,

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и цивилистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: bist2002@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье рассматриваются вопросы дискуссионного характера, касающиеся проблемы квалификации составов преступлений по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем в разрезе диспозиций статей 174 и 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Содержанием работы охватываются уголовно-правовые нормы применения объективной стороны преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями различными субъектами (должностными лицами) с учетом сложившихся на сегодняшний день обстоятельств. Проанализировано современное состояние судебной практики по легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем и ее соответствие действующей нормативной базе. Выявлены ряд проблем и даны предложения и рекомендации организационного характера. Статья направлена на выработку единого подхода к формированию правовой системы противодействия получению доходов преступным путем в Российской Федерации. Статья предназначена для ученых, преподавателей, студентов, обучающихся по всем направлениям юридического профиля, а также практических работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: противодействие легализации (отмыванию), экономическая деятельность, объект преступлений, имущество, финансовые операции, денежные средства, сделки, преступления, уголовно-правовые нормы, порядок, способы приобретения, уголовный закон.

Преступные доходы, полученные от легализации незаконно нажитого имущества — это финансовая основа транснациональной организованной преступности, международного терроризма и коррупции, а противодействие этому способу обогащения путем установления уголовной ответственности является единственно верным путем осуществления борьбы с этим криминалом. Такая стратегия противодействия особо опасным категориям совершаемых преступлений признана как на между-

народном уровне, так и в России. Указанные деяния относятся к категории конвенциональных преступлений, так как регулируются нормами международного права [8].

Под непосредственным объектом преступлений, обозначенных ст. ст. 174 и 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ), следует понимать урегулированные законодательством общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие установленный законом порядок совер-

шения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом [14]. Законодатель утвердил законный имущественный оборот, порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности не только закреплением уголовно-правовой нормы в УК РФ, но и в соответствующем федеральном законе [16].

Таким образом, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются все общественные отношения, проявляющиеся в сфере оборота имущества незаконного происхождения. Именно такой подход наиболее полно отражает специфику представленных составов преступлений [15].

Денежные средства и иное имущество, которые выступают в качестве предмета рассматриваемых преступлений, в результате совершения финансовых операций и иных сделок сохраняют свою ценность при любом раскладе. При этом аналогично закону физики о сохранении энергии цена имущества остается прежней и переходит из состояния незаконно полученного в состояние законно используемого, то есть позволяющего виновному лицу в дальнейшем пользоваться имуществом, не задумываясь об источниках его происхождения. Указанные в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ деяния, связанные с проведением финансовых операций, направлены не на потребительские цели (например, расходы на транспортные нужды, аренду, проживание, питание, приобретение бытовых товаров и т. д.), а на «вывод» преступно нажитых денежных средств из «тени», где ими нельзя воспользоваться открыто. При этом заметим, что правила осуществления финансовых операций в стране устанавливаются Центральным банком Российской Федерации, и преступники их не нарушают, легализуя денежные средства, а значит они вполне законны. Другими словами, сами финансовые операции не запрещены, равно как и сделки с имуществом. Криминальна не процедура, не процесс, а то, что получается в результате этого.

В научной литературе имеется предложение об исключении из диспозиции составов преступлений, охватываемых диспозицией ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, терминов «денежные средства», «иное имущество» и объединении названных в одно понятие — «имуще-

ство» [17]. Обосновывая это утверждение, авторы основываются на международно-правовых документах, а также Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), где понятием «имущество» охватывается все движимое и недвижимое имущество, имущественные, авторские и другие права. Например, ч. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относит земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. В соответствии с ч. 2 ст. 130 ГК РФ вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Под денежными средствами следует понимать наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства. Под иным имуществом следует понимать движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных путем совершения преступления) [12].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» также определено, что предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком другого состава преступления, но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное пре-

ступления либо в качестве платы за сбыт предметов, запрещенных в гражданском обороте. Так, если имущество, приобретенное преступным путем, законодательно ограничивается в гражданском обороте и за его незаконный оборот предусмотрена уголовная ответственность, то совершение сделки с этим имуществом в целях придания правомерного вида его владению, пользованию и распоряжению необходимо квалифицировать по соответствующей статье УК РФ и только, то есть без вменения признаков объективной стороны ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. Последующее же совершение финансовых операций и сделок с денежными средствами, полученными в результате приобретения такого имущества, будет уже квалифицироваться по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Следует отметить, что в объективной стороне рассматриваемых составов преступлений действием охватывается «совершение финансовых операций и иных сделок», направленных на придание незаконно нажитым средствам вполне законного вида. Так, например, гражданин С., достоверно зная о том, что другое лицо занимается незаконным сбытом наркотического препарата, то есть совершает преступление, согласился на его предложение легализовать доходы, полученные таким путем. Для этого он открыл банковский вклад в кредитной организации и предложил накапливать полученные от сбыта наркотиков денежные средства на этом счету. Кредитная организация взяла на себя обязательство принимать и зачислять денежные средства, поступающие на этот счет, а также выполнять распоряжения владельца о перечислении и выдаче денежных средств со счета. Таким образом, реализуя преступный умысел, направленный на легализацию (отмывание) денежных средств, полученных другим лицом в результате незаконного сбыта наркотического средства, гражданин С., используя предоставленный ему банковский счет для финансовых операций с денежными средствами, полученными другим лицом в результате незаконного сбыта наркотического средства, легализовал денежные средства на общую сумму 1 500 000 рублей, то есть в крупном размере [11].

Составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, по конструкции пред-

ставлены по типу формального [7]. Поэтому, окончательными данные преступления считаются с момента совершения деяния, запрещенного уголовным законом. Вместе с тем, анализ объективной стороны затрудняется рядом неразрешимых факторов: во-первых, отсутствием современной судебной практики применения ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ в новых редакциях (последняя редакция статей была принята Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ); во-вторых, недостатком эмпирических материалов по данной проблематике [6]. По общему правилу объективная сторона состава преступления включает в себя общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинную связь между деянием и последствиями, а также время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления. С одной стороны, действие или бездействие представляет собой начальный элемент процесса, оказывающий негативное воздействие на общественные отношения как объект преступления и вследствие этого имеющий уголовно-правовое значение. С другой стороны, общественная опасность рассматриваемых общественно опасных деяний является причиной этих изменений.

Еще в конце 1940-х гг. Н.Д. Дурманов отмечал, что при совершении преступления происходят «качественные изменения объекта посягательства» [5]. Подобный подход имел место и у В.Н. Кудрявцева, полагавшего, что «изменения в объекте с социальной точки зрения приобретают четко очерченный качественный характер» [9]. Другой автор — В.К. Глистин — отмечает, что совершение всякого преступления связано с разрушением конкретного охраняемого уголовным законом общественного отношения. Но поскольку «природа, в том числе и социальная, не терпит пустоты, то место распавшегося общественного отношения занимает новое, каковым является само преступление. Следовательно, и само преступление есть общественное (в негативном плане) отношение» [3].

Вместе с тем, в науке уголовного права имеет место и точка зрения, согласно которой за преступлением отрицается свойство посягательства. Так, известный советский крими-

налист А.Н. Трайнин по этому поводу говорил, что «изменения в объекте посягательства носят не качественный, а относительный характер» [13]. По мнению А.И. Бойцова, отдельные поведенческие акты, какой бы разрушительной силой они ни обладали, не способны разрушить сложившиеся в конкретной области общественные отношения, так как последние носят социальный, индивидуальный характер. Но известное число подобного рода актов способно внести в общество такую нестабильность, которая может привести к распаду социальной системы [2].

Следует согласиться с тем, что объективная сторона преступления в реальности разрушает не модели общественных отношений, отрегулированных нормами права, а материальное выражение этих отношений, то есть модель правоотношений как таковая остается без изменения. Вместе с тем, она терпит определенный ущерб, причиняемый конкретными лицами. В этом смысле, сложившаяся система экономической деятельности, несмотря на совершение преступлений, охватываемых ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, соответствует сложившимся реалиям. Однако преступники причиняют ей определенный ущерб, который совершается конкретными действиями виновных лиц, указанными в диспозициях ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Основной проблемой квалификации действий, объявленных в содержании ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, можно назвать вопрос определения признаков финансовых операций, направленных на сокрытие источников дохода. Отдельные авторы отмечают, что «главный признак финансов — движение денежных средств» [10]. Однако некоторые считают, что в понятие «финансы» входят помимо денег еще и «иные вещи, материальные блага, представляющие собой некий эквивалент денег». Проводя анализ разных точек зрения в этой области, В.А. Бодров отмечает, что выделение в рассматриваемых составах преступлений деяний в форме совершения финансовых операций и других сделок вызвано разграничением понятий «денежные средства» и «имущество» [1]. Исходя из этого предметом финансовой операции являются только денежные средства, в то время как предметом иной сделки может быть любое иное имущество.

Согласно гражданскому законодательству права и обязанности у сторон могут возникать только в случае, если сделка была совершена правомерными действиями [4]. Отсюда следует, что в случае совершения сделки неправомерными действиями она признается недействительной и не влечет никаких юридических последствий, в том числе возникновения прав и обязанностей сторон. Такая сделка может быть одной из стадий легализации незаконно нажитых средств.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.) [12, п. 6]. К сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [12, п. 6], а равно на создание видимости, возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Такая трактовка действий, входящих в объективную сторону рассматриваемых преступлений, является более правильной и прогрессивной, нежели та, которая давалась в прежнем постановлении Пленума. Так, в новом толковании Верховный Суд Российской Федерации отделил финансовые операции от сделок, указав характерные для каждого понятия признаки. Также большое значение имеет выделение такой формы совершения преступления, как создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

В связи с тем, что в диспозиции рассматриваемых статей говорится о совершении «финансовых операций и иных сделок», в процессе применения данных норм некоторое время необходимо было доказывать их совокупность, что затрудняло квалификацию. На практике возможны и ситуации, когда в целях придания правомерного вида денежным средствам, например, в особо крупном размере совершается одна сделка. Исходя из прямого толкования закона, в данном случае признаки объективной стороны будут недостаточными. Эту проблему частично разрешило вышеуказанное

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, пояснив, что ответственность наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом (например, заключение договора купли-продажи объекта недвижимости, преступное приобретение которого маскируется заведомо подложными документами о праве собственности на данный объект). Однако такие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не следуют из самого текста уголовного закона. Следовательно, проблема определения числа совершенных финансовых операций или иных сделок, а, следовательно, и вопрос о моменте окончания преступления остаются неразрешенными.

Существует мнение, согласно которому определение легализации как продолжаемого преступления представляется неверным, поскольку денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенные преступным путем, могут быть легализованы и в процессе осуществления одной финансовой операции или сделки. Отсюда вытекает вывод о правильности разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Несмотря на это, мы считаем, что в целях более четкого понимания сущности уголовно-правового запрета в содержание ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ необходимо внести изменения. В частности, будет правильным говорить о совершении не финансовых операций и иных сделок, а «одной или нескольких финансовых операций и иных сделок».

Для полной характеристики объективной стороны состава необходимо определить момент окончания рассматриваемых преступлений. Вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации определяет, что момент окончания преступления зависит от способа совершения преступления. Так, преступления, предусмотренные ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, совершенные

путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т. п. В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке) [12, п. 9]. Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается [12, п. 8], то преступления, предусмотренные ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, под которые маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств).

Необходимо подчеркнуть, что на признание преступления оконченным не влияет то обстоятельство, что финансовые операции или сделки осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Если лицом совершены две и более финансовые операции (сделки) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, при этом обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных дей-

ствий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время в стране сложилось унифицированное законодательство по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, отвечающее международным требованиям. Созданы и функционируют соответствующие структуры ОВД, в задачи которых входят помимо всего прочего раскрытие и расследование преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов. Однако, несмотря на все предпринимаемые государством усилия в этом направлении организация системы борьбы с названными преступными деяниями оставляет желать лучшего. Современная практика доказывает, что наличие самой системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем, вовсе не гарантирует ее успешное функционирование. Во многом это обусловлено несовершенством уголовно-правовых норм, отсутствием высококвалифицированных специалистов в этой области, коррумпированностью ряда государственных чиновников. Характерная черта совершаемых сейчас преступлений подобного рода — это участие в них государственных чиновников, имеющих соответствующее образование, опыт и желание легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Ими зачастую организовываются и реализуются самые изощренные и новые способы обогащения. Коррупция, поражая систему противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подобно раковому клеткам, действующим на здоровый организм человека, парализует уникальный механизм, позволяющий разрушить финансовую основу организованной преступности и терроризма.

Литература

- [1] Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2010. С. 12–14.
- [2] Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 27.
- [3] Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. — Л., 1979. — С. 99–100.
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/10164072/>
- [5] Дурманов Н.Д. Понятие преступления. — М.; Л., 1948. — С. 57.
- [6] Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД РФ. — 2015. — № 1 (27). — С. 45–51.
- [7] Житкова Е.Л. Способы легализации имущества, добытого заведомо незаконным путем // Гражданин и право. — 2010. — № 3. — С. 49.
- [8] Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990, ратифицирована Россией в 2001 году) // СЗ РФ. 2003. — 20 янв. — № 3. — Ст. 203.
- [9] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления // Избранные произведения: В 3 т.— Т. I. — М., 2002. — С. 25–26.
- [10] Мамедов А.А. Финансово-правовое регулирование финансовой деятельности государства в сфере страхования // Законодательство и экономика. — 2010. — № 6. — С. 53.
- [11] Методические рекомендации. Расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) и легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) [Электронный ресурс]. — URL: <http://sartraccs.ru/>
- [12] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 9. — 22 сент.
- [13] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. — М., 1957. — С. 141.

[14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

[15] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. — М.: Союз криминалистов и криминологов. Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — С. 531.

[16] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

[17] Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2011. — С. 4.

YAPPAROV Rauf Midhatovich,

*Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
lecturer at the Department of Professional Training
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
e-mail: bist2002@yandex.ru*

YAPPAROV Roman Raufovich,

*lecturer at the Department of Criminal Law, Process and Civil Law
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: bist2002@yandex.ru*

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTIONS OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONETARY FUNDS AND OTHER PROPERTY OBTAINED BY CRIMINAL MEANS

In the article the questions of the nature of the discussion relating to the problems of qualification of crimes for the legalization (laundering) of monetary funds and other property obtained by criminal means in the context of dispositions of articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The content of the work covered by the penal provisions application of the objective side of crimes stipulated in the above articles various stakeholders (officials) considering the current circumstances. Analyzes the current state of judicial practice of legalization (laundering) of monetary funds and other property obtained by criminal means in accordance with current regulations. Identified a number of issues and the suggestions and recommendations of an organizational nature. Article focuses on the development of a common approach to the formation of the legal system impeding the receipt of income laundering in the Russian Federation. This article is intended for scientists, teachers, students, and students in all areas of legal profile, as well as practical workers of law enforcement bodies.

Key words: *counteraction to legalization (laundering), economic activity, object of crime, property, financial transactions, cash transactions, crimes, criminal law, procedure, methods of acquisition, criminal law.*

References

[1] Bodrov V.A. Uголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: автореф. дис. ... канд. jur. наук [Criminally-legal and Criminological Problems of Struggle Against Legalization of Criminal Incomes: abstract Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — Moscow, 2010. — Pp. 12–14.

[2] Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti [Crimes Against Property]. — St. Petersburg: Juridical Center Press, 2002. — P. 27.

[3] Glistin V.K. Problema uголовно-правовой охраны обshchestvennyh otnoshenij [The Problem of Criminal Legal Protection of Public Relations]. — Leningrad, 1979. — Pp. 99–100.

[4] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Code of the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/10164072/>

[5] Durmanov N.D. Ponjatie prestupleniya [The Concept of Crime]. — Moscow; Leningrad, 1948. — P. 57.

[6] *Emceva K.E.* Obiektivnye priznaki sostava legalizacii (otmyvanija) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem [Objective Signs of the Composition of Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Criminal Means] // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD RF [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. — 2015. — No. 1 (27). — Pp. 45–51.

[7] *Zhitkova E.L.* Sposoby legalizacii imushhestva, dobytogo zavedomo nezakonnym putem [Methods of Legalization of Property Obtained by Knowingly Illegal Means] // Grazhdanin i pravo [Citizen and Law]. — 2010. — No. 3. — P. 49.

[8] Konvencija ob otmyvanii, vyjavlenii, izijatii i konfiskacii dohodov ot prestupnoj dejatel'nosti (zakljuchena v g. Strasburge 08.11.1990, ratificirovana Rossiej v 2001 godu) [Convention on Laundering, Identification, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime (concluded in Strasbourg on November 8, 1990, ratified by Russia in 2001)] // CL RF (Code of Law of the Russian Federation). — 2003. — January 20. — No. 3. — Art. 203.

[9] *Kudryavtsev V.N.* Obiektivnaja storona prestuplenija [Objective Side of the Crime] // Izbrannye proizvedenija [Selected Works: In 3 vol.]. — Vol. I. — Moscow, 2002. — Pp. 25–26.

[10] *Mamedov A.A.* Finansovo-pravovoe regulirovanie finansovoj dejatel'nosti gosudarstva v sfere strahovanija [Financial and Legal Regulation of the State Financial Activity in the Sphere of Insurance] // Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and Economics]. — 2010. — No. 6. — P. 53.

[11] Metodicheskie rekomendacii. Rassledovanie prestuplenij, svjazannyj s legalizaciej (otmyvaniem) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh drugimi licami prestupnym putem (st. 174 UK RF) i legalizaciej (otmyvaniem) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretjonnyh licom v rezul'tate sovershenija im prestuplenija (st. 1741 UK RF) [Methodical Recommendations. Investigation of Crimes Related to the Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Other Persons by Criminal Means (Article 174 of the Criminal Code) and Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by a Person as a Result of the Commission of a Crime (Article 1741 of the Criminal Code RF)] [Electronic resource]. — URL: <http://sartracc.ru/>

[12] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.07.2015 № 32 "O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva, priobretennyh prestupnym putem, i o priobreenii ili sbyte imushhestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem" [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 7, 2015 No. 32 "On Judicial Practice in Cases of Legalization (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Criminal Means, and about the Acquisition or Sale of Property that is Knowingly Obtained by Criminal Means"] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. — 2015. — No. 9. — September 22.

[13] *Trainin A.* Obshhee uchenie o sostave prestuplenija [General Doctrine of the Composition of the Crime]. — Moscow, 1957. — P. 141.

[14] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 17.04.2017) [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FL (as amended dated April 17, 2017)] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

[15] Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti: uchebnik / pod red. I.M. Mackevicha, N.G. Kadnikova [The Criminal Law of Russia. General and Special parts: textbook / ed. by I.M. Matskevich, N.G. Kadnikov]. — Moscow: Union of Criminalists and Criminologists. Criminological Library, Russian Criminological Outlook, 2015. — P. 531.

[16] Federal'nyj zakon "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma" ot 07.08.2001 № 115-FZ [Federal Law "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and Financing of Terrorism" dated August 7, 2001 No. 115-FL] [Electronic Resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

[17] *Yusupov N.V.* Ugolovnaja otvetstvennost' za legalizaciju (otmyvanie) imushhestva, poluchennogo ot prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv ili ih analogov: avtoref. dis.... kand. jurid. Nauk [Criminal Liability for Legalization (Laundering) of Property Obtained from Crimes in the Sphere of Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues: author's abstract. Dis. ... Cand. Jurid. Sciences]. — M., 2011. — P. 4.

УДК 343.985

ГИЛЬМУТДИНОВА Антонина Эдуардовна,
магистрант 2-го курса заочного отделения Института права
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
преподаватель
ГБПОУ «Уфимский художественно-промышленный колледж»
e-mail: antonina_gil7@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с первоначальным этапом расследования должностных преступлений, совершенных в правоохранительных органах. Произведен анализ способов противодействия возникающим конфликтным ситуациям, с которым сталкивается следователь, а также рассматриваются возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: должностные преступления, следственная ситуация, первоначальный этап расследования, планирование расследования.

Должностная преступность в правоохранительных органах представляет собой преступления, совершенные должностными лицами данных органов, посягающие на интересы государства, физических и юридических лиц, общественных организаций, а в целом, подрывающие авторитет государственной власти. Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, характеризуются высоким уровнем латентности. Необходимо заметить, что около 95 % всех преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, приходится на долю преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел [2, с. 391].

Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов отличает особый механизм их совершения, включающий определенные подготовительные мероприятия, направленные на дальнейшее получение имущественной выгоды, избрание наиболее оптимального способа их совершения и в дальнейшем — деятельность по маскировке преступных действий, а в случае необходимости — организацию противодействия оперативно-розыскным и следственным мероприятиям [6, с. 23].

В процессе расследования уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных

сотрудниками правоохранительных органов, следователям приходится сталкиваться с противодействием, оказываемым со стороны заинтересованных лиц.

В науке криминалистике под противодействием предварительному следствию понимается умышленная деятельность лиц с целью воспрепятствования расследованию и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу [1, с. 106].

Необходимо отметить, что противодействие сотрудников правоохранительных органов при осуществлении в отношении них комплекса следственных и процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, имеет ряд отличительных особенностей:

- сотрудник правоохранительного органа является должностным лицом существующей системы правоохранительных органов;
- сотрудник правоохранительного органа обладает определенными профессиональными знаниями о целях и задачах, осуществляемых в отношении него процессуальных и непроцессуальных действий;
- сотрудник правоохранительного органа осведомлен о специфике методов и форм работы правоохранительных органов;

- сотрудник правоохранительного органа обладает реальными возможностями влиять на ход и пути расследования по уголовному делу;
- сотрудник правоохранительного органа, совершивший преступление, обладает полной информацией о совершенном им преступном деянии и следах, которые им оставлены при подготовке к совершению преступления и при совершении преступления.

Приведенные особенности обуславливают выбор форм и методов преодоления противодействия, оказываемого со стороны сотрудника правоохранительного органа, совершившего преступление. Представляется, что указанные особенности должны учитываться при производстве оперативно-розыскных мероприятий, а также следователем в процессе расследования преступления, так как они влияют на тактику производства отдельных следственных и процессуальных действий.

Необходимо подчеркнуть, что к основной форме преодоления противодействия на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений относится расторжение контракта и увольнение со службы сотрудника правоохранительного органа, совершившего преступление. Кроме того, факт совершения сотрудником правоохранительного органа начинают освещать в средствах массовой информации, и как следствие, возникает широкий общественный резонанс.

Так, в случае, если сотрудником органов внутренних дел совершается должностное преступление, то контракт, заключенный с ним, подлежит расторжению, а сам сотрудник — увольнению со службы по следующему основанию: «в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел», закрепленному в п. 9 ч. 3 ст. 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» [5]. В подавляющем большинстве случаев при возникновении споров об увольнении по данному основанию суды встают на сторону правоохранительного органа — работодателя. Обосновывается законность расторжения контракта и увольнения со службы на основании того, что служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направ-

ленной на реализацию публичных интересов, что представляет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности [3, с. 157].

На должность уволенного сотрудника назначается другой сотрудник, который начинает выполнять должностные функции, которые ранее выполнял сотрудник, совершивший должностное преступление, это в свою очередь усложняет процесс истребования документации, с которой работал подозреваемый.

С целью преодоления складывающейся следственной ситуации следователю необходимо незамедлительно истребовать ведомственные документы о порядке трудоустройства и увольнения сотрудников с целью установления объективной картины назначения на должность и увольнения со службы сотрудника правоохранительного органа. В последующем необходимо произвести допрос сослуживцев и непосредственного руководства с целью установления факта выполнения подозреваемым своих трудовых функций в интересующий следствие период времени. С целью получения детальной информации о моменте прекращения подозреваемым своих профессиональных функций необходимо произвести осмотр места работы подозреваемого и выемку всей служебной документации. Исходя из информации, полученной в ходе осмотра служебной документации подозреваемого сотрудника, необходимо определить круг лиц, с которыми он взаимодействовал, и допросить их.

Другим распространенным способом противодействия расследованию является непредоставление следователю запрашиваемой информации или документов в правоохранительном ведомстве, в котором проходил службу подозреваемый. Указанная информация зачастую скрывается или уничтожается, так как она может быть фальсифицирована или искажена.

В целях решения указанной следственной ситуации следователю необходимо установить лицо, в должностные обязанности которого входит ведение, хранение и учет ведомственной документации. В случае если запрашивае-

мая информация оказалась неполной или недостоверной, следователю необходимо направить информацию в специальные органы, осуществляющие надзор и контроль за законностью в правоохранительном органе, в котором работал подозреваемый, с подробным изложением фактов нарушения законодательства. Кроме того, в целях установления фальсификации следует провести почерковедческую и технико-криминалистическую экспертизу документов [9, с. 56–59].

Таким образом, следователю на первоначальном этапе расследования необходимо предпринять все возможные меры по отысканию интересующих предварительное следствие документов.

Не стоит забывать о том, что сотрудник, подозреваемый в совершении должностного преступления, используя свое служебное положение, способен оказать влияние на ход расследования. С целью преодоления указанного противодействия следователю изначально следует установить благоприятный психологический контакт с пострадавшим лицом и свидетелями, объяснив им, что в случае оказания на указанных лиц давления в связи с расследуемым уголовным делом, необходимо в срочном порядке поставить следователя в известность. Таким образом, следователь во взаимодействии со специальными органами государственной защиты должен обеспечить меры безопасности в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4].

Преодоление противодействия в процессе расследования преступления, совершенного должностным лицом правоохранительного органа путем использования тактических приемов, перечисленных выше, позволит извлечь криминалистическую значимую информацию, связанную с расследуемым событием, что

в свою очередь повлияет на качество, объективность и всесторонность процесса расследования уголовного дела.

К тому же следователю необходимо организовать четкое взаимодействие с оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия с целью своевременного производства таких следственных действий, как обыск и выемка, доказывающих факт совершения преступления подозреваемым или факт фальсификации документации. Это объясняется тем, что основанием для возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, служат материалы оперативно-розыскных мероприятий, в процессе проведения которых было задержано должностное лицо [7, с. 226–229].

Результатом оперативно-розыскной деятельности часто служат обобщенные сведения, полученные после аналитической обработки [8, с. 185]. Следовательно, от качества исходной информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, и того как устроено взаимодействие между оперативно-розыскной службой и следственным аппаратом зависит возможность доказать виновность подозреваемого должностного лица правоохранительного органа в совершении преступления.

Исходя из вышеизложенного, своевременное и правильное преодоление перечисленных видов противодействия, а также организация качественного взаимодействия между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и следователем на первоначальном этапе расследования преступления, совершенного сотрудником правоохранительного органа, позволит в полном объеме собрать и объективно оценить имеющиеся доказательства, принять верное решение по существу уголовного дела.

Литература

- [1] Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Д. Зеленского и д-ра юрид. наук, проф. Г.М. Меретукова. — СПб: Юридический центр, 2015. — 704 с.
- [2] Медведицкова Л.В. Анализ причин должностной преступности среди сотрудников органов внутренних дел // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 3 (46). — С. 391–392.
- [3] Равнюшкин А.В. Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 3 (33). — С. 156–162.

[4] Федеральный Закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изм. и доп. от 03.07.2016 № 305-ФЗ) // СЗ РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3534.

[5] Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 03.07.2016 № 300-ФЗ) // СЗ РФ. — 2012. — № 49. — Ч. 1. — Ст. 7020.

[6] Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2011. — 51 с.

[7] Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершенными должностными лицами органов власти. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. — 342 с.

[8] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. — 391 с.

[9] Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие / под ред. Ф.Г. Аминова. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. — 97 с.

GILMUTDINOVA Antonina Eduardovna,

undergraduate 2nd courses at the extension department

Institute of Law

Bashkir State University;

lecturer

Ufa art-industrial College

e-mail: antonina_gil7@mail.ru

FEATURES OF INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF MALFEASANCE COMMITTED BY LAW ENFORCEMENT

The article deals with issues related to the initial stage of investigation of malfeasance committed by the law enforcement agencies. The analysis methods to emerging conflict situations faced by the investigator, as well as possible ways to overcome them.

Key words: *malfeasance, investigative situation, initial stage of investigation, investigation plan.*

References

[1] Kriminalistika: uchebnik / pod red. d-ra jurid. nauk, prof. V.D. Zelenskogo i d-ra jurid. nauk, prof. G.M. Meretukov [Forensic Science: textbook / ed. by Dr. Jur. Sciences, prof. V.D. Zelensky and Dr. Jur. Sciences, prof. G.M. Meretukova]. — St. Petersburg: Legal Center, 2015. — 704 p.

[2] Medveditskova L.V. Analiz prichin dolzhnostnoj prestupnosti sredi sotrudnikov organov vnutrennih del [Analysis of the Causes of Official Criminality among Employees of Law Enforcement Bodies] // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. — 2014. — No. 3 (46). — Pp. 391–392.

[3] Ravnushkin A.V. Sudebnaja praktika po sporam ob uvol'nenijah so sluzhby (pri sovershenii prestuplenija) v svjazi s soversheniem prostupka, porochashhego chest' sotrudnika organov vnutrennih del [Judicial Practice in Disputes over Dismissals from Service (in Committing a Crime) in Connection with the Commission of a Misdemeanor Discrediting the Honor of an Employee of Internal Affairs Agencies] // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika [Juridical Science and Law Enforcement Practice]. — 2015. — No. 3 (33). — Pp. 156–162.

[4] Federal'nyj Zakon ot 20.08.2004 No. 119-FZ «O gosudarstvennoj zashhite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva» (s izm. i dop. ot 03.07.2016 № 305-FZ) [Federal Law No. 119-FL dated August 20, 2004 "On State Protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings" (amended and supplemented dated July 3, 2016 No. 305-FL)] // SZ RF [Code of Law]. — 2004. — No. 34. — Art. 3534.

[5] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 No. 342-FZ «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop. ot 03.07.2016 No. 300-FZ) [Federal Law No. 342-FL dated November 30, 2011 "On Service in the Bodies of Internal Affairs of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (amended and supplemented dated July 3, 2016 No. 300-FL)] // SZ RF [Code of Law]. — 2012. — No. 49. — Part 1. — Art. 7020.

[6] *Khalikov A.N.* Teorija i praktika vyjavlenija i rassledovanija dolzhnostnyh prestuplenija (kriminalisticheskij aspekt): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Theory and Practice of Detecting and Investigating Malfeasance (Forensic Aspect): abstract Dis. ... Dr. Jurid. Sciences]. — Saratov, 2011. — 51 p.

[7] *Khalikov A.N.* Operativno-rozysknaja dejatel'nost' po bor'be s korrupcionnymi prestuplenijami, sovershennymi dolzhnostnymi licami organov vlasti [Operative-investigative Activities to Combat Corruption Crimes Committed by Government Officials]. — 2nd ed., corrected and add. — Moscow: RIOR: INFRA-M, 2013. — 342 p.

[8] *Shumilov A.Yu.* Kurs osnov operativno-rozysknoj dejatel'nosti: uchebnik dlja vuzov [The Course of the Fundamentals of Operational-search Activity: textbook for universities]. — 3rd ed., revised and add. — Moscow: PH I.I. Shumilova's Publishing House, 2008. — 391 p.

[9] *Ekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij: uchebnoe posobie / pod red. F.G. Amineva* [Expert-criminalistic Support for the Disclosure and Investigation of Crimes: a textbook / ed. by F.G. Amineva]. — Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, 2010. — 97 p.

УДК 343.11

РЫЛОВ Кирилл Вадимович,

ООО «Центр оценки квалификации», г. Уфа

e-mail: bek.urist@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ ИХ КОНКУРЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается проблема применения уголовно-правовых норм при их конкуренции и взаимосвязь с квалификацией преступлений. Дан теоретический анализ способов практического разрешения проблемы.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступлений, конкуренция норм, Уголовный кодекс Российской Федерации, правовые явления, уголовно-правовые нормы, применение норм права, состав преступления.

Уголовно-правовая наука уделяет заслуженно большое внимание исследованию квалификации преступлений, так как при анализе любого состава преступления и института Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации всегда ведущее место занимают именно вопросы квалификации преступлений. Проблемные вопросы, касающиеся квалификации, встречаются в исследованиях многих известных ученых, таких как Н.С. Таганцев, А.В. Наумов, А.И. Рарог, В.В. Лазарев, А.Д. Гаухман и др. Однако тема настолько многогранна, что ее исследование вряд ли можно считать исчерпанным. Динамика жизненных реалий неизменно вносит свои коррективы во все сферы деятельности, вследствие чего возникает множество новых нюансов и спорных вопросов, решаемых неоднозначно как в теории, так и на практике, в том числе при квалификации преступлений.

В науке уголовного права о квалификации говорится как о деятельности либо определенном логическом процессе или как о результате деятельности, правовой итоговой оценке общественно-опасного деяния и закреплении этой оценки в соответствующем процессуальном документе.

Юридической основой квалификации преступления является Уголовный Закон, как единственный источник уголовного права. Это — форма выражения уголовно-правовых норм,

которые, являясь основной ячейкой уголовного законодательства, соотносятся между собой как форма и содержание [9]. Практика применения норм при их множественности требует особенно пристального внимания и профессионализма при выборе соответствующего наказания за совершенное деяние. Существует теоретическая база для установления фактических признаков деяния и состава преступления. То есть сопоставляются уголовно-правовое предписание и признаки содеянного и на основе этого делается вывод об их совпадении. Но при этом следует отметить, что норма отражает лишь типичные признаки отдельного преступления.

Представляется, что предусмотрение признаков состава преступления уголовно-правовой нормой не совсем точно, так как оно не является полным. Это заключается в том, что признаки состава преступления предусматриваются не одной уголовно-правовой нормой, в частности содержащейся в статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В норме, закрепленной в статье Особенной части УК РФ, содержатся не все признаки состава преступления, а только те из них, которые характеризуют его объективную сторону, а также отдельные признаки, относящиеся к другим его элементам, и которые отличают данный состав от других составов преступлений [12].

На практике при квалификации преступлений не всегда безупречно происходит реализация соответствующего применения норм права при оценке содеянного, вследствие чего возникают спорные вопросы. В проблеме уголовно-правовой оценки преступления имеется немало аспектов, рассматриваемых в теории уголовного права неоднозначно. В определенной мере это касается неоднозначного применения норм уголовного права при квалификации преступления. Например, у субъектов квалификации достаточно часто возникают трудности в разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. То есть одно и то же фактическое отношение регламентируется двумя статьями. Применяя ту или иную из данных статей, правоприменители не всегда правильно определяют момент умысла содеянного. Проиллюстрируем вышесказанное на примере из судебной практики.

Гражданин Н. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе ссоры он нанес удар в живот гражданину Х., который впоследствии скончался в результате этого ранения. Суд первой инстанции мотивировал свое решение о квалификации действий гр. Н. как убийство тем, что он нанес потерпевшему удар ножом и в последующем не пытался оказать медицинскую помощь раненному. Вышестоящая судебная инстанция приговор изменила, переqualифицировав действия гр. Н. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Кассационная инстанция мотивировала свое решение тем, что только лишь локализация удара не может быть достаточным основанием для вывода о направленности умысла на лишение жизни человека, поскольку поведение осужденного не свидетельствовало об умысле на убийство: осужденный видел, что потерпевший ранен, ожидал скорую медицинскую помощь, не предпринимал никаких попыток на лишение потерпевшего жизни.

Аналогичных примеров, относящихся к различным аспектам при квалификации преступлений, можно привести сколько угодно. Неверное обращение к норме уголовной статьи или оперирование несовершеннолетними нормами закона даже с помощью совершенных правил квалификации приводит к серьезным квалификационным ошибкам с соответствующими последствиями [4].

При этом нельзя не отметить, что множество и многообразие правовых норм, которые наблюдаются в современном законодательстве, вряд ли способствуют четкости в их применении. Трудно не согласиться в этом смысле с точкой зрения В.К. Бабаева: «Сложность отражения в юридических нормах социальной действительности, ее тенденций и перспектив развития приводит к принятию ошибочных норм, коих в российском законодательстве немало» [1].

В уголовном праве возможны ситуации, когда один и тот же вопрос регулируется одновременно несколькими уголовно-правовыми нормами, из которых применяется одна. Такое положение в теории уголовного права называется конкуренцией норм. Это правовое явление играет немаловажную роль при квалификации преступлений, поскольку конкуренция норм — широкое явление, имеющее место в процессе развития уголовно-правового отношения, начиная с момента совершения преступления и заканчивая погашением или снятием судимости. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм явления в какой-то части являются совпадающими. Связывает данные понятия то, что они существуют в процессе правоприменительной деятельности, а также то, что именно при квалификации преступления как одного из видов правоприменения, может возникнуть проблема конкуренции норм [11]. Принято считать, что конкурируют нормы, находящиеся между собой в противоречии, то есть предполагающие взаимоисключающие правила поведения. Существуют понятия абстрактной и реальной конкуренции. Первая возникает на уровне законодательства независимо от наличия конкретного совершенного преступления и конкретного уголовного дела. Так, ст. 56 УК РФ устанавливает максимальный срок лишения свободы в 20 лет. Статья 88 УК РФ устанавливает максимальный срок для несовершеннолетних 10 лет. Независимо от наличия конкретного уголовного дела данные нормы конкурируют между собой. Однако чаще всего в конкуренцию вступают частично несогласованные нормы и даже нормы, которые полностью совпадают по объему и содержанию, но различаются по временно-

му или пространственному действию либо по юридической силе [5].

Реальная конкуренция возникает при рассмотрении конкретных уголовных дел, когда одно фактическое правоотношение регламентируется не одной нормой права. В любом случае возникает необходимость в преодолении этих видов конкуренции (в частности, в процессе квалификации преступлений).

В любом уголовном кодексе можно найти немало норм, конкурирующих между собой. Это относится, прежде всего, к обобщению и конкретизации описания составов преступления. Но конкретные нормы о конкуренции встретить в законодательных актах весьма проблематично.

В теории уголовного права существуют различные определения понятия «конкуренция норм». Так, еще А.А. Герцензон в свое время определял это явление в правоприменительной практике как наличие двух или нескольких уголовных законов в равной мере предусматривающих наказуемость данного деяния. У В.Н. Кудрявцева несколько уточняющее определение: «Общая черта норм, находящихся в конкуренции, состоит в том, что они с разной степенью обобщения и с различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления. Следовательно, как по объекту, так и по содержанию эти нормы частично совпадают» [6]. Например, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) [10].

Заметим, что ст. 285 УК РФ выступает общей нормой к наибольшему числу специальных норм по диалектике взаимодействия общего и особенного.

Полемика среди ученых-юристов по поводу количества видов конкуренции норм также имеет место в теории уголовного права. Например, В.П. Малков выделил 7 видов конкуренции норм. Полемизируя с этой точкой зрения, Б.А. Куринов обоснованно отмечал, что большинство из названных В.П. Малковым видов конкуренции относится к иным аспектам действия уголовного закона, например, к действию во времени и пространстве. Он при-

знавал два вида конкуренции норм — общей и специальной нормы и специальных норм между собой [8]. В.Н. Кудрявцев также отдает предпочтение двум видам конкуренции с несколько иной позиции: конкуренция общих и специальных норм (по обобщенности) и конкуренция части и целого (по полноте признаков составов) [7]. Ряд других авторов предлагают рассматривать три вида конкуренции норм: общие и специальные, несколько специальных норм, части и целого. Небезынтересной, хотя и не бесспорной, представляется точка зрения А.С. Горелика. Он считает, что при конкуренции нескольких специальных норм из общей нормы выделяется специальная, а затем из нее еще специальная. Третья норма оказывается по отношению к общей, но не непосредственно, а опосредованно, через вторую. Эта «средняя» норма оказывается специальной к общей, а относительно третьей — общей [2]. К примеру, убийство в связи с осуществлением потерпевшим своей служебной деятельности (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ) — это есть специальная норма к простому составу умышленного убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), но — общая норма к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). То есть получается, что при конкуренции специальных норм, по сути, наблюдается то же отношение общей и специальной норм. Предложенная на данном примере точка зрения выглядит достаточно убедительной, но относится, скорее, к разряду дискуссионных.

Не без сомнения воспринимается вопрос о том, относятся ли к конкуренции норм части статей УК РФ, предусматривающие дифференциацию составов преступления по степени общественной опасности на простые, квалифицированные и привилегированные. В этих случаях критерием квалификации составов является общественная опасность, а не их конкуренция [3].

В противном случае пришлось бы признать, что весь кодекс состоит сплошь из конкурирующих норм. Более того, правила квалификации по специальной норме пришлось бы распространить и на квалификацию разных составов преступлений, описанных в частях норм, что не согласуется с положением ст. 17 УК РФ о совокупности преступлений.

Конкуренция норм базируется на конструктивных особенностях общих и специальных норм и составов. Дифференциация же составов — по степени общественной опасности составов преступления. Соответственно и правила квалификации у них разные: конкуренция норм — по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ; дифференцированные по частям норм составы — по ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ. Часть 3 ст. 17 УК РФ регламентирует квалификацию преступлений при конкуренции норм и предусмотренных в них составов таким образом: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме» [10].

Число норм и предусмотренных в них составов, которые являются специальными по отношению к общим преступлениям весьма велико. Например, все нормы гл. 34 УК РФ конкурируют как специальные нормы с общими нормами о должностных преступлениях. Если не выделены квалифицирующие элементы, это приводит к тому, что виновным всегда оказывается непосредственный исполнитель, тогда как вышестоящий служащий, отдавший распоряжение, либо сам совершивший то же самое преступление не наказывается вовсе или наказывается как общий субъект. Или, например, возьмем гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», которая содержит 12 норм — ч. 3 ст. 299; ст. ст. 300–306; ст. ст. 309, 311, 312, 315 [10], которые являются специальными по отношению к одной норме о должностных преступлениях.

Итак, в теории уголовного права наблюдается неоднозначное отношение к конкуренции уголовно-правовых норм, равно как и к количеству видов конкуренции. Анализ судебной практики говорит о том, что из всех видов фактически действенным является, в основном, один вид конкуренции норм: конкуренция общей и специальной нормы, так как конкуренция специальных норм, в сущности, также происходит по диалектике общего и особенного. То есть одна из специальных норм выполняет функцию общей в отношении другой, более конкретной (специальной). Такая конкуренция, как правило, разрешается в пользу специальной нормы.

Рассмотрев более подробно названный вид конкуренции норм, мы не склонны отрицать значимость иных видов данного правового явления. Только соотношением общей и специальной норм конкуренция в уголовном праве не исчерпывается. Нередки трудности, возникающие в процессе квалификации, которые не «вписываются» в данную категорию конкуренции. Но рамки статьи не позволяют охватить анализ проблемы шире. В процессе квалификации преступлений также наблюдаются ситуации, когда необходимо сделать выбор из нескольких уголовно-правовых норм. Иногда это сделать достаточно трудно, особенно в случаях, если признаки совершенного деяния содержатся в нескольких статьях УК РФ. А квалификация, в принципе, всегда сопряжена с проблемой выбора уголовного закона. Таким образом, конкуренция норм относится к общему числу проблем, возникающих при квалификации преступлений. Конкуренция норм — это одна из серьезных проблем, решение которой связано с правоприменительной деятельностью. В науке уголовного права пока еще недостаточно уделяется внимания данной проблеме. Те трудности в правоприменении, которые вызывает конкуренция, дают основание утверждать, что данное явление требует отдельного изучения.

УК РФ в ст. 17 содержит указание на правило преодоления только одной конкуренции общей и специальной норм. Но существуют другие виды конкуренции, которые также вызывают трудности в правоприменительной деятельности, для разрешения которых необходимо установить определенные правила, единые как для науки, так и для практики [10].

Итак, квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм — явления взаимосвязанные уже по определению своего содержания. Но в целом согласимся с мнением В.В. Шакина — это самостоятельные правовые явления, требующие отдельного рассмотрения и изучения [11].

Проведенное исследование проблемы квалификации преступлений при конкуренции норм позволяет сделать следующие выводы:

– правильное преодоление конкуренции норм (вкуче с соответствующими правилами квалификации) оказывает прямое воздействие на их правильное применение и в целом

сказывается на соблюдении законности при применении права;

– выбор норм при квалификации преступлений и конкуренции норм должен подчиняться некой единой логике;

– возникает настоятельная необходимость в разработке отдельных правил в целях:

а) разрешения проблемных вопросов квалификации при конкуренции норм;

б) определения более адекватной меры ответственности за совершенное преступление;

в) минимизации ошибок в правоприменительной практике.

Литература

- [1] Бабаев В.К. Общая теория права. Курс лекций. — Н. Новгород, 2013. — С. 283.
- [2] Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие. — Красноярск, 1998. — С. 55.
- [3] Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Уголовное право России. Общая часть: учебник. — М.: Инфра-М, 2015.
- [4] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — 3-е изд., перераб. и дополн. — М., 2016. — С. 9–15.
- [5] Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. — М., 2012. — С. 168.
- [6] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — С. 4–5.
- [7] Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 3.
- [8] Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Особенная часть. — М.: МГУ им. Ломоносова, 2014. — С. 299–301.
- [9] Рарог И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2013. — С. 280.
- [10] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [11] Шакин В.Б. Квалификация преступлений и конкуренция уголовно-правовых норм // Сибирский Юридический Вестник. — 2014. — № 1.
- [12] Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. — М., 2014. — С. 68.

RYLOV Kirill Vadimovich,

Ltd "Qualification Assessment Center", Ufa

e-mail: bek.urist@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION CRIMINAL-LEGAL STANDARDS IN THEIR COMPETITION IN PRACTICE OF QUALIFICATIONS OF CRIMES

The article deals with the problem of the application of norms in their competition and the relationship with the qualification of crimes. There is also a theoretical analysis of ways to solve the problem in practice.

Key words: *criminal law, the qualification of crimes, the competition of norms, the Criminal Code of the Russian Federation, legal phenomena, criminally-legal norms, the application of the rules of law, the composition of the crime.*

References

- [1] Babayev V.K. Obshhaja teorija prava. Kurs lekcij [General Theory of Law: Lecture course]. — N. Novgorod, 2013. — P. 283.
- [2] Gorelik A.S. Konkurencija ugotovno-pravovyh norm: ucheb. posobie [Competition of Criminal Law: textbook]. — Krasnoyarsk, 1998. — P. 55.
- [3] Borzenkov G.N., Komissarov V.S. Ugotovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' [The Criminal Law of Russia. A Common part: textbook]. — Moscow: Infra-M, 2015.

- [4] *Gauchmann L.D.* Kvalifikacija prestupenij: zakon, teorija, praktika. — 3-e izd., pererab. i dop. [Qualification of Crimes: Law, Theory, Practice. — 3rd ed., revised and add.]. — Moscow, 2016. — Pp. 9–15.
- [5] *Inogamova-Hegay L.V.* Konkurencija ugovovno-pravovih norm pri kvalifikaciji prestupenij: ucheb. posobie [Competition of Criminally-legal Norms at Qualification of Crimes: textbook]. — Moscow, 2012. — P. 168.
- [6] *Kudryavtsev V.N.* Obshhaja teorija kvalifikaciji prestupenij. — 2-e izd., pererab. i dop. [General Theory of the Qualification of Crimes. — 2nd ed., revised and add.]. — Moscow, 2013. — Pp. 4–5.
- [7] *Kudryavtsev V.N.* Teoreticheskie osnovy kvalifikaciji prestupenij [The the Oretical Basis of the Qualification of Crimes] // Rossijskij kriminologicheskij vzgljad [Russian Criminological View]. — 2008. — No. 3. — Pp. 102–119.
- [8] *Kurinov B.A.* Nauchnye osnovy kvalifikaciji prestupenij. Osobennaja chast' [The Scientific Basis of the Qualification of Crimes. The special part]. — Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2014. — Pp. 299–301.
- [9] *Rarog I.* Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshhaja i Osobennaja. — 6-e izd., pererab. i dop. [Criminal Law of Russia. Parts of General and Special. — 6th ed., revised and add.]. — Moscow: Prospekt, 2013. — P. 280.
- [10] The Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [11] *Shakin V.B.* Kvalifikacija prestupenij i konkurencija ugovovno-pravovih norm [Qualification of Crimes and Competition of Criminally-legal Norms] // Sibirskij Juridicheskij Vestnik [The Siberian Legal Bulletin]. — 2014. — No. 1.
- [12] *Schepelkov V.F.* Ugolovnyj zakon: preodolenie protivorechij i nepolnoty [Criminal Law: Overcoming Contradictions and Incompleteness]. — Moscow, 2014. — P. 68.

УДК 34(070)

ЛАТЫПОВА Марина Геннадьевна,

подполковник полиции,

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки

Уфимского юридического института

Министерства внутренних дел Российской Федерации

e-mail: latipovam2015@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВПЕРВЫЕ ПРИНИМАЕМЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрены методические и организационные особенности преподавания блоков и разделов профессионально-специализированного цикла программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) у обучающихся лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности сотрудников подразделений предварительного следствия, сотрудников подразделений дознания, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, а также вопросы отработки теоретических знаний, практических навыков и умений при решении практических ситуаций в специализированных учебных кабинетах, на криминалистических полигонах, с привлечением практических работников органов внутренних дел, во время учений, с применением учебных материалов и материально-технической базы.

Ключевые слова: особенности преподавания, активные формы и методы, профессиональное обучение, профессиональная подготовка, система знаний, умений и навыков, практическая значимость, материально-техническое обеспечение, учения, специализированные учебные кабинеты, криминалистические полигоны.

Актуальность темы заключается в разработке и распространении положительного опыта применения наиболее эффективных форм и методов организации профессионального обучения (профессиональной подготовки) в высшем учебном заведении Министерства внутренних дел (далее МВД) Российской Федерации (МВД РФ). Особое внимание обращено на методические и организационные особенности проведения практических занятий, которые заключаются в отработке теоретических знаний, практических навыков и умений при решении практических ситуаций в специализированных учебных кабинетах, на криминалистических полигонах, с привлечением практических работников органов внутренних дел.

Целью профессиональной подготовки следователей, дознавателей, экспертов является

непрерывное, целенаправленное формирование их мышления, ориентированное на анализ, синтез и дедукцию; выработка наиболее рациональных методов профессиональных действий, овладение системой современных знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное использование положительного опыта при решении задач, возлагаемых на органы внутренних дел [4].

Необходимым условием качественного обучения следователей, дознавателей и экспертов является материально-техническое (фотоаппараты, осветительные и лучевые приборы, макеты объектов, помещений и технических средств), системное и прикладное программное обеспечение (Windows, Microsoft Office), базы данных, информационно-справочные и поисковые системы (Электронно-библиотеч-

ная система «IPRbooks», «Электронный читальный зал», справочно-правовая система «Консультант Плюс» и «Гарант» и другие).

Особенностями преподавания являются:

1) Обсуждение на заседаниях предметно-методической секции и кафедры вопросов методики проведения занятий, утверждение различных методических интересных решений. Преподавательским составом готовятся и внедряются в учебный процесс самостоятельно выполненные макеты уголовных дел, например: по ст. 158 «Кража», ст. 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, переработка наркотических средств, психотропных веществ...» Уголовного кодекса Российской Федерации. По заявке Департамента государственной службы и кадров МВД РФ коллективом преподавателей выполняются методические рекомендации, например, по теме: «Особенности учебно-методического обеспечения профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в экспертно-криминалистические подразделения», с целью дальнейшего внедрения и использования в учебном процессе для обучающихся следователей, дознавателей и экспертов.

2) По расстановке практические занятия профессионально-специализированного цикла для указанной категории обучающихся проводятся преподавателями, имеющими опыт практической деятельности в органах предварительного расследования. Кроме того, в соответствии с графиком занятия проводятся с участием приглашенных практических работников из числа руководителей подразделений следствия, дознания и экспертно-криминалистических подразделений.

3) На практических занятиях обучающиеся из других регионов, субъектов Российской Федерации, под руководством преподавателя обмениваются своим практическим опытом, а также во внеурочное время привлекаются в другие звенья в качестве практических работников.

4) Практические занятия проводятся с использованием имеющихся для профессиональной подготовки учебных полигонов [1]: не только в помещениях (например: «Магазин»,

«Офис»), а также на открытой местности, принадлежащей территории вуза (имитированной проезжей части, остановке общественного транспорта с автотранспортными средствами «УАЗ», «ГАЗ», «Автобус»), что позволяет максимально приблизить материальную и психологическую обстановку к реальной, воссоздать следственную ситуацию и вызвать у обучающихся интерес к выполнению задания.

5) При проведении практических занятий преподавателями применяются различные активные формы обучения, такие как круглые столы [5], дискуссии, кейс-методы, а также инновационные ситуационные методы, основанные на моделировании служебной деятельности, максимально приближенной к реальным условиям. С этой целью используется подход проведения учебных практических занятий в виде деловой игры. Этот метод имитации принятия управленческих решений в различных производственных, хозяйственных ситуациях путем организации коллективной деятельности по заданным правилам и нормам представляется наиболее приемлемой формой проведения практического занятия на учебном полигоне, где моделируются реальные события и следственные ситуации, что позволяет обучающимся не только «вжиться» в роль должностных лиц, но и продемонстрировать свой небольшой практический опыт, проявить имеющиеся способности, при распределении ролей выполнять действия с учетом своих настоящих должностей следователя, дознавателя и эксперта в органах внутренних дел. При этом преподаватель имеет возможность контролировать ход и результаты деловой игры, оценить знания, умения и навыки ее участников.

Для достижения целей практического занятия, проводимого на учебном полигоне, преподаватель использует следующие приемы обучения: групповые и индивидуальные упражнения (многократное повторение постоянно усложняющихся приемов и действий с целью формирования у обучающихся навыков и умений и их непрерывного совершенствования); анализ управленческих ситуаций (выполняется задача одного должностного лица, и за него принимается решение); работа с документами (анализ и составление документов); прием ал-

горитмизирования (отработка практических действий по алгоритму) [2].

Уделяется внимание проблемам обучающихся, для которых важно рассмотреть нестандартные сложные ситуации, произошедшие в их практике и знать алгоритм действий, например: срыв адвокатом следственного действия; конфликтная ситуация при допросе; целесообразное использование тактических приемов при следственных действиях; допущение ошибок в процессуальных документах; использование научной методики при расследовании различных видов преступлений и другое.

Особенностью является не только приобретение, но и закрепление имеющихся навыков обучающихся, которые уже владеют определенными практическими навыками деятельности, связанной с расследованием или экспертно-криминалистической работой.

6) На практических занятиях используются технические средства обучения, в том числе показ фрагментов учебных фильмов «Обыск», «Осмотр места происшествия», «Проверка показаний на месте», «Следственный эксперимент» и другие для наглядной демонстрации, обсуждения и выявления заложенных в них ошибок, для не допущения подобных в практической деятельности.

7) С учетом имеющегося высшего образования у обучающихся, акцент на профессиональное обучение преподаватели делают при решении задач, постепенно усложняя возможные изменяющиеся условия, положительное и отрицательное развитие ситуации. С целью развития у обучающихся способности анализировать и принимать законные решения по практическим ситуациям в реальной деятельности обращается внимание на изменяющиеся условия, наличие доказательственной базы, рационально и эффективно применяются все возможные процессуальные методы и средства.

8) При проведении отдельных практических занятий преподаватель имеет возможность фиксировать на видео выполнение обучающимися задания для дальнейшего обсуждения

хода и результатов его выполнения, что дает возможность вернуться к видеозаписи и продемонстрировать наличие или отсутствие ошибок, затем проводит совместное обсуждение.

Во время обсуждения проводится просмотр видеозаписи выполненных действий с использованием интерактивной доски в аудитории и наглядно разбирается каждая допущенная ошибка [3]. При разборе ошибок обучающимися в конспектах фиксируется правильный алгоритм действий.

9) Знания, умения и навыки у обучающихся проверяются во время проводимых учений между взводами следователей, дознавателей, экспертов; оперуполномоченных; участковых уполномоченных и других. Обучающиеся работают в группах и выполняют по вводной заданию в соответствии со своими реальными должностными обязанностями.

Подводя итог, следует отметить, что современный период характеризуется определенными трудностями в раскрытии и расследовании преступлений. Необходимо повышать квалификацию работников осуществляющих предварительное расследование и экспертную деятельность, для применения полученных во время профессионального обучения (профессиональной подготовки) знаний, умений и навыков в практической деятельности.

Таким образом, используемые нами особенности преподавания блоков и разделов профессионально-специализированного цикла программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего составов органов внутренних дел, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел на должности сотрудников подразделений предварительного следствия, сотрудников подразделений дознания, сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, рекомендуются для внедрения в учебный процесс других кафедр (криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, предварительного расследования, профессиональной подготовки) высших учебных заведений МВД РФ.

Литература

[1] Аминев Ф.Г. Особенности использования криминалистических полигонов: учеб. пособие. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. — С. 7.

[2] *Валеев А.Х.* Методические рекомендации по проведению занятий раздела криминалистическая методика учебной дисциплины «Криминалистика»: методические рекомендации. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. — С. 13–14.

[3] *Кудрявцев А.В., Куценко С.М.* Методика проведения практических занятий на учебном полигоне по учебной дисциплине «Предварительное следствие в органах внутренних дел»: методические рекомендации. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. — С. 16.

[4] Методические рекомендации по организации учебного процесса при реализации программ профессионального обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность и находящейся в ведении МВД России. — М.: ДГСК МВД РФ, 2015. — С. 6.

[5] *Панфилова А.П.* Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. — 3-е изд., испр. — М.: Академия, 2008. — С. 24.

LATYPOVA Marina Gennadievna,

Police Lieutenant Colonel,

Senior Lecturer at the Department of Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation

e-mail: latipovam2015@mail.ru

FEATURES OF TEACHING OF VOCATIONAL TRAINING PROGRAMS FOR MIDDLE AND SENIOR COMMANDERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES, FIRST TAKEN TO SERVE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

In the article are considered methodological and organizational features of teaching blocks and sections of the professionally-specialized cycle of vocational training programs for students who are first recruited for service in internal affairs bodies for the positions of employees of preliminary investigation divisions, employees of investigative units, forensic units, and also the questions of the development of theoretical knowledge, practical skills and abilities in solving practical situations in specialized study rooms, forensic testing grounds, with the involvement of practical employees of law enforcement bodies, during exercises, using training materials and material and technical facilities.

Key words: *peculiarities of teaching, active forms and methods, vocational training, vocational training, knowledge system, skills, practical importance, logistics, exercises, specialized study rooms, forensic polygons.*

References

[1] *Aminev F.G.* Osobennosti ispol'zovaniya kriminalisticheskikh poligonov: uchebnoe posobie [Features of the Use of Forensic Polygons: tutorial]. — Ufa: RIC BashGU, 2007. — P. 7.

[2] *Valeev A.Kh.* Metodicheskie rekomendacii po provedeniju zanjatij razdela kriminalisticheskaja metodika uchebnoj discipliny «Kriminalistika»: metodicheskie rekomendacii [Methodical Recommendations for Conducting Classes in the Forensic Methodology of the Academic Discipline "Criminalistics": methodical recommendations]. — Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. — P. 13–14.

[3] *Kudryavtsev A.V., Kutsenko S.M.* Metodika provedenija prakticheskikh zanjatij na uchebnom poligone po uchebnoj discipline «Predvaritel'noe sledstvie v organah vnutrennih del»: metodicheskie rekomendacii [Technique of Conducting Practical Classes at the Training Ground for the Academic Discipline "Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies": methodical recommendations]. — Ufa: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. — P. 16.

[4] Metodicheskie rekomendacii po organizacii uchebnogo processa pri realizacii programm professional'nogo obuchenija v organizacii, osushhestvljajushhej obrazovatel'noju dejatel'nost' i nahodjashhejsja v vedenii MVD Rossii [Methodological Recommendations on the Organization of the Educational Process in the Implementation of Professional Training Programs in the Organization that Conducts Educational Activities and is under the

Jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — Moscow: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2015. — С. 6.

[5] *Panfilova A.P.* Igrovoe modelirovanie v dejatel'nosti pedagoga: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / pod obshh. red. V.A. Slastenina, I.A. Kolesnikovoj. — 3-e izd., ispr. [Game Modeling in the Activities of the Teacher: tutorial / ed. by V.A. Slastenin, I.A. Kolesnikova. — 3rd ed., rev.]. — Moscow: Academy, 2008. — P. 24.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 342

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и цивилистики
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: igor45-119@yandex.ru

ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

Современные государства, осуществляя юрисдикцию на своей территории, вводят институт гражданства для установления устойчивых правоотношений со своим народом. Введение государствами института гражданства диктуется суверенитетом государства, границами территориального расположения государства на политической карте мира. Будучи признаком государственного суверенитета институт гражданства является основополагающим институтом внутригосударственного права. Объектом исследования является совокупность правоотношений, взаимосвязанных с гражданством, возникающих между личностью и государством. Предметом является административно-правовая регламентация института гражданства в Российской Федерации. Цель выступает в комплексном анализе нормативного регулирования отношений, связанных с институтом гражданства.

Ключевые слова: государство, личность, право, гражданство, права человека, правоотношение, законодательство по вопросам гражданства, безгражданство, иностранец.

Государство и личность, их взаимоотношения и правовой статус — вот, что на наш взгляд, занимает одно из главных мест в механизме правового регулирования общественных отношений.

Взаимосвязь государства и личности устанавливается посредством права, связь государства и личности находит свое воплощение во взаимных правах и обязанностях. Но все же данное взаимоотношение можно охарактеризовать лишь базовым, потому что любой субъект, находящийся на территории государства, автоматически становится участником правовых отношений с государством независимо от наличия у него гражданства того или иного государства. Это выражается в том, что государство обязано защищать права и свободы каждого, кто на законных основаниях находит-

ся на его территории. Также можно отметить, что каждый, кто находится на территории того или иного государства, обязан соблюдать устанавливаемые государством основные обязанности. В данном случае государство не проводит никаких различий между гражданами и негражданами: государство защищает права лиц без гражданства (апатридов) и иностранных граждан поскольку многие права, установленные международным правом, распространяют сферу своего действия на каждого человека вне зависимости от наличия у него гражданства того или иного государства.

В отношении личностей, которые преимущественно проживают на территории государства, т.е., как правило, состоят в фактической связи с государством, оно, в лице его компетентных органов, оформляет с каждым из них

лично особую связь, которой придается юридическое значение. Указанная связь между государством и личностью в юридической литературе именуется гражданством, которая является устойчивой. Оттого гражданство является «проводником», соединяющим народ и государство путем оформления их юридического статуса. «Гражданство — привилегия, предоставляемая государством по большей части лицам, родившимся на территории данной страны или имеющим родственные узы с близкими родственниками, в ней проживающими и (или) имеющими ее гражданство» [3].

Консолидация людей на основе гражданства представлена одной из неотъемлемых черт независимости государства — суверенитетом. Непосредственно создавая суверенитет государства, гражданство делает возможным последовательную эволюцию государственности. С точки зрения государства гражданство является его юридико-правовым атрибутом, благодаря которому обеспечивается юридическое равенство в правах и обязанностях определенного круга лиц, которые обладают спецификой во взаимоотношениях с государством. «Гражданство — важнейший и первый по месту в системе элементов комплексного института правового положения личности в государстве» [1]. По своей сути гражданство выступает как универсальный инструмент осуществления власти над своими гражданами, поэтому в отношениях государства человека по вопросам гражданства прослеживается субординация, т. е. установлен императивный (властный) метод.

Как было отмечено выше, гражданство оформляет юридико-правовую связь между человеком и государством. Однако необходимо помнить, что возникновению юридической связи предшествует фактическая связь, но она не может повлечь возникновение гражданства. В то же время фактическая связь является одной из предпосылок оформления юридической связи применительно к приобретению гражданства иностранными гражданами и лицами без гражданства. Юридическая связь между государством и личностью обуславливает возникновение юридического состояния, которое основывается на правовых нормах. Оно представлено прочной осно-

вой в сравнении с фактическим состоянием человека, базирующейся в нахождении человека на территории государства. «Правовой характер связи лица с государством, образующей отношение гражданства, выражается в юридическом оформлении этой связи. Гражданство — правовое, а не просто фактическое состояние» [6].

В соответствии с этим гражданство выполняет условие, которое необходимо для того чтобы человек приобрел права и свободы гражданина и вместе с тем мог реализовать юридические обязанности гражданина. Поэтому роль гражданства обусловлена тем, что только граждане имеют комплекс прав и свобод, вследствие чего обеспечены высоким уровнем их защиты государством. Взамен этого гражданин вправе требовать от государства обеспечения ему благоприятных условий для жизни, а в случае нахождения за его пределами — его защиту и покровительство. В то же время обратная связь гражданства заключается в правовом требовании государства исполнения гражданами специфических конституционных обязанностей, распространяемых только на граждан. Оттого гражданство представляет ключевое условие, при котором возникает обязанность государства осуществлять покровительство всей совокупности прав и свобод личности. Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений выразил следующую правовую позицию: «Только суверенное государство правомочно законодательно определять, кто является его гражданами, признавая их тем самым полноправными субъектами права, обладающими всеми конституционными правами человека и гражданина» [11].

Следует, на наш взгляд, отметить, что положения о гражданстве приобретают юридические нормы не только во внутреннем законодательстве государств, а также и в важнейших документах международного права. Так, ст. 15 Всеобщей декларации прав человека [4] гласит, что каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство. Создавая препятствие государствам произвольно без воли человека лишать его гражданства этой страны, мировое

сообщество сформулировало в ч. 1 ст. 7 Конвенции о сокращении безгражданства норму [8], согласно которой если закон Договаривающегося государства разрешает отказ от гражданства, такой отказ не должен являться результатом утраты гражданства, если соответствующее лицо не приобретет другого гражданства. Н.С. Бондарь отмечает по этому поводу, что любое современное демократическое государство определяет институт гражданства как один из центральных институтов правового положения личности [2].

Несмотря на то, что основные положения о гражданстве сформулированы на международном уровне, институт гражданства находится в ведении государства, и в соответствии с этим каждое государство решает самостоятельно на основании своего законодательства вопросы гражданства.

Выступая институтом государственной принадлежности, гражданство регламентируется отраслями публичного права. К этим отраслям права относятся конституционное и административное право. Конституционно-правовые нормы о гражданстве обладают высшей юридической силой и создают базу для развития института гражданства нормами административного права. Именно административно-правовые нормы создают механизм реализации института гражданства во всей его полноте. Данный факт связан с тем, что конституционно-правовые нормы являются основополагающими по отношению к иным нормативным установлениям. Вследствие этого большинство процедурных вопросов разрешается посредством административно-правовых норм, направленных на регламентацию института гражданства органами исполнительной власти Российской Федерации.

Гражданство, будучи правовым явлением, представляет собой уникальный способ оформления правоотношений государства со своим народом. В силу этого в отношениях по вопросам гражданства выделяют два субъекта — государство в лице его компетентных органов и конкретную личность. Поскольку государство и личность являются неравными по правовому положению субъектами, то правоотношения по гражданству обладают властной направленностью. Главная роль в решении

вопросов гражданства принадлежит именно государству, которое обладает правомочием в указанной сфере, и только оно вправе решить вопрос о предоставлении гражданства конкретному человеку. Необходимо отметить, что предоставление гражданства не встречает отказов со стороны государства, но стоит учесть, что это правило имеет место быть, как правило, в автоматическом предоставлении гражданства, т. е. по рождению. Наоборот, при приобретении гражданства посредством натурализации установление правоотношений между государством и личностью посредством гражданства решает именно государство, и нередко государство отказывает в предоставлении гражданства заявителю при наличии оснований, затрудняющих получение российского гражданства.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что решение вопросов по гражданству находится в ведении государства. В соответствии с п. «в» ч. 71 Конституции Российской Федерации [9], гражданство находится в ведении Российской Федерации. Возложение полномочий по регулированию отношений гражданства на государство объясняется тем, что регламентация миграционных отношений, вопросов гражданства — это дело, прежде всего, внутреннего законодательства. Государству присущ суверенитет, т. е. независимость над своей территорией, выражением которого является то, что государство в одностороннем порядке осуществляет нормативное регулирование, в частности, отношения гражданства. В рекомендательном законодательном акте «О согласованных принципах регулирования гражданства», одобренном Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 декабря 1992 г. в ст. 1 закреплено следующее положение: «Гражданство — неотъемлемый атрибут государственного суверенитета» [13].

Необходимо подчеркнуть, что гражданство в такой же мере, как и любое другое государственно-правовое явление, представляет собой единство формы и содержания, составляющее юридическую природу гражданства, которая раскрывается посредством отражения гражданства в правовых нормах, правового закрепления статуса субъектов правовых свя-

зей и отношений гражданства. Согласно этому существуют три подхода к определению юридической природы гражданства, которые рассматривают одно и то же правовое явление под разными углами.

Первый подход рассмотрения гражданства обусловлен представлением его как субъективного права. Являясь условием для осуществления целого комплекса определенных государством прав и свобод, а равным образом и реализации обязанностей, гражданство вместе с тем представлено одним из центральных субъективных прав человека. В этом случае под содержанием гражданства понимается группа прав, свобод и обязанностей, непосредственно связанных с гражданством. Однако, как следует из данной позиции, эти правомочия являются самостоятельными субъективными правами.

В итоге правомочие обладать комплексом прав, свобод и обязанностей в указанном случае демонстрирует собой право на права, что находится за рамками восприятия природы субъективного права. Из этого факта следует, что гражданство в таком качестве не регламентирует вид и меру возможного поведения лица, являющегося носителем гражданства. Потому отсутствие основных признаков гражданства, т. е. устойчивости и неограниченности во времени и пространстве, ведет к его ничтожности в юридическом смысле. Однако заметим, что лицо может иметь конкретные субъективные права, реализующиеся в правоотношениях по поводу гражданства, т. е. по поводу возникновения, изменения, выбора и прекращения связи гражданства.

Второй подход связан с определением гражданства как правоотношения между государством и личностью. Согласно указанному подходу правоотношение гражданства выделяется из общей массы конкретных правоотношений в особого рода общее правоотношение, в основе которого лежит принадлежность или связь лица с государством, характерными признаками которого являются наиболее общий характер этой связи, устойчивость, непрерывность во времени и в пространстве. Но следует учесть, что гражданство нельзя сводить только к правоотношению между лицом и государством, поскольку лицо и государство

фигурируют в такой специфически определенной правовой связи, которая сама по себе является основанием для того, чтобы на это лицо целиком могла распространяться юрисдикция данного государства.

Третий подход определяет гражданство как правовое состояние личности. Представление гражданства как длящегося общего правоотношения дает основу для определения его в качестве правового состояния личности. Следует заметить, что указанная трактовка гражданства в юридической литературе широко распространена. К примеру, А.Н. Кокотов дает определение гражданству как политико-юридическому состоянию [7]. Аналогичный взгляд разделяют и другие авторы [15]. Собственно словоупотребление гражданства как правового состояния используется повсюду при анализе его как части правового статуса личности. Характерный признак гражданства как правового состояния состоит в том, что оно возникает тогда, когда факт его приобретения влечет общее длящееся правоотношение гражданства, а не связывается с обстоятельством осуществления права на гражданство.

Нормативное определение гражданства согласно ст. 3 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» сводится к устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Данная дефиниция гражданства, на наш взгляд, выражает в четкой и лаконичной форме сущность гражданства, при этом выражая принцип верховенства права. Представление гражданства в качестве правовой связи отвечает принципу правового государства, которому следуют все современные демократические государства.

Важно отметить, что нормативная дефиниция гражданства включает в себя только правовой компонент, что является, на наш взгляд, справедливым. При этом политическая составляющая гражданства отсутствует, как это было принято в советский период. Наличие политического компонента в определении гражданства в советских нормативно-правовых актах было связано с концепцией приоритета государства по сравнению с личностью, распространенной в этот период. Так, в Законе «О гражданстве СССР» от 23 мая 1990 г. гражд-

данство определялось как политико-правовая связь лица с государством [5]. Подобное определение, исходившее из господствовавшей в прежние годы идеи о морально-политическом единстве всего советского народа, не была воспринята российским законом как не связанная с сущностью отношений гражданства. Поэтому на современном этапе развития России, а именно движением в сторону правового государства, что провозглашено в Конституции Российской Федерации, новый подход к содержанию отношений, связанных с гражданством, исходит из признания приоритета общечеловеческих ценностей, означает признание человека и государства равноправными, равнообязанными субъектами.

Однако отсутствие политического компонента в отношениях по гражданству стоит понимать только в том смысле, что в правовом государстве, к которому стремится Россия, согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, в государственной деятельности должно признаваться верховенство права, согласно чему правоотношения, складывающиеся между государством и личностью, не должны включать в себя политический контекст, что может привести к конфронтации между государством и личностью и может стать фактором принятия отрицательного решения. Потому взаимность прав и обязанностей государства и личности, особая связь между ними носят двусторонний характер. Тем не менее обладание гражданством определяет человека как субъекта государственной власти. Личность, приобретая гражданство, приобретает тем самым политико-правовое качество, непосредственно воздействующее на ее сущность [14]. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. подчеркивается, что личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, что обязывает государство обеспечивать уважение достоинства личности в соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации при реализации права на гражданство [12].

Перечисление основных признаков гражданства позволит понять сущность гражданства. Во-первых, гражданство обладает общим характером, суть которого выражается

в том, что оно само по себе не предопределяет конкретный вид и меру поведения субъектов правовой связи — гражданина и государства, а служит основанием для предоставления прав, свобод и возложения обязанностей. По справедливому мнению Е.А. Лукашевой, гражданство — предпосылка, определяющая правовой статус индивида без каких-либо изъятий [10].

Во-вторых, гражданство обладает устойчивым характером. При этом устойчивость гражданства имеет двухкомпонентный характер, т.е. гражданство устойчиво в пространстве и во времени. Устойчивость в пространстве (неизменность) состоит в том, что гражданство не ограничивается территориальными границами государства, а сохраняется вне зависимости от того, находится гражданин на территории своего государства либо за его пределами. В соответствии с ч. 3 ст. 4 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации» проживание гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства Российской Федерации.

Гражданство служит основанием нахождения под постоянным и полным воздействием суверенной власти данного государства как внутри, так и вне его границ, т.е. гражданство выступает как связь, не ограниченная пространственными пределами государства. Поэтому наличие российского гражданства не сопровождается обязательным проживанием в Российской Федерации, поскольку это противоречило бы естественному праву человека избирать место своего жительства, свободно выезжать пределы России и беспрепятственно возвращаться. Поэтому выезд российского гражданина на постоянное место жительства за пределы своей Родины не является правовым основанием для автоматического лишения гражданства.

Устойчивость во времени (бессрочность) заключается в том, что гражданство не претерпевает изменений, как правило, на протяжении всего периода жизни человека с момента его рождения либо приобретения и до его утраты, наступающей в большинстве случаев в результате смерти гражданина. Устойчивый характер гражданства проявляется и в установлении особого порядка прекращения гражданства,

не допускающего прекращения гражданства в одностороннем порядке.

В-третьих, взаимный характер прав и обязанностей государства и личности означает, что особая связь между ними носит двусторонний характер в форме общерегулятивного правоотношения. В силу этого в правовом плане они выступают как равноправные партнеры. Взаимность прав и обязанностей государства и личности предполагает, что отношения по гражданству носят равноправный характер.

Гражданство составляет основную правовую связь человека с государством, потому как главными «фигурантами» общественно-политической жизни в этом отношении выступают: с одной стороны — государство как доминирующий компонент политической системы, а с дру-

гой — человек как высшая ценность общественного мироздания. Вследствие этого гражданство обладает личной связью государства и человека, что прослеживается из отсутствия коллективного гражданства. Только личное волеизъявление может прекратить отношения гражданства. Учитывая, что институт гражданства вводится государством, то существующая правовая связь носит легальный, легитимный и достоверный характер, внешним выражением которой служит то, что гражданство устанавливается законом, соответствующим принципам и нормам морали. Гражданство обладает высоким уровнем юридической определенности, поскольку две стороны в данном отношении обладают четко обозначенными правами и несут конкретные обязанности.

Литература

[1] Бердникова К.Л. Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Современное право. — 2012. — № 2. — С. 27.

[2] Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. — 2012. — № 3. — С. 30.

[3] Ворошилова О.Н. История нормативного обеспечения гражданства в Российской Федерации // Успехи современной науки и образования. — 2016. — Т. 4. — № 7. — С. 32.

[4] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. — 1995. — № 67.

[5] Закон СССР от 23.05.1990 № 1518-1 «О гражданстве СССР» (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. — 1990. — № 23. — Ст. 435.

[6] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 185.

[7] Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. — М.: Велби, 2014. — С. 98.

[8] Конвенция Совета Европы о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 г. // Действующее международное право. — Т. 1. — М.: Московский независимый ин-т международного права, 1996. — С. 327.

[9] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

[10] Лукашева Е.А. Права человека: учебник. — 2-е изд., перераб. — М.: Норма, 2013. — С. 99.

[11] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2001 № 250-О «По запросу Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.1996 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта „г“ статьи 18 Закона Российской Федерации „О гражданстве Российской Федерации“ в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 26.04.2017).

[13] Рекомендательный законодательный акт «О согласованных принципах регулирования гражданства» [Одобрено Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург. 29 декабря 1992 г.] [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901930781> (дата обращения: 22.04.2017).

[14] Решетников О.М. Гражданство Российской Федерации: благо или крепостничество // Современные гуманитарные исследования. — 2016. — № 1 (68). — С. 55.

[15] Смоленский М.Б. Конституционное право России: учебник для бакалавров. — Ростов н/Д.: Феникс, 2013. — С. 265.

KUZNETSOV Igor Alexandrovich,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Process and Civil Law
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: igor45-119@yandex.ru

CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, ESSENCE AND LEGAL NATURE

Modern states, exercising jurisdiction on their territory, introduce the institution of citizenship to establish stable legal relations with their people. The introduction by states of the institution of citizenship is dictated by the sovereignty of the state covered by the boundaries of the territorial location of the state on the political map of the world. Being a sign of state sovereignty, the institution of citizenship is the fundamental institution of domestic law. The object of the study is a set of legal relations, interrelated with citizenship, arising between the individual and the state. The subject is the administrative and legal regulation of the institution of citizenship in the Russian Federation. The goal is a comprehensive analysis of regulatory regulation of relations related to the institution of citizenship.

Key words: state, person, law, citizenship, human rights, legal relationship, legislation on citizenship, statelessness, foreigner.

References

- [1] *Berdnikova K.L.* Grazhdanstvo v sisteme prav i svobod cheloveka i institutov publichnoy vlasti [Citizenship in the System of Human Rights and Freedoms and Institutions of Public Authority] // *Sovremennoe pravo* [The Modern Law]. — 2012. — No. 2. — P. 27.
- [2] *Bondar N.S.* Konstitucionnyj Sud Rossii: ne "kvazisud", a bol'she, chem sud [The Constitutional Court of Russia: Not "Quasicourt", but More Than the Court] // *Zhurnal konstitucionnogo pravosudija* [Journal of Constitutional Justice]. — 2012. — No. 3. — P. 30.
- [3] *Voroshilova O.N.* Istorija normativnogo obespechenija grazhdanstva v Rossijskoj Federacii [History of the Normative Provision of Citizenship in the Russian Federation] // *Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija* [The Successes of Modern Science and Education]. — 2016. — Vol. 4. — No. 7. — P. 32.
- [4] Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. [The Universal Declaration of Human Rights dated December 10, 1948] // *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper]. — 1995. — No. 67.
- [5] Zakon SSSR ot 23.05.1990 № 1518-1 "O grazhdanstve SSSR" [Law of the USSR dated May 23, 1990 No. 1518-1 "On the Nationality of the USSR"] // *Vedomosti Siezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR]. — 1990. — No. 23. — Art. 435 (expired).
- [6] *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. — 5-e izd., pererab. i dop. [The Constitutional Law of Russia: textbook. — 5th ed., revised and add.]. — Moscow: Prospekt, 2016. — P. 185.
- [7] *Kokotov A.N.* Konstitucionnoe pravo Rossii: kurs lekcij [Constitutional Law of Russia: a course of lectures]. — Moscow: Velby, 2014. — P. 98.
- [8] Konvencija Soveta Evropy o sokrashhenii bezgrazhdanstva ot 30 avgusta 1961 g. [Council of Europe Convention on the Reduction of Statelessness dated August 30, 1961] // *Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo* [Acting International Law]. — Vol. 1. — Moscow: Moscow Independent Institute of International Law, 1996. — P. 327.
- [9] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s poslednimi izm. i dop. ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with the last amend. and add.l dated July 21, 2014 No. 11-FKL)] // *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Newspaper]. — 1993. — Dec. 25.
- [10] *Lukasheva E.A.* Prava cheloveka: uchebnik. — 2-e izd., pererab. [Human Rights: textbook. — 2nd ed., revised]. — Moscow: Norma, 2013. — P. 99.
- [11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 06.12.2001 № 250-O "Po zaprosu Gosudarstvennogo Sobranija Kurultaja Respubliki Bashkortostan o tolkovanii rjada polozhenij statej 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 i 78 Konstitucii Rossijskoj Federacii" [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 6, 2001 No. 250-O "Upon the Request of the State Assembly of the Kurultai of the

Republic of Bashkortostan on the Interpretation of a Number of Provisions of Articles 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 and 78 of the Constitution of the Russian Federation"] // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [The official website of the Constitutional Court of the Russian Federation]. — URL: <http://www.ksrf.ru> (date of circulation: 26/04/2017).

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.05.1996 № 12-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 'g' stat'i 18 Zakona Rossijskoj Federacii 'O grazhdanstve Rossijskoj Federacii' v svjazi s zhaloboj A.B. Smirnova" [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 16, 1996 No. 12-P "On the Case on the Verification of the Constitutionality of Clause 'g' of Article 18 of the Law of the Russian Federation 'On Citizenship of the Russian Federation' in Connection with the Complaint A.B. Smirnov's Complaint"] // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [The official website of the Constitutional Court of the Russian Federation]. — URL: <http://www.ksrf.ru> (date of circulation: 26/04/2017).

[13] Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt "O soglasovannyh principah regulirovanija grazhdanstva" [Odobreno Mezhparlamentskoj Assambleeq gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. Sankt-Peterburg. 29 dekabnja 1992 g.] [Recommended Legislative Act "On Coordinated Principles of Citizenship Regulation"] [Approved by the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States. St. Petersburg. December 29, 1992] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901930781> (reference date: 04.22.2017).

[14] *Reshetnikov M.* Grazhdanstvo Rossijskoj Federacii: blago ili krepostnichestvo [Citizenship of the Russian Federation: Good or Serfdom] // *Sovremennye gumanitarnye issledovanija* [Modern Humanitarian Research]. — 2016. — No. 1 (68). — P. 55.

[15] *Smolensky M.B.* Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik dlja bakalavrov [The Constitutional Law of Russia: textbook for bachelors]. — Rostov na Donu: Fenix, 2013. — P. 265.

УДК 347

ЮМАДИЛОВА Гузель Булатовна,
аспирантка ФГБОУ ВПО «Казанский федеральный
(Приволжский) университет»
e-mail: Yumadilova212@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ СЦЕНАРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА АВТОРСКОГО ПРАВА

В настоящей статье автор затрагивает вопросы классификации сценарных произведений по различным основаниям, выделяя их в несколько групп. Предметом исследования статьи является совокупность правовых норм законодательства об авторском праве Российской Федерации, регулирующих отношения, связанные с созданием и использованием сценарного произведения, а объектом — классификация сценарного произведения. Целью изучения видов сценарных произведений по каждой из возможных характеристик является установление определенных критериев для каждого вида сценарного произведения, а задачами — исследование правовой природы сценарного произведения, изучение российского законодательства, регулирующего отношения по поводу сценарного произведения. Настоящая статья является комплексным сравнительно-правовым исследованием каждого вида сценарного произведения, в результате которого определены критерии классификации сценарного произведения как объекта авторского права.

Ключевые слова: сценарий, сценарное произведение, классификация, авторское право, результат интеллектуальной деятельности, творчество, авторство, соавторство, обнародование, опубликование.

Выступая в качестве объектов авторских прав, сценарные произведения подразделяются на множество видов, критерии которых различны. Несмотря на это, самые разные классификации не исключают друг друга, если их основания объективны и существенны. Все классификации можно разбить на три группы: 1) по критериям непосредственно сценарного произведения; 2) по критериям автора сценарного произведения; 3) по критериям правоотношений, связанных со сценарным произведением.

В первую группу — по критериям непосредственно сценарного произведения — мы относим классификации сценарных произведений по критерию оригинальности, типу задач, литературному жанру и форме фиксации.

По критерию оригинальности сценарные произведения подразделяются на оригинальные и производные. Оригинальным является сценарное произведение, все элементы которого (сюжет, персонажи и так далее) созданы

самим автором самостоятельно. Производным сценарным произведением является сценарное произведение, в которое автором внесены заимствованные охраняемые элементы чужого сценарного произведения. В частности, это может быть сценарное произведение, в основе которого лежит литературное, драматическое, музыкально-драматическое либо другое сценарное произведение, в которое автор может как переносить чужие элементы в полном составе, так и использовать эти элементы для создания новых элементов сценарного произведения или их переработки (например, может написать сценарное произведение, предназначенное для съемок продолжения художественного фильма, в основе которого лежит сценарное произведение другого автора). Главным критерием производности сценарного произведения является вопрос достаточности творческого вклада в создание такого сценарного произведения. Е.А. Суханов пишет следующее: «Если отсутствует заимствование

элементов другого самостоятельного или производного произведения, то налицо создание нового произведения, например, произведения „по мотивам”. Если же заимствование произошло, то вопрос о создании нового произведения будет решаться при наличии достаточного творческого начала» [4, с. 730].

По критерию задач сценарные произведения разделяются на литературные и режиссерские произведения. Литературное сценарное произведение — это произведение, содержащее диалоги и полное, последовательное и конкретное описание сюжета, состоящего из разработанных сцен и эпизодов, раскрывающее образы героев. Литературное сценарное произведение создается на первоначальном этапе при постановке какого-либо спектакля, кинофильма или иного действия. В нем обозначается жанр, время и место действия, описание действия, имена героев, реплики героев, ремарки и титры. Режиссерский сценарий — это сценарное произведение, по которому осуществляется постановка кинофильма. Режиссерский сценарий создается на основе литературного сценария и является непосредственным итогом технической и творческой разработки режиссером литературной основы будущей постановки. В режиссерский сценарий включаются: порядковые номера кадров, хронометраж, раскадровка (рисунки кадров), описание съемочных объектов (название объекта, место съемки, время действия и т. п.), разбивка на планы (общий, средний, крупный), содержание кадра (место действия, мизансцена, действующие лица и реплики героев), технические особенности звуковой части кадра (музыкальное оформление, звуковые эффекты), реквизит, примечания и другие дополнительные сведения.

Несмотря на то, что режиссерский сценарий является производным от литературного сценария, такое разделение имеет право на существование в рамках данной классификации.

Литературные сценарные произведения, в свою очередь, также можно разделить по жанрам. Жанры делятся на четыре группы по следующим признакам: тема сценарного произведения; настроение, которое несет сценарное произведение; формат сценарного произведения и целевая аудитория.

По темам сценарные произведения деляются на криминальные, исторические, научно-фантастические, спортивные, подростковые, военные, вестерны, катастрофы.

По настроению сценарные произведения делятся на действие, приключение, комедию, драму, фэнтези, ужасы, мистику, романтику, триллер, нуар.

По формату сценарные произведения подразделяются на жизненное описание, анимацию, биографию, документальное сценарное произведение и мюзикл.

По целевой аудитории сценарные произведения подразделяются на детские, семейные и сценарные произведения для взрослых.

По форме фиксации сценарные произведения можно разделить на устные и письменные. А.П. Сергеев пишет: «До тех пор, пока мысли и образы автора не проявились во вне, а существуют лишь в виде творческого замысла, они не могут быть восприняты другими людьми и, следовательно, не существует и практической надобности в их правовой охране» [1, с. 153]. Понятно, что подавляющее большинство сценарных произведений на сегодняшний день фиксируется на физическом носителе, однако в редких случаях сценарное произведение может существовать и в устной форме, например, если само сценарное произведение не было записано, но было озвучено третьим лицам, причем озвучены были все элементы сценарного произведения. Несмотря на то, что подобное явление является редкостью, тем не менее, на наш взгляд, сценарное произведение может иметь устную форму фиксации.

Во вторую группу — по критериям автора сценарного произведения — мы относим классификации по количеству авторов, по индивидуальным признакам автора, а также по признаку владения исключительными правами на сценарное произведение.

По количеству авторов сценарные произведения подразделяются на сценарные произведения, созданные одним автором, и сценарные произведения, написанные в соавторстве. Автором сценарного произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Соавторами являются граждане, создавшие произведение со-

вместным творческим трудом, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. В случае, если все составные элементы сценарного произведения создал один человек, такое сценарное произведение считается созданным одним автором. Если сценарное произведение создано несколькими людьми, независимо от того, какой вклад в создание сценарного произведения внес каждый соавтор (даже если один соавтор написал несколько реплик отдельных персонажей, а другой написал все остальное), то сценарное произведение будет считаться написанным в соавторстве и будет использоваться соавторами совместно, если иное не установлено соглашением между ними.

Также не имеет значения и тот факт, было ли авторское произведение создано совместными действиями авторов или каждый автор самостоятельно писал конкретные части сценарного произведения. Данную позицию поддерживает И.А. Зенин: «Иначе говоря, не важно, имело ли место нераздельное или раздельное соавторство. Все лица признаются соавторами вне зависимости от того, образует ли произведение неразрывное целое или состоит из самостоятельно значимых частей. Граждане, вложившие свой творческий труд в создание всего или части произведения, будут признаны соавторами» [3, с. 238].

По индивидуальным признакам создателя различаются сценарные произведения, написанные автором под настоящим именем, и сценарные произведения, написанные под псевдонимом. Псевдонимом является вымышленное имя, которое используется гражданином для обозначения авторства в творческом произведении. В случае, если автор пользуется псевдонимом, то правила ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) применяются так же, как и в случае, если сценарное произведение подписано автором настоящим именем. На такой позиции стоит и А.П. Сергеев: «С правом авторства тесно связано право на авторское имя (п. 1 ст. 1265 ГК РФ). Данное право предоставляет автору возможность использовать или разрешать использовать произведение под своим подлинным именем, под

условным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно)» [1, с. 180].

По критерию владения исключительными правами сценарные произведения делятся на сценарные произведения, правообладателями которых является автор, и сценарные произведения, правообладателями которых являются иные лица (издатель, заказчик и так далее). В.А. Белов выделяет следующие правомочия исключительного права: «воспроизведение, распространение экземпляров, публичный показ, импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, перевод или иную переработку, практическую реализацию произведения, доведение произведения до всеобщего сведения» [2, с. 500]. В настоящее время у подавляющего большинства сценарных произведений авторы этих сценарных произведений не являются правообладателями.

В третью группу — по критериям правоотношений, связанных со сценарными произведениями, — мы относим классификации по критериям гласности, опубликования, действия исключительных прав, способу использования и мотиву создания.

По критерию гласности различаются обнародованные и необнародованные сценарные произведения. В соответствии с п. 2 ст. 1255 ГК РФ, автору произведения принадлежит право на обнародование произведения. Статья 1268 ГК РФ гласит, что автору принадлежит право на обнародование своего произведения, то есть право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, представляющего собой копирование произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики, исходя из характера произведения. Обнародованные сценарные произведения — это те произведения, которые получили широкую огласку и известны неограниченному кругу лиц. Кроме того, обнародованные сценарные произведения могут быть использованы без согласия автора в случаях, предусмотренных ст. ст. 1273–1275 ГК РФ. Необнародованные сценарные произведения, то есть те сценарные произведения, которые не были представлены неограниченному кругу лиц, не могут быть использованы

без согласия автора в любом случае и не известны никому, кроме автора либо ограниченного круга лиц. На наш взгляд, сценарное произведение перестает быть необнародованным с момента совершения автором действий или с момента согласия автора на совершение действий, представляющих собой демонстрацию сценарного произведения в материальной форме неопределенному кругу лиц.

Обнародование может происходить не только на территории Российской Федерации. Е.А. Суханов пишет: «В отношении произведений, которые были обнародованы за пределами территории Российской Федерации или не обнародованы, но находятся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, авторское право за авторами (их правопреемниками) — гражданами других государств признается на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации» [4, с. 723].

Отдельно можно выделить классификацию по опубликованию, то есть разделение сценарных произведений на опубликованные и неопубликованные. Несмотря на то, что подобная классификация похожа на классификации по критерию гласности, некоторые авторы, например, А.П. Сергеев, разделяют виды произведений как на обнародованные и необнародованные, так и на опубликованные и неопубликованные, называя их близкими, но не совпадающими [1, с. 182]. А.П. Сергеев пишет: «Опубликованием считается выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения» [1, с. 182]. Количество экземпляров, необходимых для признания произведения опубликованным, в законе не установлено. По мнению И.А. Зенина: «Количество экземпляров является юридически безразличным. Закон предусматривает лишь, что количество копий должно быть достаточным для удовлетворения разумных потребностей публики, которые, в свою очередь, определяются характером произведения» [3, с. 250]. Разница между обнародованием и опубликованием заключает-

ся в том, что опубликование может быть одним из способов обнародования сценарного произведения при одних условиях, но может иметь самостоятельное значение при других условиях. Кроме того, независимо от формы, обнародование охватывает собой действия, делающие сценарное произведение доступным для всеобщего сведения, и обнародовать сценарное произведение можно только один раз (за исключением случаев, когда произошел отзыв сценарного произведения — тогда обнародовать можно будет повторно). Опубликовывать сценарное произведение можно многократно и в неограниченном количестве. Смысл опубликования заключается в действиях, обозначающих выпуск в обращение экземпляров сценарного произведения. Следовательно, опубликованные сценарные произведения — это те сценарные произведения, которые были выпущены в обращение на специальных носителях, независимо от количества, а неопубликованные сценарные произведения — те, которые не были выпущены на специальных носителях.

По действию исключительных прав на сценарное произведение следует различать сценарные произведения с наличием исключительного права и с отсутствием исключительного права. Сценарными произведениями с исключительным правом автора являются те сценарные произведения, которые подпадают под действие существующего законодательства, то есть исключительное право на такое сценарное произведение охраняется законом. Сценарные произведения без исключительных прав — это сценарные произведения, перешедшие в общественное достояние на условиях и в порядке ст. ст. 1281, 1282 ГК РФ.

По способу использования сценарные произведения разделяются на простые сценарные произведения и сценарные произведения в составе аудиовизуального произведения. Простые сценарные произведения — это те сценарные произведения, которые используются самостоятельно как объект авторского права и отделены от другого объекта авторского права в виде аудиовизуального произведения. Таковыми, например, являются сценарные произведения, которые не использованы в постановке спектакля или телефильма, либо

которые используются в театральных постановках, в постановках каких-либо развлекательных мероприятий и так далее.

Аудиовизуальным произведением в соответствии со ст. 1263 ГК РФ является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Сценарное произведение в составе аудиовизуального произведения создает автор сценария. При этом автор сценария является как автором сценарного произведения, так и соавтором аудиовизуального произведения. Е.А. Суханов отмечает: «Необходимо учитывать, что их формирование является результатом сложного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для создания комплексного объекта в целом. Каждый из участников процесса творит свое произведение, на которое он имеет авторское или смежное право, а все вместе они создают новый сложный объект. При этом авторы произведений, вошедших составной частью в аудиовизуальное произведение, сохраняют авторское право каждый на свое произведение» [4, с. 731].

По мотиву создания сценарные произведения делятся на самостоятельно созданные

и созданные на основании договора. Законодательство знает несколько видов договоров, по которым возможно создание сценарного произведения. В законодательстве четко выделены отчуждательный и лицензионный договоры. Но В.А. Белов также отмечает и ряд других авторских договоров: «договоры о залоге авторского исключительного права, о передаче полномочий по управлению правами авторов, в том числе исключительными правом, авторского заказа, трудовые и иные договоры автора с работодателем, договоры подряда или на выполнение НИР и ОКТР, а также государственные или муниципальные контракты» [2, с. 531]. Отсюда можно сделать вывод, что сценарное произведение может быть создано как по собственному желанию автора, так и по причине обязанности создать сценарное произведение по конкретному договору, заключенному между автором и другим лицом.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что классификация сценарных произведений является актуальным вопросом в сфере авторского права, отличающимся уникальностью по некоторым критериям и рядом спорных моментов по другим критериям, возникновение которых возможно на практике. На наш взгляд, необходимо со временем совершенствовать и дополнять установленную классификацию с учетом изменяющегося законодательства и новой судебной практики.

Литература

[1] *Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В.* Гражданское право: учебник: В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. — Т. 3. — М.: РГ-Пресс, 2010. — 800 с.

[2] *Белов В.А.* Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. — М.: Юрайт, 2012. — 1189 с.

[3] *Зенин И.А.* Гражданское право: учебник. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2011. — 663 с. (Серия: Основы наук).

[4] *Российское гражданское право: учебник: В 2 т. — Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2014. — 958 с.*

YUMADILOVA Guzel Bulatovna,
Graduate student
Kazan Federal (Privolzhsky) University
e-mail: Yumadilova212@gmail.com

CLASSIFICATION OF SCENARIOUS WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

In this article, the author touches on the classification of scripted works on various grounds, singling out them into several groups. The subject of the article is the set of legal norms of the legislation on copyright of the Russian Federation regulating the relations associated with the creation and use of the scripted work, and the object is the classification of the scripted work. The purpose of studying the types of scenario works for each of the possible characteristics is the establishment of certain criteria for each type of script work, and the tasks — the study of the legal nature of the script work, the study of Russian legislation, regulating relations with respect to the scripted work. This article is a complex comparative legal study of each type of script work, as a result of which the criteria for classifying the scripted work as an object of copyright are defined.

Key words: *script, script work, classification, copyright, the result of intellectual activity, creativity, authorship, co-authorship, publication, publication.*

References

[1] Abramova E.N., Averchenko N.N., Baigusheva Yu.V. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: V 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva [Civil Law: textbook: In 3 vol. / ed. by A.P. Sergeev]. — Vol. 3. — Moscow: RG-Press, 2010. — 800 p.

[2] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. T. III. Osobennaja chast'. Absolutnyye grazhdansko-pravovye formy: uchebnik [Civil Law. Vol. III. The special part. Absolute Civil-legal Forms: textbook]. — Moscow: Yurayt, 2012. — 1189 p.

[3] Zenin I.A. Grazhdanskoe pravo: uchebnik. — 14-e izd., pererab. i dop. [Civil Law: textbook. — 14th ed., revised and add.]. — Moscow: Yurayt, 2011. — 663 p. (Series: Fundamentals of Sciences).

[4] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: V 2 t. — T. I: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennyye prava / otv. red. E.A. Suhanov. — 2-e izd., stereotip. [Russian Civil Law: textbook: In 2 vol. — Vol. I: The general part. Property Law. The Hereditary Right. Intellectual Rights. Personal Non-property Rights / ed. by E.A. Sukhanov. — 2nd ed., stereotype]. — Moscow: Statute, 2014. — 958 p.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология; 12.00.00 — юридические науки.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 февраля, до 1 мая, до 1 августа, до 1 ноября.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Юриспруденция». 2017. № 2 (35)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 12.06.2017. Подписано в печать 26.06.2017.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 10,98.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 384.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru